

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский Государственный Университет
(Национальный Исследовательский Университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра отечественной и зарубежной истории

УДК 94(470.56)
ББК ТЗ(2)532

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент _____

_____ 2019 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой д.и.н.,
доцент О.Ю. Никонова

_____ 2019 г.

**Миссионерская деятельность среди инакообрядцев, сектантов
и иноверцев Оренбургской епархии. 1905 – 1917 гг.**

ЮУрГУ – 46.04.01. 2019.030.ВКР

Руководитель ВКР магистра

к.и.н., доцент,
Антипин Н.О.

_____ 2019 г.

Автор ВКР магистра

студент группы СГ-236,
Андрусенко Я.С.

_____ 2019 г.

Нормоконтролер

к.и.н., доцент,
Кривоногова С.А.

_____ 2019 г.

Челябинск – 2019

Оглавление

Введение	2
Раздел I. Миссионерская деятельность официальной православной Церкви в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. .	21
1.1. Православное миссионерское общество и его деятельность ..	21
1.2. Оренбургский епархиальный комитет православного миссионерского общества в конце XIX – начале XX вв.....	41
Раздел II. Указ "Об укреплении начал веротерпимости" и православная миссионерская деятельность в Оренбургской епархии	49
2.1. Миссионерские проповеди, дискуссии, собеседования	51
2.2. Миссионерская образовательная и издательская деятельность	87
Заключение	107
Список источников и литературы.....	113

Введение

Православная миссионерская деятельность ставит перед собой цель приведения человека к вере Христовой, приобщения его к христианскому образу жизни, передачи ему опыта богообщения в святых таинствах Церкви. Также целью православного миссионерства является своевременная реакция на отклонения от догматов христианской православной веры уже верующих людей. В начале XX в. миссионерская деятельность традиционно проводилась в формах бесед, религиозных споров с привлечением цитат из Библии и иной духовной литературы. Но как в современности, так и в начале XX в. миссионеры в своей деятельности сталкивались с недопониманием и конфронтацией со стороны, как заблуждающихся православных, так и с упрямством со стороны убежденных приверженцев старообрядчества и других вероучений. Сохранилось немало доказательств деятельности миссионеров, которые можно встретить в фондах архивов и получить представление о том, какие темы затрагивались в беседах с представителями различных вероисповеданий и о том, как выглядела реакция последних на доводы православных миссионеров. Данная работа посвящена исследованию миссионерской деятельности официальной православной Церкви в сравнении способов и методов до и после Указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.

Актуальность данной работы состоит в том, что в настоящее время историографии не выявлен характер изменения курса миссионерской деятельности до 1905 г. и периода с 1905 до 1917 гг., в существующей историографии не проведено сравнение между приемами миссионерской деятельности относительно представителей различных вероисповеданий, а также до настоящего времени существуют не введенные в научный оборот источники по истории миссионерской деятельности.

В настоящее время отмечено возрождение деятельности различных религиозных организаций на территории России. Закон «О свободе совести и религиозных объединений» 23 сентября 1997 г. дал ход деятельности религиозных организаций в области просвещения, благотворительности предпринимательства, а также в сфере распространения религиозных учений на территории РФ. Современная Россия является объектом миссионерства различных вероучений: православия, католицизма, протестантизма и других нетрадиционных религиозных культов. Чем больше территория, которую охватывает миссионерская деятельность различных конфессий, тем большее культурное влияние они оказывают на население. Этот факт усугубляет межконфессиональную напряженность. В связи с этим появляется необходимость изучения межконфессиональных отношений с целью ограничения прозелитизма в религиозной среде. Также актуальность данной работы заключается в том, что в ней рассматривается вопрос истории ведения миссионерской деятельности на региональном уровне, а именно, в Оренбургской епархии. Данная территориальная единица интересует нас по причине того, что в исследуемый период территория современной Челябинской области входила в состав Оренбургской губернии. Опыт миссионерской деятельности именно в данной местности может быть полезен Русской православной церкви в качестве основы современной миссионерской практики.

Объектом исследования является миссионерская деятельность официальной православной Церкви в конце XIX – начале XX вв.

Предметом исследования являются особенности миссионерской деятельности официальной православной Церкви в Оренбургской епархии с 1905 по 1917 гг.

Хронологические рамки данной работы обусловлены началом действия указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости».

Верхней границей в работе выделен созыв V Миссионерского съезда в июле – августе 1917 г. Для полной картины исследуемой темы нами были предприняты исторические экскурсии в более ранний хронологический период, а именно конец XIX – начало XX вв.

Территориальные рамки охватывают Оренбургскую епархию как самостоятельную территориальную единицу. Территория Оренбургской епархии в исследуемый период включала Челябинский, Оренбургский, Верхнеуральский, Орский, Троицкий уезды Оренбургской губернии, Тургайскую и до 1908 г. Уральскую области Степного генерал-губернаторства.

Историографию данной темы можно разделить на несколько этапов: дореволюционный этап, советский и постсоветский.

В данной работе использованы исследования, относящиеся к различным хронологическим этапам историографии.

Дореволюционный этап историографии отмечен следующими исследованиями. Историк Н.М. Чернавский исследовал внешнюю миссию на территории Оренбургской епархии, работал над темой значения публичных собеседований и миссионерских школ в деле христианской миссии. Его исследование написано в 1894 г. и хранится в Объединенном государственном архиве Челябинской области, оно не опубликовано¹. Опубликована книга «Оренбургская епархия в прошлом и настоящем»². Н.М. Чернавский в своих исследованиях затрагивал проблемы влияния политики государства и деятельности генерал-губернатора на миссионерскую работу православной церкви в Оренбургской епархии. В работе Н.М. Чернавского

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 2. Д. 38. Л. 1-22 об. Чернавский Н.М. О значении публичных собеседований и миссионерских школ в деле христианской миссии (1894 г.).

² Чернавский, Н.М. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем [Текст]: монография / Н.М. Чернавский. Т. 1,2. Оренбург, 1900.

подробно освещаются административное деление Оренбургского края и учреждения Оренбургско-Уфимской епархии, подробно описываются местные события, приводятся достаточно интересные сведения о старообрядцах и о популярности их идей среди казачества. Кроме этого, в данной работе говорится об основании скитов в области, о миссионерской деятельности официальной православной Церкви; о работе светских органов управления и о состоянии православного духовенства в дореволюционный период. В работе приведены статистические таблицы. На основе широкого круга источников автор попытался создать целостную картину борьбы епархиальных и губернских властей с расколом. Это единственная обобщающая работа по истории церкви в Оренбургской епархии. Двухтомник Н.М. Чернавского написан в соответствии с идеологическими установками официального православия.

Н.И. Субботин в книге, изданной в 1880 г. собраны статьи из «Московских Ведомостей» периода 1877 – 1879 гг. под заглавием: «Из современных летописей раскола» и составляют полезный и интересный материал по истории раскола³.

Н.Д. Тальберг в своем труде «История Русской Церкви» отмечает благожелательное отношение правительства к иноверцам в Синодальный период. В нем рассматривалось миссионерство в Сибири, на Кавказе в Китае, в Японии и Казанской епархии. Автор уточнил во вступлении, что в своем труде не претендует на научность, но приводит огромный список имен богословов и историков дореволюционного периода, на чьих трудах он составил свою, изначально написанную в виде лекций для преподавания в Свято-Троицкой семинарии работу⁴.

---

³ Субботин, Н.И. (1827-1905) Летопись раскола за 1876-1879 годы [Текст] / Н.И. Субботин – М., 1880. - 152 с.

⁴ Тальберг, Н. История Русской Церкви [Текст]: монография / Н. Тальберг – М., 2004.

В исследовании И.К. Смолича произведен анализ взаимодействия церкви и государства. Автор подчеркивал неоднозначную, иногда негативную роль государственной политики в миссионерском деле⁵.

Дореволюционный этап характеризуется преобладанием литературы полемического и обличительного характера и разделяется на духовно-академическое, социальное и политическое направления⁶.

Советский этап историографии отмечен следующими исследованиями. Н.М. Никольский член-корреспондент АН СССР, до середины 1980-х гг. считался одним из значительных исследователей по истории Русской церкви, старообрядчества и сектантства с позиции марксистско-ленинской идеологии. В 1930 г., им был создан фундаментальный труд «История Русской церкви». Данная монография являлась орудием атеистической пропаганды по разоблачению Русской православной церкви среди населения. В нем охватывается огромный период деятельности Русской православной церкви с момента крещения Руси и до начала XX века, дается характеристика истоков возникновения раскола официальной православной Церкви, раскрывается социальная природа старообрядчества, прослеживается развитие основных направлений староверия и раскрывается буржуазная идеология официального православия. Н.М. Никольский описывает социальную эволюцию старообрядчества и объясняет причину возникновения сектантства как следствия протеста некоторых религиозных групп против буржуазных проявлений в сфере религии. Автор в своем труде отметил тесный союз официального православия и самодержавия в борьбе со старообрядчеством и сектантством. Он наметил пути дальнейшего изучения истории официальной православной Церкви, однако отмечал негативное

---

⁵ Смолич, И.К. История Русской Церкви. 1700-1917 гг. [Текст]: монография / И.К. Смолич – М., 1999.

⁶ Камзина, А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Камзина Алина Джанаровна. – Оренбург, 2004. – 203 с.

влияние церкви на развитие страны. В обобщающем труде «Русское православие: вехи истории» также присутствует осуждающе-обвинительный тон в оценке РПЦ⁷.

Историк Д.В. Поспеловский в 1959 г. в исследовании «Православная церковь в истории Руси, России и СССР» проследил путь развития официальной православной Церкви на протяжении всей ее истории. Он отметил непостоянство успехов миссионерской деятельности, связывая это с бюрократизмом и чрезмерной централизацией самой синодальной системы, а также с достаточно тесной связью церкви и государства⁸.

Специфика советской историографии заключается в том, что данные исследования проходили по заказу Советской власти с присутствием атеистической идеологии и с целью классовой борьбы.

Постсоветский этап историографии характеризуется следующими исследованиями.

В.А. Федоров в работе «Русская православная церковь и государство. Синодальный период» утверждает существование взаимосвязи миссионерской деятельности и внутривластного курса царственных особ⁹.

Б.Н. Миронов в своем труде «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.)» проследил изменение курса политики государственной власти от толерантности к насильственной и форсированной языковой и культурной интеграции нерусских народов, влияющих на конфессиональную политику государства. В своей работе автор

---

⁷ Никольский, Н.М. История Русской церкви [Текст]: монография / Н.М. Никольский – М., 1988.

⁸ Поспеловский, Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР [Текст]: монография / Д.В. Поспеловский. – М., 1996. С. 190.

⁹ Федоров, В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. [Текст]: монография / В.А. Федоров. – М., 2003.

отмечал, что русификация проводилась среди разных этносов с различной интенсивностью и зависела от степени опасности, которую они представляли для формирования Российского государства¹⁰.

Русский эмигрант С.А. Зиньковский в своем труде «Русское старообрядчество: духовные движения в XVII в.» считает, что раскол – это подлинная трагедия для всего русского православия и возлагает вину раскола Русской православной церкви на обе стороны: официальную и неофициальную, старообрядческую церковь. Автор считает причиной раскола упрямство и односторонность в понимании верующими данной проблемы¹¹.

М.П. Свищев в работе «Миссионерская деятельность в контексте геополитики» разработал теорию миссионерской деятельности и рассмотрел миссионерство как одно из средств распространения контроля над пространством. Автор вводит в научный оборот такие термины как «геополитическое миссионерство» и «геомиссионерская парадигма»¹².

В.Ф. Миловидов в исследовании «Старообрядчество в прошлом и настоящем» высказал мысль о родстве русского сектантства и беспоповщины. По его мнению, термин «староверие» условен. Поскольку в

---

¹⁰ Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства [Текст]: монография / Б.Н. Миронов. – СПб., 1999. Т. 1.

¹¹ Зиньковский, С.А. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века [Текст]: монография / С.А. Зиньковский. – Мюнхен, 1970. С. 300.

¹² Свищев, М.П. Миссионерская деятельность в контексте геополитики [Текст]: монография / М.П. Свищев М., 1999.

беспоповские старообрядческие согласия постепенно перерождались в христианские секты¹³.

Исследователь Е.С. Данилко на основе архивных источников и материалов полевых экспедиций проследила историю старообрядчества с момента его появления в Оренбургской епархии и выделила три этапа формирования старообрядческого населения в регионе, связанные с историко-экономическим развитием Южного Урала¹⁴.

Н.А. Антипин и И.В. Купцов в совместном труде «Православные храмы Челябинска: история и современность» исследовали историю православных храмов города Челябинска, опубликовав статистические данные¹⁵.

Исследователи Т.К. Махрова¹⁶ и А.И. Конюченко¹⁷ проследили роль религиозного фактора в жизни Оренбургского и Уральского казачьих войск.

М.Н. Ефименко определила основные задачи православных миссионеров Оренбургской епархии и выявила специфику взаимоотношений местных светских и церковных властей¹⁸.

---

¹³ Миловидов, В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем [Текст]: монография / В.Ф. Миловидов. – М., 1969.

¹⁴ Данилко, Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры [Текст]: монография / Е.С. Данилко – Уфа, 2002.

¹⁵ Антипин, Н.А., Купцов, И.В. Православные храмы Челябинска: история и современность. [Текст] / Н.А. Антипин, И.В. Купцов. – Челябинск, 2015.

¹⁶ Махрова, Т.К. Раскол и единоверие в казачьих станицах Оренбургской епархии [Текст]: статья / Т.К. Махрова // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура. – 2001. – С. 104-124.

¹⁷ Конюченко, А.И. Основные факторы формирования религиозного мировоззрения Оренбургского и Уральского казачества [Текст]: статья / А.И. Конюченко // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура. – 2001. С. 56-74.

¹⁸ Ефименко, М.Н. Система епархиально-административного контроля христианизации нерусских народов и борьбы со старообрядцами и сектантами в Оренбургской губернии в XVIII – XX вв. [Текст]: статья / М.Н. Ефименко // Христианство и ислам на рубеже веков. – 1998. – С. 194-197.

Андреева Ю.С. в своей диссертации «Деятельность Русской православной церкви по духовному воспитанию населения Оренбургской епархии во второй половине XIX - начале XX вв.» сделала вывод, что результатом усилившейся внутренней и внешней миссии стало отсутствие напряженности в межконфессиональных отношениях сложного по своей этнической структуре региона¹⁹.

О.В. Никифорова (Ладыгина) в своей диссертации «Религиозность сельского православного населения Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.» заметила, что в большинстве своем неславянские народности крещенные официальной православной Церковью были равнодушны к христианству, не зная русского языка, не понимая богослужения. Но изменение состояния религиозности все же последовало, благодаря распространению образовательной системы Ильминского в 70-80-х гг. XIX в.²⁰.

А.Д. Камзина в своей диссертации исследует процесс осуществления миссионерства официального православия среди старообрядцев Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Автор считает, что действие указа 1905 г. о свободе вероисповедания осложнило деятельность православных миссионеров, церковь вынуждена была использовать исключительно духовные способы воздействия. Методы и формы миссионерской деятельности основывались на проповедях, публичных и частных беседах, распространении литературы полемикального содержания. Не смотря на очень низкий процент обращенных в православие старообрядцев, автор отмечает ряд позитивных моментов:

---

¹⁹ Андреева, Ю.С. Деятельность Русской православной церкви по духовному воспитанию населения Оренбургской епархии во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02: Андреева Юлия Сергеевна. – Челябинск, 2006. – 256 с.

²⁰ Никифорова, О.В. Религиозность сельского православного населения Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Никифорова Ольга Владимировна. – Челябинск, 2006. – 237 с.

создание Братств и других организаций, занимающихся благотворительностью и просвещением²¹.

С.В. Любичанковский в соавторстве с А.Д. Камзиной рассматривает миссионерскую деятельность русской православной церкви как механизм имперской политики аккультурации. Автор делает вывод, что миссионерство являлось неотъемлемой частью епархиально-административной системы, оно поддерживалось и контролировалось не только духовными, но и светскими властями. Церковь действовала в неизменном союзе с гражданской властью, создав к началу XX в. церковно-государственную систему по противодействию распространения раскола. Но изменение государственной политики в отношении старообрядцев не повлекло за собой изменение форм и методов воздействия, только изменяя их репрессивный характер на идеологический²².

Е.М. Шумская (Есикова) в своей диссертации исследовала миссионерскую деятельность официальной православной Церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии (1859-1917 гг.) и рассмотрела организационные формы содержания внешнего миссионерства в епархии в процессе его формирования и развития. Автор определила пять периодов развития миссионерской деятельности с 1859 по 1917 гг. и четыре фактора, повлиявших на процесс формирования внешней миссии в Оренбургской епархии. Также автор выявила четыре основные проблемы в деле внешней миссии, связанные с государственным влиянием на миссионерскую деятельность официальной православной Церкви. Одной из

---

²¹ Камзина, А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Камзина Алина Джанаровна. – Оренбург, 2004. – 203 с.

²² Любичанковский, С.В. Миссионерская деятельность русской православной церкви как механизм имперской политики аккультурации (на материалах старообрядчества в Оренбургской епархии пореформенного периода) [Текст]: монография / С. В. Любичанковский, А. Д. Камзина; Оренб. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2017. - 218 с.

важных проблем миссии Е.М. Шумская считает корректировку целей, методики и принципов внешней миссионерской работы в условиях признания государством свободы совести и разрешения населению добровольного самоопределения. Ученая делает вывод, что основными методами внешней миссии православной Церкви в Оренбургской епархии признавались не административные и экономические, а церковно-просветительские, что, по мнению автора, было согласовано с курсом этноконфессиональной политики государства в Урало-Поволжье и развитием внешнего миссионерства официальной православной Церкви в конце XIX – начале XX в.²³.

А.В. Пыжиков в своем труде «Грани русского раскола» свидетельствует о следующем положении дел по переписи населения 1897 г. в дореволюционной России: «Большая часть раскольников (прежде всего беспоповцев, не принимавших священство и церковных таинств) числились обычными православными, не желая в официальном порядке заявлять о своей религиозной идентификации», т.е. называли себя православными, но по факту придерживаясь «старой веры». Также исследователь пишет о численном составе старообрядцев в Российской империи: «Как следовало из проведенных в ряде губерний Центральной России обследований Министерства внутренних дел, реальные цифры в десять раз превышали те, что были заявлены в отчетах местных гражданских и духовных администраций»²⁴.

Постсоветские исследования начинаются с 1990-х и продолжаются по настоящее время. Данные исследования способствуют изучению истории

---

²³ Есикова, Е.М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии (1859 – 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Есикова Екатерина Михайловна – Челябинск, 2010. – 250 с.

²⁴ Пыжиков, А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. [Текст]: монография / А.В. Пыжиков. – М., 2016. С. 519.

церкви, миссионерской деятельности по отношению к старообрядчеству, сектантству, инославию и иноверию.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей миссионерской деятельности в Оренбургской епархии после указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г.

В соответствии с целью исследования определены следующие задачи:

- выявить формы и методы миссионерской деятельности Русской православной церкви с 1905 по 1917 гг. по отношению существующим религиозным образованиям (старообрядчество, сектантство, иноверчество);

- выявить изменения в методике православного миссионерства вызванные указом 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости»;

- определить результаты миссионерской деятельности по отношению к старообрядчеству, сектантству, магометанству и представителям иных вероисповеданий в Оренбургской епархии в период с 1905 по 1917 гг.;

- выявить отношение староверия, сектантства, магометанства к миссионерской деятельности официальной православной Церкви в указанный период;

- охарактеризовать изменение политики государства и Российской церкви по отношению к старообрядчеству, представителям сектантства и нехристианских вероисповеданий вследствие указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г.;

- изучить институты миссионерской деятельности в России в конце XIX – начале XX вв.;

Теоретические основы исследования и методологические подходы.

В данной работе использованы следующие методологические подходы:

Нарративный метод – это метод включающий описание и повествование. Данный метод достигается путем сбора фактов и их монтажа в целостное описание прошлого, предполагает последовательность фактов²⁵.

Историко-генетический метод – это метод, который рассматривает явления в их развитии: зарождении, становлении, отмирании. В данной работе историко-генетический метод применим к истории Православного миссионерского общества, где мы рассматриваем его от момента учреждения до прекращения его деятельности²⁶.

Метод периодизации – это метод, заключающийся в систематизации, условном делении исторического процесса на определенные хронологические отрезки времени²⁷.

Индуктивный метод – это способ познания, предполагающий переход от частных явлений к общему их результату, когда на основе частой повторяемости определенного признака у отдельных явлений исследователь приходит к выводу о принадлежности этого явления к определенному классу, происходит обобщение. В исследовании совершается переход от частных, единичных примеров к общим выводам. В ходе исследования нами были рассмотрены частные случаи миссионерской практики, были обобщены их результаты и сделан на основе этого вывод о характере миссионерской деятельности.

Сравнительный метод – это метод заключается в проведении сравнения и сопоставления исторических явлений и процессов. В данном исследовании произведено сравнение характеристики двух исторических периодов со второй половины XIX в. до 1905 г. и с 1905 до 1917 гг., произведено

---

²⁵ Теория и методология истории: учебник для вузов [Текст] / Отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. – Волгоград: Учитель. 2014. – 504 с. – С. 387.

²⁶ Там же. – С. 387 - 378.

²⁷ Там же. – С. 391 – 394.

сравнение различных видов миссионерской работы, таких как собеседования, издание миссионерской литературы, просветительская работа по отношению к различным религиозным группам: старообрядцы, сектанты и иноверцы²⁸.

Системный метод – это метод, который исходит из представления системы как совокупности взаимосвязанных элементов. В данном исследовании в качестве системы мы рассматриваем структуру иерархии Православного миссионерского общества, методику ведения миссионерской работы официальной православной Церковью. Данный метод предполагает: вычленение входящих в систему элементов, анализа характера отношения между элементами, изучение функционирования системы²⁹.

Модернизационный подход – данный подход объясняет особенности перехода от традиционного к современному типу общества. Среди сторонников данного подхода можно выделить две модификации: оптимистическую и пессимистическую. Оптимистическая модификация свидетельствует о том, что история России является повторением истории Западных стран, т.е. исторический путь России имеет закономерный характер. Пессимистическая модификация свидетельствует о катастрофичности попытки России выйти на нормальный западный путь развития – концепция околomodернизации или псевдомодернизации. Данная модификация выражает мнение о негармоничном развитии российских общественных институтов.

Институциональный подход – форма и способ научного изучения исторической реальности. Институциональный подход является одной из форм организации мульти-дисциплинарных исследований в исторической науке, направленных на решение научно-исследовательских задач в рамках ее предметного поля с помощью методологических конструктов и методов

---

²⁸ Там же. – С. 394.

²⁹ Там же. – С. 405.

других научных дисциплин. Институциональный подход представляет собой систему познавательных принципов, ориентирующих историков на интерпретацию исторической действительности в русле институциональных теорий, разработанных в различных областях социально-гуманитарного знания. В качестве «института» или объекта исследования выступают: Русская православная церковь, а в частности Православное миссионерское общество во взаимодействии с государством, правила и нормы, являющие собой Устав ПМО, постановления Миссионерских съездов, законодательные акты Российской империи, а также миссионерская практика Русской православной церкви по отношению к старообрядчеству, сектантству и магометанству.

Системный подход — это направление методологии исследования, в основе которого лежит рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними, то есть рассмотрение объекта как системы. Поскольку миссионерская деятельность представляет собой системы взаимодействия взаимосвязанных между собой элементов внутренней и внешней миссии, системный подход вполне применим для данного исследования. В соответствии с системным подходом, можно говорить о некотором способе организации действий миссионеров официальной православной Церкви, которые охватывают практику проведения публичных и частных бесед, миссионерских проповедей, преподавания в миссионерских школах, распространения литературы миссионерского и полемического характера, выявляя закономерности и взаимосвязи с целью более эффективного использования данных методов. Системный подход является методом постановки задач и отличается от предметного подхода более высоким качеством³⁰.

---

³⁰ Там же. – С. 150 – 151.

Источниковой базой исследования данной темы являются архивные источники, найденные нами в Объединенном Государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО) и Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО). В ОГАЧО нами была использована книга Чернавского Н.М. «О значении публичных собеседований и миссионерских школ в деле христианской миссии» 1894 г., которая хранится в фонде Р-874. В Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО) в процессе исследования были использованы следующие источники. Статистика численности и социального состава старообрядчества хранится в фондах Канцелярии оренбургского гражданского губернатора (Ф. 10), Оренбургского губернского правления (Ф. 11), Оренбургского губернского статистического комитета (Ф. 164, 617). Достаточно ценные документы по истории старообрядчества содержит фонд оренбургского генерал-губернатора (Ф. 6). Находящиеся в нем документы содержат информацию о состоянии раскола в Оренбургском и Уральском войсках, существовавших скитах и молельнях, о деятельности старообрядческих начетников на территории Оренбургской епархии. Фонд Оренбургского Епархиального Комитета православного миссионерского общества (Ф. 175) содержит дела, имеющие отношение к миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии. Документы о жизни Оренбургской епархии, о епархиальном духовенстве, о численности православных церквей во второй половине XIX – начале XX вв. обнаружены в фондах Оренбургского Духовного правления, Оренбургской духовной консистории, Канцелярии епископа Оренбургского и Тургайского (Ф. 172, 173, 305). Фонд Канцелярии епископа Оренбургского и Уральского (Ф. 174) содержит дела, содержащие информацию о деятельности православных миссионеров.

Источники архива по данной теме можно разделить на основные группы:

1. Законодательные акты. В данной работе законодательные акты представлены в виде издания «Полного собрания законов Российской империи». И представляют собой указ «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г., указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий» 17 октября 1906 г. В данной работе содержится ссылка на закон «О свободе совести и религиозных объединений» 23 сентября 1997 г., который дал ход деятельности религиозных организаций в области просвещения, благотворительности предпринимательства, а также в сфере распространения религиозных учений на территории РФ.

2. Статистические источники. Статистические сведения о численном и социальном составе этих религиозных объединений содержатся в фондах Оренбургского губернского статистического комитета (Ф. 164), Канцелярии Оренбургского губернатора (Ф. 10), Оренбургского губернского правления (Ф. 11).

3. Делопроизводственные материалы церковных ведомств, деловая переписка. Делопроизводственная документация включает в себя разного рода отчеты, указы, прошения, переписки, рапорты и т.д. Подобные документы отложились в фондах Оренбургской духовной консистории (Ф. 173) и Оренбургского епархиального комитета православного миссионерского общества (Ф. 174). В качестве разновидности архивных источников можно выделить деловую переписку светских и церковных ведомств между собой и с центральной властью.

В процессе проведения исследования нами была написана научная статья под названием «Миссионерская деятельность в Оренбургской епархии среди старообрядцев и сектантов в документах ГАОО», которая принята к печати в Вестник Южно-Уральского государственного университета.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней отмечено изменение курса миссионерской деятельности до 1905 г. и периода с 1905 до 1917 гг. между старообрядцами, сектантами и иноверцами. Также проведено сравнение приемов миссионерской деятельности относительно представителей различных вероисповеданий, в архивах обнаружены еще не введенные в научный оборот документы, которые в ходе исследования были изучены и дополнили уже существующую базу исследований в этой области.

Данное исследование апробировано на конференциях внутривузовского, регионального и международного значений³¹, а также в сборниках научных трудов³². Одна статья находится в процессе публикации.

---

³¹ Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала, Челябинск, апрель 2017 г.; Межрегиональная научно-практическая конференция «Православие на Урале: связь времен», Екатеринбург, 10-12 февраля 2018 г.; XIV Международный форум «Задонские Свято-Тихоновские чтения» г. Липецк – Задонск, 26-28 апреля 2018 г.; Межрегиональная научно-практическая конференция «Православие на Урале: связь времен», Екатеринбург, 7-10 февраля 2019 г.; 72 студенческая научная конференция ЮУрГУ, секция «История России: и дым Отечества нам сладок», Челябинск, 26 апреля 2019 г.

³² Андрусенко, Я.С. О миссионерской деятельности в Оренбургской губернии в начале XX века (по материалам «Оренбургских епархиальных ведомостей») [Текст]: статья / Я.С. Андрусенко // Православие на Урале: связь времен: материалы VII межрегиональной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10 февраля 2018 г.). Екатеринбург. 2018. С. 6 – 9.; Андрусенко, Я.С. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядчества по материалам «Оренбургских епархиальных ведомостей» (1870-е – в нач. 1880-х гг.) [Текст]: статья / Я.С. Андрусенко // Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала: сборник научных статей / под ред. И. М. Нохрина. Челябинск, 2017. С. 94 – 97.; Андрусенко, Я.С. О миссионерской деятельности в Оренбургской епархии в начале XX века [Текст]: статья / Я.С. Андрусенко // Православие на Урале: связь времен: материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10 февраля 2019 г.). Екатеринбург. 2019. С. 3 – 10.; Андрусенко, Я.С. Миссионерская деятельность РПЦ по отношению к старообрядчеству в Оренбургской епархии 1905 – 1917 гг. [Текст]: статья / Я.С. Андрусенко // Материалы XIV Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». (26-28 апреля 2018 г.; Липецк – Задонск) / Под. Ред. Н.Я. Безбородовой, Н.В. Стюфляевой. – Липецк: ЛПГУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 308 – 309.; Андрусенко, Я.С., Антипин Н.А. Миссионерская деятельность РПЦ среди старообрядчества в Оренбургской епархии в 1905 – 1917 гг. [Текст]: статья / Я.С. Андрусенко, Н.А. Антипин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – № 3. Т.3. 2018. С. 16-20.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

РАЗДЕЛ 1. Миссионерская деятельность официальной православной Церкви в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

В данной главе описана существующая во II половине XIX – начале XX вв., структура Православного миссионерского общества (ПМО) Русской Православной Церкви (РПЦ) в общероссийском масштабе и в частности в Оренбургской епархии, деятельность IV и V миссионерских съездов. Это позволит иметь представление об общем состоянии православного миссионерства. Для достижения этой цели произведено описание краткой истории Православного миссионерского общества, иерархии его структуры, принципов работы, состава представителей, проведено сравнение устройства миссии в России и на Урале, сделан анализ деятельности миссионерских съездов, ежегодных отчетов региональных подразделений ПМО.

1.1. Православное миссионерское общество и его деятельность

Первым идею создания Православного миссионерского общества выдвинул архимандрит Макарий (Глухарев). В рукописи «Мысли о способах к успешному распространению христианской веры между магометанами и язычниками в российской державе» он предлагал создание такого общества при Св. Синоде и под покровительством императора³³. Общество начало образовываться в 1865 г. после его смерти по инициативе почитателей преподобного Макария. Инспектор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Владимир (Петров) с влиятельными личностями Санкт-Петербурга составил проект устава Миссионерского Православного Общества и обратился в Св. Синод за благословением. Синод дал благословение на открытие Общества, а императрица Мария Александровна

---

³³ Макарий (Глухарев Михаил Яковлевич; архим. Болховского Троицкого Оптина мон.; 1792-1847.). Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе [Текст] / [Соч.] Архим. Макария Глухарева; С предисл. свящ. С.В. Страхова. - Москва : тип. А.И. Снегиревой, 1894. - [2], 131 с.

приняла созданное Общество под свое покровительство. Состав учрежденного Православного миссионерского общества включал как духовных, так и светских лиц. В него входили: Преосвященный Герасим (Добросердов), епископ ладожский, он был председателем Совета, архимандрит Владимир (Петров), Т.Б. Потемкин, князь Н.С. Галицин и другие. Но из-за разногласий внутри Комитета в августе 1868 г. императрица через Обер-прокурора Д.А. Толстого выдвинула предложение о закрытии Православного миссионерского общества в Санкт-Петербурге в 1869 г. В апреле 1869 г. Александр II заявил об открытии его заново в Москве под председательством митрополита Иннокентия. По поручению Владыки Иннокентия устав Общества разработал Владимир (Петров), которому оказал в этом помощь находившийся в Казани алтайский миссионер Иеромонах Макарий (Невский). Новый устав Православного Миссионерского Общества обсуждался с видными иерархами и церковными деятелями, 21 ноября 1869 г. он был утвержден императором³⁴.

Открытие Православного миссионерского общества в Москве состоялось 25 января 1870 г. после богослужения в Успенском Соборе. Оно просуществовало 47 лет, с 1870 по 1917 гг. На церемонии открытия Общества, Святитель сказал: «Дело, которому мы хотим содействовать, как видите, великое, святое, апостольское. Правда и здесь нужны: кроме средств, и ум, и знание, и опытность, и способности и прочее, но мы не можем и не должны рассчитывать на все сии условия, как на верные средства к достижению нашей цели... Если Господу по неисповедимым судьбам Его, не угодно, чтобы какой либо человек или народ обратился к Иисусу Христу, то и самые способнейшие, даровитейшие и усерднейшие деятели нимало не успеют в своем деле»³⁵.

---

³⁴Ефимов, А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской православной церкви. [Текст]: монография / А.Б. Ефимов – М. 2007. С. 86.

³⁵ Барсуков, И.П. Иннокентий, митр. Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. - [Репр. изд.] – М., 1997.

Православное миссионерское общество состояло под наблюдением Св. Синода, и под покровительством императрицы Елизаветы Федоровны, председателем являлся московский митрополит. Делами общества заведовал Совет миссионерского общества, находящийся в Москве при Покровском монастыре, а на местах делами общества занимались епархиальные комитеты под председательством преосвященных, которые также имели свои Советы.

Миссионерское общество было создано с целью содействия православной миссии в деле обращения в православную веру нехристиан и укрепления веры у людей, обращенных в православие, а также становления их христианской жизни.

В конце XIX – начале XX вв. православная миссионерская деятельность была основана в соответствии с «Уставом православного миссионерского общества» 1899 г. Из устава мы знаем о составе иерархии миссионерства. Председателем Православного миссионерского общества выступал Митрополит Московский. Делами миссии заведовал Миссионерский Совет, находящийся в Москве и его Комитеты, находящиеся в епархиальных городах, которыми руководили местные епископы. У комитетов в свою очередь состояли в подчинении местные миссионеры, которыми могли быть как светские лица, так и священнослужители. Регулярно миссионеры представляли на имя Преосвященного отчеты о проделанной работе³⁶.

На устройство православной миссии в Москве и в различных епархиях Православное миссионерское общество предоставляло материальное пособие, которое направлялось на содержание миссионеров, на устройство и содержание миссионерских школ, церквей, больниц, на издание книг духовно-нравственного содержания. Также материальные средства выделялись на устранение всякого рода препятствий к осуществлению

---

³⁶ ГАОО. Ф.175. Оп.2. Д.44. Л. 1-3.

миссионерской деятельности. Все мероприятия в епархиях обсуждались на местных Советах миссионерских епархиальных комитетов. Если требовались большие затраты, то председатель местного епархиального комитета мог обратиться с просьбой о помощи к начальству и по решению общероссийского Совета миссионерского комитета получить средства на нужды миссии данной епархии. Епархия, не имеющая своего миссионерского епархиального комитета, могла сделать запрос в центральный миссионерский комитет с целью выделения ей средств на организацию миссии в данной епархии.

Решения по поручению общества могли быть приняты доверенными лицами, членами миссии, по обязательному взаимному соглашению с епархиальным начальством. Миссионерскому обществу разрешалось приобретать на свое имя недвижимую собственность посредством покупки, дара или духовного завещания. Принятие в дар или приобретение собственности происходило с благословения Св. Синода. Миссионерское общество могло обращаться к капиталистам за помощью в получении материальных средств, чтобы была возможность помогать новообращенным кочевникам в устройстве их оседлого образа жизни.

Миссионерское общество состояло из двух видов членов: почетных и действительных. Звание почетных членов присваивалось представителям императорской фамилии с их соизволения, лицам, которые приобрели это право своей влиятельностью, высокопоставленным положением в обществе или крупными пожертвованиями. Звания действительных членов присваивалось лицам, которые делали взносы не менее трех рублей в год. Духовные лица могли не платить данный взнос, но и голоса на собрании в таком случае они не имели. Члены миссионерского общества могли внести в миссионерский комитет единовременный взнос, который мог бы приносить доход по проценту равный ежегодному взносу. Почетным членам

выдавались дипломы с подписью председателя Общества, а действительным членам при их желании выдавались свидетельства с подписью Председателей Комитетов, в Москве с подписью помощника председателя Совета.

Лица, платившие взносы, за исключением лиц женского пола, могли быть выбраны в члены Совета Комитета. Члены Общества заботились о пополнении бюджета Миссионерского общества и числа его членов.

Ежегодные членские взносы, единовременные пожертвования деньгами и вещами, кружечные сборы, безналичные сборы по сборным книжкам или листам составляли бюджет общества. У общества существовал неприкосновенный капитал и запасный капитал. Запасный капитал расходовался в случае большой необходимости, а неприкосновенный капитал не подлежал расходу. Если требовалось снять деньги из неприкосновенного капитала, то требовались подписи председательствующего и двух членов Совета. Остальная исходящая документация подписывалась или председательствующим и еще одним членом или одним из них. На данные сбережения начислялись проценты, они употреблялись на текущие расходы. Все взносы, сборы и пожертвования составляли общий капитал Православного миссионерского общества и могли быть употреблены только на нужды миссионерской деятельности.

В состав Совета комитета входили председатель – митрополит московский, два помощника и члены. Один помощник назначался самим митрополитом из своих викариев, а второй выбирался обществом из светских лиц. Количество членов Совета комитета было 12 человек: 4 члена назначались преосвященным, остальные 8 были избираемы сроком на два года. Они могли быть как духовными, так и светскими лицами. Желаящие выйти из Совета досрочно могли сложить с себя полномочия, не дожидаясь истечения двух лет. Делопроизводитель мог получить вознаграждение только

после увольнения. В случае болезни делопроизводителя или казначея председатель поручал исправление их обязанностей членам Совета. Совет комитета собирался не менее 1 раза в месяц, решения принимались по большинству голосов, в случае равенства голосов, голос председателя Совета комитета имел перевес. Для действительности решений требовалось присутствие председательствующего и не менее половины количества всех членов Совета. Совет комитета управлял всеми епархиальными комитетами на местах в соответствии с основной целью общества³⁷. Общероссийский Совет миссионерского комитета сосредотачивал все сведения о деятельности и средствах комитета, а также о нуждах всего общества. Имел полномочия назначать к отпуску определенные на расходы суммы, не дожидаясь утверждения годовых смет, а посылать их после согласования с общим собранием. Совет обсуждал сообщаемые ему комитетами или членами Общества вопросы и предложения и сам разрешал их или предлагал решение их общему собранию. Совет по делам Общества имел коммуникацию с правительственными лицами и другими учреждениями напрямую или, если в этом была необходимость, через Обер-прокурора Св. Синода. Совет комитета миссионерского общества предоставлял отчеты императрице и, через Обер-прокурора, в Св. Синод, а последний предоставлял отчет в Кабинет министров.

Миссионерский Совет имел свою печать с изображением Святого Евангелия и Святого Креста в сиянии, на печати присутствовала надпись «Печать Совета Православного Миссионерского Общества»³⁸.

Епархиальные Комитеты под председательством епархиальных преосвященных заведовали делами Миссионерского общества, каждый в пределах своей епархии и соответственно основной цели Православного

---

³⁷ Приложение 1.

³⁸ Приложение 2.

миссионерского общества. Каждый епархиальный Комитет состоял председателя – преосвященного, его товарища и из 4-8 членов. Товарищами являлись лица из викариев или из почетных светских лиц епархии. В остальном в работе епархиальных Комитетов существовали правила, что и во Всероссийском комитете Православного миссионерского общества. Епархиальные комитеты ежемесячно публиковали в местных Ведомостях о всех пожертвованиях со списком жертвователей. Все поступающие в Комитеты суммы хранились в уездных казначействах. Казначей имел право оставить в наличном распоряжении Комитета не больше 100 рублей. Каждую треть года казначеи епархиального Комитета отправляли краткие ведомости в канцелярию Всероссийского Комитета о собранных пожертвованиях и взносах и примерные сметы на предстоящий год.

Епархии, в которых имелись Православные миссионерские комитеты, имели определенные обязанности. Они должны были оплачивать труд миссионеров и удовлетворять материальные нужды миссионерских заведений в епархии. Содействовать миссионерам в деле обращения иноверцев и утверждения их в православной вере своим ходатайством о материальном пособии для желающих новокрещенных перейти на оседлый образ жизни. Изыскивать дозволенные законом способы и устранять препятствия к достижению благосостояния миссии в пределах Устава. Своевременно доставлять Совету помимо годичных отчетов информацию о значительных событиях, предстоящих мероприятиях или чрезвычайных случаях в Совет Всероссийского миссионерского общества. Эту информацию епархиальные миссионерские комитеты публиковали в местных епархиальных ведомостях для ревнителей миссионерского дела.

Комитеты совместно с епархиальным начальством составляли применительно к местным условиям подробные инструкции, определяющие отношения миссии к Комитетам и порядок отчетности тех же миссий в

суммах, отпускаемых Миссионерским обществом. Инструкции эти утверждались после рассмотрения в Совете Общества, Св. Синодом. Инструкции миссионерам по делу обращения иноверцев и утверждения их в Святой вере выдавались прямо от местных преосвященных независимо от местных Комитетов. Каждый Комитет имел свою печать наподобие печати Совета Комитета и надпись «Печать NN Комитета Православного Миссионерского Общества»³⁹. Корреспонденция с данной печатью пользовалась правом бесплатной почтовой пересылки.

Епархиальные Комитеты в начале каждого года вносили в местные годовые общие собрания отчеты о своей деятельности. Ежегодно собиралось общее собрание, на котором епархиальный Комитет предоставлял отчет о своей деятельности, о приходе и расходе сумм, о числе членов Общества и копии данных отчетов предоставлял в Совет всероссийского миссионерского общества.

В Комитетах, в пределах которых существовали миссии, к годовому отчету прикладывали примерную смету расходов по миссии за текущий год, сведения о состоянии действия миссии за истекший год. Это нужно было предоставлять в местный Комитет преосвященному и в Св. Синод.

Местные епархиальные ежегодные собрания Миссионерского общества собирались Комитетом не позже первых чисел февраля. В местных общих собраниях председательствовал Преосвященный, а в случаях его отсутствия его замещал товарищ председателя. Относительно способов организации местных общих собраний, круга занятий и решения дел в этих собраниях, избрания поверочной комиссии о прочее соблюдались правила, которые были применимы к Общероссийскому комитету миссионерского общества. Отчеты комитетов публиковались в местных епархиальных

---

³⁹ Приложение 3.

ведомостях и печатались отдельно для раздачи местным членам Общества. Предложения и разъяснения о развитии устава миссионерского общества по представлению Совету Общества поступали через Обер-Прокурора Святейшего Синода в Комитет Министров⁴⁰.

По уставу общество материально заботилось о своих работниках. Уездные миссионеры, незакрепленные за приходами, получали содержание 2500 рублей в год с разъездными средствами не менее 500 рублей. Уездные миссионеры получали четыре прибавки по пятилетиям 400 рублей, каждый со средним образованием 200 рублей. Миссионеры без высшего и среднего образования прибавок не получали. Уездные миссионеры, занимающие приходские должности, получали разъездных не менее 500 рублей в год. Епархиальные собрания могли увеличивать оклады содержания миссионеров за счет местных средств. Пенсия епархиальных миссионеров была 2400 рублей в год, уездных 1800 рублей в год. Сроки выслуги пенсий для епархиальных и уездных миссионеров были установлены в 25 лет. Если миссионер имел стаж от 10 до 15 лет, то по увольнении ему выплачивали пенсию в одну треть оклада. Если миссионер отработал от 15 до 20 лет, то он получал пенсию две третьих оклада, а 25 лет и более – полный оклад. Если миссионеры не дослуживали 6 месяцев до сроков, то получали полную пенсию за означенные сроки. Если миссионеры оставляли службу по болезни или расстроенному здоровью и имели стаж 15 лет, то могли рассчитывать на половину оклада, если от 15 до 20 лет, то на две трети оклада, но если миссионер с расстроенным здоровьем имел стаж 20 лет, то он получал пенсию в размере полного оклада. Если миссионер с потерянном здоровьем нуждался в посторонней помощи, а стаж его был от 10 до 15 лет, ему выплачивали пенсию в две трети оклада, а свыше 15 лет – полный оклад. Если миссионер имел стаж менее 10 лет и по состоянию здоровья не мог служить более, то размер пенсии для него устанавливался высшим

---

⁴⁰ Ф.175. Оп.2. Д.44. Л. 1-7 об.

церковным управлением. Прежняя служба в должности епархиального и уездного миссионера до издания настоящего положения засчитывается в срок выслуги пенсии и прибавок год за год. Количество лет проведенных на Епархиальной службе засчитывались людям, поступившим на миссионерскую должность, в пропорции – 1:5. С высшим образованием сверх жалования получали четыре прибавки по пятилетиям в размере 400 рублей за каждое пятилетие, а со средним образованием – 200 рублей за каждое пятилетие и право на дальнейшее получение прибавок при переходе на службу по духовно-учебному ведомству. Прибавки зависели от степени образования и продолжительности лет службы. Епархиальные миссионеры без высшего и среднего образования прибавок не получали⁴¹.

Согласно уставу Православного миссионерского общества официальная православная Церковь регулярно совершала всероссийские и региональные миссионерские съезды. Всего в период с 1905 по 1917 года их прошло два всероссийских и два региональных.

10 сентября 1908 г. обер-прокурор Св. Синода Петр Петрович Извольский представил помощнику управляющего Совета Министров Николаю Вячеславовичу Плеве, свод положений, которые были приняты IV Всероссийским Миссионерским Съездом в г. Киеве с 12 по 26 июля 1908 г.

Во главе IV Всероссийского Миссионерского Съезда стоял архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий)⁴², на нем присутствовало 10 архиепископов, 22 епископа, 6 архимандритов, сотни священников и мирян. Всего съезд собрал 640 представителей из разных епархий империи. По другим данным в работе съезда принимали участие митрополиты - Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский), Московский Владимир (Богоявленский) и Киевский Флавиан (Городецкий), тридцать пять

---

⁴¹ Собрание Определений и Постановлений [Текст] – М., 1918. С. 43-51.

⁴² Приложение 4.

архиепископов и епископов, а всего более шестисот участников. Как сообщал один из наблюдателей, съезд оказался «небывалым в летописях наших миссионерских съездов»⁴³.

Из документа мы узнаем, что Съезд имел 11 заседаний, на которых были приняты решения, касающиеся как миссионерско-просветительской деятельности, так и гражданско-правовой сферы.

IV Миссионерский съезд проходил в переломный момент истории русского православия, когда государство, издав Высочайший Указ 17 апреля 1905 г., создало предпосылки к тому, что в сознании современников возникло представление об уравнивании Русской православной церкви с другими вероисповеданиями. Одной из задач Съезда было убедить органы власти в том, что история Российского государства связана с Православием с колыбели своего существования, тем самым имеет преимущества перед другими конфессиями, как главенствующая и господствующая Церковь. Съезд предложил пересмотреть данный указ Поместным Собором или Св. Синодом, а затем представить его на утверждение императору.

Во время работы Съезда обсуждались результаты новой религиозной политики государства, которая стала причиной массового оттока верующих из православия, агрессивное поведение инославия и иноверия по отношению к официальному православию. На Съезде обсуждались Постановления государства о смешанных браках, о разграничении области светского и церковного законодательства и, наконец, дисциплина в самой Церкви. Все это придало Съезду атмосферу страстности, эмоционального накала, революционных настроений.

О высоком эмоциональном накале на Съезде свидетельствует стенографический отчет Публичного собеседования Архимандрита Михаила

---

⁴³Вера и разум. – 1908. – 14 июля. – С. 143.

с Синодальным миссионером отцом К. Крючковым в Киеве 20-го июля 1908 г., опубликованный Изданием Союза Старообрядческих Начетчиков. По мнению очевидца Ф. Мельникова, составившего предисловие к собеседованию, православный миссионер грубо и дерзко выражался, выказав своим выступлением «величие» образа «противостарообрядческого всероссийского миссионерства»⁴⁴.

Из обращения обер-прокурора в Совет Министров мы понимаем, что, несмотря на вышеперечисленные обстоятельства и обвинения Православной церкви прессой в намерении вмешаться в область государственного управления, целью Съезда являлось намерение Св. Синода «своими внутренними средствами отстаивать свое достоинство», с помощью пробуждения церковного самосознания, без революционных реакций.

Действительно на Съезде были затронуты несколько вопросов из области гражданских и государственных правоотношений, вопрос о запрете смешанных браков, за редким исключением. На первом общем собрании, 16 июля, была изложена основная задача съезда: «В провозглашении чистоты и неповрежденности православия в противовес мнениям печати и предсоборного присутствия»⁴⁵. Были приняты решения, такие как: открытие пятой специальной миссионерской академии на государственные средства на юге или юго-западе России, куда могли поступать абитуриенты, окончившие полный курс нынешних академий или университетов; организация при монастырях миссионерских школ и курсов; проведение миссионерской деятельности в среде военных, католиков и мусульман; контроль за тем, чтобы черное и белое духовенство за богослужениями и при встречах с

---

⁴⁴ Публичное собеседование архимандрита Михаила с синодальным миссионером О.К. Крючковым в Киеве 20 июля 1908 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.prilib.ru/item/441165 – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).

⁴⁵ Свод положений Четвертого всероссийского миссионерского съезда в гор. Киеве, представленный Синодом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/466762> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).

народом проводили проповеди, чтобы монахи в своих проповедях преследовали исключительно миссионерские цели. Согласно сведениям, предоставленным на Съезде, обратившихся в католичество православных со времени издания закона о веротерпимости оказалось примерно 170 тысяч человек. Делегаты съезда приняли ряд мер к предотвращению отпадения в католичество и методы ведения противокатолических бесед. Эти меры внешнего характера касались учреждения миссионерских противокатолических курсов и постоянных миссионерских училищ. Что касалось противомусульманской миссии, то при обсуждении этого вопроса выяснилось, что ислам имеет в России огромное число последователей. Вследствие чего, Съезд пришел к выводу, что необходимо в ближайшее время собрать новый общероссийский съезд специалистов по истории и вероучению ислама, для формирования основных положений проповеди среди мусульман, который планировали провести в г. Казань. Также были приняты меры внутреннего характера, такие как устройство Крестных ходов в дни храмовых праздников; введение в великопостный устав Пассий (служб-поклонений страстям Христовым); освящение полей и благословление народа на посевной сезон; продолжение практик внебогослужебных собеседований, катехизации детей, учреждений Братств и Обществ трезвости; во многих семинариях был введен особый курс «Разбор и опровержение социализма».

Антисектантская комиссия съезда составляла сердцевину работы внутренней миссии. На ней обсуждались такие секты, как адвентисты, иоаниты и баптисты. Председатель антисектантской комиссии епископ Алексей Чистопольский (Молчанов)⁴⁶ призвал внимательно и обстоятельно обследовать баптизм: «Мы сделаем $\frac{3}{4}$ дела, если всесторонне обследуем эту

---

⁴⁶ Приложение 5.

секту»⁴⁷. Аналогичная дискуссия проходила по поводу религиозного течения «ионитов». Решался вопрос можно или нельзя считать его сектой. Главный докладчик, бывший приходской священник, Н.И. Булгаков считал ионитство сектой, представляющей опасность для общества, ответвлением от секты хлыстов⁴⁸. Д.И. Боголюбов не считал ионитов сектой, а считал что это религиозное течение: «...противодействие возрастающему неверию и выражение сильных религиозных чувств»⁴⁹. Он предлагал съезду воспользоваться популярностью иоанитства. Вопрос этого религиозного течения вызывал особенные споры, так как оно по выражению епископа Мамодышского: «...громадной нравственной силы. Если на самом деле назовем его сектанством, то оно действительно может вылиться в форму сильного сектанства»⁵⁰.

Антисектантская кафедра на съезде показала важность определения «секта-несекта». Подразумевалось что, если религиозное течение определить как секту, то можно внести ее в разряд вредных, опасных и тем самым запретить ее, поскольку указ 17 апреля 1905 г. отрицал терпимость к сектам: «...самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке»⁵¹. Помимо антисектантской дискуссии на Съезде большое место уделялось обсуждению движения протестантов-евангелистов. Данное протестантизма было хорошо организовано, ему к тому времени существовало около сорока лет. В своей речи участник Съезда священник Н. Вортовский отмечал: «Из всех многочисленных сект обуревающих нашу Православную церковь, самую воинственную, сильную своей организацией и духом прозелетизма без всякого сомнения нужно считать секту штундистов...». По мнению

---

⁴⁷ Миссионерское обозрение Т. 13, (9 сент., 1908). С .1234.

⁴⁸ Миссионерское обозрение Т. 13, (12 дек., 1908). С .1460.

⁴⁹ Там же. С. 1745.

⁵⁰ Там же. С. 1750.

⁵¹ Ясевич-Бородаевская, В.И. Борьба за веру. [Текст] / И.В. Ясевич-Бородаевская. – СПб., 1912. С. 406.

докладчиков, опасность штундистов заключалась в том, что они проявляли сопротивление государственной церкви, а именно, как отмечал Н. Бортовский: «С дарованием религиозной свободы наше сектантство в лице штундизма мобилизовало все свои силы, чтобы дружным натиском напасть на вековые устои церкви»⁵². Опасения еще выражались тем, что, благодаря таким методам как издание газет, организация воскресных школ, миссионерских обществ, студенческих союзов и различных кружков, баптисты выходили из под социального и политического контроля.

Изучив работу IV Миссионерского съезда, который был открыт 12 июля 1908 г. в зале Киевского религиозно-просветительского общества, можно сделать вывод, что Русская церковь, потеряв контроль над религиозной принадлежностью определенной части населения и оказавшись на равных правах с иными конфессиями и религиозными течениями, пыталась восстановить и отстоять свое главенство. Она боролась с нежелательными конкурентами, вместо того, чтобы еще с большим усердием вести миссионерскую деятельность внутри себя. «На съезде старая власть, основанная на принуждении, боролась с новой властью, в основе которой предполагалось убеждение, так необходимое постреволюционному гражданскому обществу»⁵³. Плюрализм гражданского общества, пришедший с революцией 1905 г., поразил церковные приходы. Сектантство являлось лишь симптомом этой болезни. Миссионеры понимали это и, присваивая тому или иному религиозному течению статус секты, пытались таким способом бороться с симптомами новой болезни в религиозной сфере под названием плюрализм мнений.

---

⁵² Миссионерское обозрение. Т. 13, 9 (сент., 1908 г.). С. 1234-1237.

⁵³ Колман Х.. Ересь и сектантство: IV Всероссийский миссионерский съезд и проблема культурного влияния в России после 1905 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psmb.ru/a/eres-i-sektantstvo-iv-vserossiyskiy-missionerskiy-sezd-i-problema-kulturnogo-vliyaniya-v-rossii-posle-1905-g.html> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).

V Всероссийский миссионерский съезд проходил в Григорие-Бизюковом монастыре Херсонской губернии в период с 25 июля по 5 августа 1917 г. На нем были выработаны правила об устройстве внутренней миссии. Участники Съезда пришли к выводу, что «дело миссии должно совершаться тремя силами Церкви: самим верующим народом, приходскими пастырями и лицами, специально посвятившими себя миссионерской деятельности». Об этом говорили еще на предыдущих съездах, но на этом съезде был сделан особый акцент в сторону народности миссии. Главным вопросом съезда было сектантство, среди рассмотренных сект наиболее опасными обозначились атеизм и социализм всех толков. Съезд поставил задачу увеличить степень грамотности миссионеров. Поэтому в семинариях ввели следующие предметы: История православной миссии, История инославных исповеданий, Сравнительное богословие. На нем были разработаны новые правила устройства православной миссии, которая предполагала более тесный контакт со старообрядческими общинами. На V съезде миссионеров присутствовали архиепископы, епископы, а также епархиальные миссионеры, представители православных братств и монастырей. Председателем съезда являлся митрополит Тифлисский экзарх Кавказский Платон (Рождественский)⁵⁴. Обсуждался вопрос закрытия Св. Синодом института штатных должностей епархиальных миссионеров, уделили внимание постановлению Временного правительства и циркуляру № 309 (19 июля 1917 г.) училищного совета при Священном Синоде о передачи церковно-приходских школ в систему народного образования. Съезд постановил ввести в высших и средних богословских образовательных учреждениях следующие предметы: «История учения старообрядчества», «История учения сектантства», «История инославных исповеданий»,

---

⁵⁴ Приложение 6.

«Сравнительное богословие» и «Историю православной миссии»⁵⁵. Также на этом съезде состоялось избрание делегатов в количестве 10 человек для участия в Поместном Соборе, который состоялся сразу после окончания миссионерского съезда – 15 августа 1917 г.⁵⁶ Съезд закончился 5 августа 1917 г. обращением в Св. Синод с просьбой разрешить присутствовать на Поместном Соборе делегатам от миссионерского съезда. Синод дал согласие на участие в Поместном Соборе десятиртым участникам. Этими делегатами на Поместном Соборе была выдвинута новая концепция миссионерства.

Кроме Всероссийских миссионерских съездов Русской православной церковью проводились съезды миссионеров на региональном уровне. Члены Оренбургского епархиального комитета русского Православного Миссионерского Общества участвовали в региональных антиисламских миссионерских съездах в 1910 г. в Казани и в Иркутске. На Казанском миссионерском съезде на повестке стояли вопросы, касающиеся открытия новых миссий – пастырско-миссионерских учреждений, ставивших перед собой цель приобщения к православию населения, также был актуальными вопросы возобновления работы Александровского стана, который был закрыт из-за прекращения финансирования, на Туркистанской секции обсуждался вопрос обеспечения земель новокрещенных инородцев, выдачи им материальной помощи. Дело в том, что после указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. государство прекратило выдачу земель для обращенных в официальную церковь магометан. От лица православных миссионеров на данном съезде, подняв этот вопрос, с докладом выступил депутат от соседней Омской епархии иеромонах Феодит,. В итоге секция приняла решение ходатайствовать об «издании общего распоряжения, чтобы

---

⁵⁵ Всероссийский миссионерский съезд (5; 1917; Бизюков монастырь, Херсон. епархия). Деяния Пятого Всероссийского миссионерского съезда [Текст] / Под ред. И.Г. Айвазова. - Москва, 1917. - 82 с.

⁵⁶ V Миссионерский съезд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.portal-missia.ru/node/30 – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 12.04.2017).

крещеным инородцам земля отводилась по сношению с местными епархиальными властями; о наделении каждого стана миссии землей. Секция предложила Св. Синоду решение вопроса об осуществлении «права на получение безвозвратных пособий и ссуд новокрещеным противоисламской миссии, по сумме равной пособиям, выдаваемым крестьянам переселенцам, ходатайствовать перед православным миссионерским обществом об определении на содержание миссии фиксированных ежегодных сумм»⁵⁷.

В результате Съезда весь предложенный на миссионерском съезде 1910 г. список проблем остался нерешенным. Не было открыто ни одной новой миссии, а тем более не была возобновлена работа Александровского стана. Не увеличены и не зафиксированы денежные средства на все еще существующий миссионерский стан, не решен вопрос о наделении землей новокрещенных инородцев, а также не был решен вопрос выдачи им материальной помощи.

Миссионерские съезды были призваны объединить и скоординировать деятельность епархиальных миссионеров, приходского духовенства и мирян в вопросах миссионерской деятельности в отношении представителей других вероисповеданий. На миссионерских съездах рассматривались основные вопросы, связанные с миссионерской деятельностью церкви. На них были выработаны общие правила противосектантской работы, обсуждались актуальные для Русской православной церкви вопросы, разрабатывались рекомендации государственным органам по вопросам этно-конфессиональной политики, определялся вектор развития миссионерской деятельности РПЦ в целом. В результате работы IV Миссионерского съезда в феврале 1908 г. Св. Синод учредил новые «Правила об устройстве внутренней миссии Православной Русской Церкви». Соответственно, миссия

---

⁵⁷ Из постановлений миссионерского съезда в Казани // Омские епархиальные ведомости. – № 14, – 1910. – 15 июля. – С. 43.

должна была совершаться тремя способами: специальными миссионерами, приходскими пастырями и посредством самого верующего народа.

В протяжении V Миссионерского съезда чувствовалась тревога за судьбу русского православия, вследствие усугубляющейся напряженной политической обстановки в государстве. Слышались призывы к консолидации всех миссионерских сил православной церкви. Из «Деяний Пятого Всероссийского миссионерского съезда» мы можем заимствовать следующие слова, которые выражают всю драматичность положения православного миссионерства. Митрополит Тифлизовский, Экзарх Кавказский Платон (Рождественский) во время съезда с речью наставления православным миссионерам: «Теперь миссионерский крест стал еще тяжелее... Опять настали времена мученичества для христиан; к мученическому подвигу зовет на Господь, зовет смело исповедовать нашу святую веру... Зараза неверия широко разливается и в нашем отечестве, не только не встречая никаких себе преград, а, наоборот, как бы сочувственное и вспомогательное отношение даже и со стороны правительства. У нашей церкви отняты, например, школы..., а последний правительственный вероисповедный закон?! Ведь это для Святой Руси горе!... Не нужно бояться; нужно, сознавая свое достоинство и правоту, громко возвышать свой голос... Единственное, что должны мы теперь сделать это то, чтобы не защищаться только от врагов своих, а и обязательно перейти в наступление. Только тот побеждает, кто наступает. Но наступать нужно не расстроенными рядами, а тесно сплоченными фалангами. Нам понадобится учредить своего рода миссионерский орден. И далее: мы должны идти повсюду, и в народ и в интеллигенцию и идти во всеоружии... Прежде всего надо укрепить идею миссии, и это самая важная и первая наша задача. Миссию в ее настоящем виде некоторые не прочь убить, уничтожить. У нас сейчас бояться или стесняются самого слова «миссионер». В противовес к такому отношению к

миссии мы должны всеми силами отстаивать свое убеждение, что миссия – органический элемент Церкви... Что миссионеры – направители народной церковной жизни... Да поможет Бог в этом святом деле».

Таким образом, Православное миссионерское общество, задуманное архимандритом Макарием (Глухаревым) в рукописи «Мысли о способах к успешному распространению христианской веры между магометанами и язычниками в Российской Державе» 1839 г. и созданное при императоре Александре II 21 ноября 1869 г., имел свою насыщенную 48-летнюю историю. Оно имело четко сформированную структуру, Устав, Съезды, собственный печатный орган, большое количество библиотек во всех епархиях.

Православное миссионерское общество имело огромное значение в истории Российской империи и истории официальной православной Церкви. ПМО имело главный управляющий орган – Совет миссионерского общества в Москве, на базе Покровского монастыря и 53 епархиальных комитета к 1900 г., которые находились почти во всех епархиях и управляли миссиями в двух направлениях: внутреннее и внешнее. Православие являлось инструментом объединения этно-конфессиональных групп и регионов государства в общеимперское пространство, механизмом аккультурации.

1.2. Оренбургский епархиальный комитет православного миссионерского общества в конце XIX – начале XX вв.

Оренбургская епархия начинает свою историю с 19 декабря 1799 г., но данная территория имеет свою предысторию. После вхождения в состав Российской империи башкир в XVI в. и казахских земель в XVIII в. Оренбургская крепость стала форпостом империи на границе Европы и Азии. На территории губернии проживало множество народов: казахи, татары, башкиры, ногайцы, мордва, чуваша. Оренбургский край был многоконфессиональным – в нем исповедовались буддизм, лютеранство, католицизм, старообрядчество и различные христианские секты. Государство, чтобы в освоении территории закрепиться на новом месте активно использовало православное миссионерство, поскольку православная вера несла с собой русскую культуру и язык, которые ассимилировали туземцев, делая их более терпимыми к царской власти. В 1875 г. был образован епархиальный комитет Православного миссионерского общества, целью которого являлось утверждение веры Христовой среди инородцев Оренбургской губернии и Тургайской области. Также Комитет занимался борьбой со старообрядчеством и сектантством. Деятельность православной миссии в Оренбургской епархии заключалась в открытии новых приходов. Существовали приходы со смешанным населением, с коренными жителями, где богослужения совершались на национальных языках. Происходило увеличение числа церковно-приходских школ и школ для новокрещенных. Регулярно совершались поездки профессиональных миссионеров с целью проповеди Евангелия и проведения увещательных бесед с раскольниками и сектантами. Издание и распространение противосектантской литературы⁵⁸.

---

⁵⁸ Чернавский, Н.М. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем [Текст]: монография / Н.М. Чернавский. Т. 1,2. Оренбург, 1900. С. 209.

В 1905 г. в условиях Первой русской революции правительство Николая II вынуждено было пойти на проведение демократических преобразований, которые предполагали ослабление контроля государства над общественной жизнью. Необходимо было решить и давний «старообрядческий вопрос»⁵⁹. Правительство было заинтересовано в снятии оппозиционности многомиллионной старообрядческой массы и в финансовой поддержке промышленного капитала старообрядцев-предпринимателей.

Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» сохранял привилегированное положение официального православия, но допуская свободное вероисповедание и религиозную деятельность других конфессий. В связи с этим, деятельность старообрядческих согласий и толков, сектантская пропаганда и исламская проповедь стали непреодолимой стеной на пути деятельности Оренбургского епархиального комитета и Православного миссионерского общества в целом. Поэтому очередной задачей Оренбургского епархиального комитета являлось обучение миссионеров.

Подготовкой миссионеров официальной православной Церкви в Оренбургской епархии занималась местная духовная семинария. В 1911 г. состоялись первые «съезд-курсы» под руководством епархиального миссионера Дмитрия Александрова. В том же году в Челябинске были организованы курсы для ревнителев православия из мирян. На этих курсах в течение месяца обучающиеся знакомились с историей раскола и методами его обличения. Теоретические знания совмещали с практической деятельностью. Ежегодно на содержание миссионерских учреждений

---

⁵⁹ Апанасенок, А.В., Симоненков, К.В. «Старообрядческий вопрос» в жизни предреволюционной российской провинции: 1905 – 1916 гг. (на материалах Курской губернии) [Текст]: статья / А.В. Апанасенок, К.В. Симоненков // Вестник Ленинградского государственного университет им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 3. – С. 109-118.

расходовалось немалая сумма – от 10 до 13 тыс. рублей, а в годы Первой мировой войны эти расходы возросли.

Староверы охотнее, чем прежде, стали посещать собеседования с православными миссионерами для того, чтобы отстоять собственную точку зрения, не опасаясь преследований за свои религиозные убеждения, а миссионеры РПЦ все еще питали надежду на воссоединение раскола. Но воссоединению не суждено было сбыться. Более того, к 1908 – 1910 гг. количество старообрядцев увеличилось. Об этом мы можем судить, ссылаясь на сообщение епархиального архиерея оренбургскому губернатору: «Со времени указа о веротерпимости, раскол, получив свободу, очень заметно стал увеличиваться, в особенности австрийцы. Построив много церквей и свободно отправляя в них богослужения, австрийцы много привлекают последователей не только из других толков, но и православных»⁶⁰.

Из сообщения епархиального миссионера мы можем сделать вывод, что в этот период происходило открытие официальных организаций старообрядческого толка. Вместе с тем, существовали и церковно-административные органы, принадлежащие Русской православной церкви по борьбе со старообрядчеством. Им являлся «Оренбургский противораскольнический комитет», который после 1910 г. стал называться «Оренбургский епархиальный миссионерский совет». Он сосредоточил в себе все дела по старообрядческому вопросу в епархии.

Распространение старообрядчества и сектантских вероучений требовало особых подходов к контакту с этими группами. Для этого в 1908 г. в Оренбургской епархии действовало два епархиальных миссионера и четыре миссионерских сотрудника. Должность первого епархиального миссионера

---

⁶⁰ Миссионерские съезды. Мероприятия Святейшего Синода по делам внутренней миссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: scibook.net/russkoy-tserkvi-istoriya/missionerskie-syezdyi-meropriyatiya-31202.html – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 12.04.2017).

занимал священник Дмитрий Александров, он специализировался на противодействии старообрядчеству. Второй епархиальный миссионер – Василий Смелов занимался борьбой с сектантством. В 1914 г. Оренбургская антиисламская, антиязыческая и противораскольническая миссии состояли из одного главного миссионера и пяти уездных. На должности главного был священник Дмитрий Александров. Должность уездных миссионеров занимали священники В. Горохов, П. Самохин, Н. Чертыковцев, Ф. Павленко, В. Демидов. Главный миссионер Дмитрий Александров в том же году постригся в монашество под именем Серафим и возглавил кафедру второго викария Оренбургской епархии, епископа Кустанайского. Его обязанности сконцентрировались на руководстве местной миссии. Как сказано выше, миссионерская деятельность включала проповеди, публичные и частные беседы по вопросам веры. Проводилось распространение листовок и брошюр полемического характера, контакт со старообрядцами происходил как через бытовые отношения, что вызывало доверие местного населения и делало миссию более эффективной, так и через публичные формы деятельности, т.е. диспут, полемика⁶¹.

На основании 26 выпусков «Оренбургских епархиальных ведомостей» изданных в период с января по декабрь 1912 г., в которых присутствовал раздел «Присоединены к православию», систематизирована информация об обращении в православную веру около 182 человек. Из них значительная часть лиц до 21 года – 79 человек. 24 человека не имеют указания возраста. Из этого можно сделать вывод, что лиц возрастом до 21 года может быть больше, чем людей старшего возраста. Представителей с возрастом старше 50 лет насчитывается 17, но это число может быть неточным. Но, даже взяв во внимание численную погрешность, можно сделать вывод, что

---

⁶¹ Толстой, Д.А. Деятельность по обращению раскольников и плоды оной. Из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода, графа Д.А. Толстого по Ведомству Православного Вероисповедания за 1876 г. // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1876. – № 11, Офиц. ч. – С. 375 – 379.

представители старшего поколения находятся в меньшинстве. Преобладание большого количества молодежи среди перешедших в православие говорит о том, что в миссионерской деятельности РПЦ акцент ставился на молодых людей, так как они в дальнейшем будут определять будущее Церкви и государства. Но число верующих перешедших в Русскую православную церковь может показаться небольшим, если сопоставить это с тем, что в том же 1912 г. число прихожан только Христорождественского собора РПЦ г. Челябинска равнялось 3825 человек, из которых мужчин было 1875, а женщин 1950 человек⁶².

В результате выявлено, что в числе верующих людей, перешедших в Русскую православную церковь, преобладает количество перешедших из беспоповских толков. Это доказывает количественное преобладание представителей этого старообрядческого толка на Урале⁶³. Данный подсчет был произведен по выпускам «Оренбургских епархиальных ведомостей», источникам информации дореволюционного духовенства, и утверждает о реальном переходе старообрядцев в Русскую православную церковь, как по документам, так и с точки зрения смены религиозных убеждений. Но историк А.В. Пыжиков свидетельствует о следующем положении дел по переписи населения 1897 г. в дореволюционной России: «Большая часть раскольников (прежде всего беспоповцев, не принимавших священство и церковных таинств) числились обычными православными, не желая в официальном порядке заявлять о своей религиозной идентификации», т.е. называли себя православными, но по факту придерживаясь «старой веры». Далее А.В. Пыжиков пишет о численном составе старообрядцев в Российской империи: «Как следовало из проведенных в ряде губерний Центральной России обследований Министерства внутренних дел, реальные

---

⁶² Антипин, Н.А., Купцов, И.В. Православные храмы Челябинска: история и современность. [Текст] / Н.А. Антипин, И.В. Купцов. – Челябинск, 2015. С. 34.

⁶³ Распоряжения епархиального начальства // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1912. – № 3-52, – офиц. ч.

цифры в десять раз превышали те, что были заявлены в отчетах местных гражданских и духовных администраций»⁶⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что старообрядцы умышленно скрывали свою истинную религиозную принадлежность и многие старообрядцы переходили в официальное православие фиктивно. Об этом говорит тот факт, что переход часто совершался коллективно, целыми семьями. Но после выхода указа «Об укреплении начал веротерпимости» в этом необходимости не стало.

События 1917 г. затронули все сферы религиозной жизни России. Постановлением Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» 20 марта 1917 г. были отменены все правовые ограничения, относящиеся к представителям различных вероучений. Представителям старообрядчества предоставлялась полная гражданская свобода, в том числе свобода вероисповедания⁶⁵.

На фоне этих процессов официальная православная Церковь пыталась продолжить миссионерскую деятельность в отношении старообрядцев. И 5 июля – 5 августа 1917 г. в Берюзовском миссионерском монастыре Херсонской губернии состоялся V миссионерский съезд Русской православной церкви. На нем были разработаны новые правила устройства православной миссии, которая предполагала более тесный контакт со старообрядческими общинами. На V съезде миссионеров присутствовали архиепископы, епископы, а также епархиальные миссионеры, представители миссионерских братств и монастырей. Председателем съезда являлся митрополит Тифлисский экзарх Кавказский Платон. Главным вопросом съезда стало распространение старообрядчества и сектантства. Обсуждался

---

⁶⁴ Пыжиков, А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. [Текст]: монография / А.В. Пыжиков. – М., 2016. С. 519.

⁶⁵ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 1. Март – апрель 1917 года [Текст] / Отв. ред. тома Б. Ф. Додонов. Сост. Е. Д. Гринько и О. В. Лавинская. М., 2001. С. 142 – 146.

вопрос закрытия Священным Синодом института штатных должностей епархиальных миссионеров, уделили внимание постановлению Временного правительства и циркуляру № 309 (19 июля 1917 г.) училищного совета при Священном Синоде о передачи церковно-приходских школ в систему народного образования. Съезд постановил ввести в высших и средних богословских образовательных учреждениях следующие предметы: «История учения старообрядчества», «История учения сектантства», «История инославных исповеданий», «Сравнительное богословие» и «Историю православной миссии». Также на этом съезде состоялось избрание делегатов в количестве 10 человек для участия в Поместном Соборе, который состоялся сразу после окончания миссионерского съезда – 15 августа 1917 г.⁶⁶.

После V Миссионерского съезда активность миссионерской деятельности в Оренбургской епархии снизилась. В связи с напряженной политической и экономической обстановкой в России ухудшилось ее финансирование и уменьшилось количество миссионеров РПЦ. Процесс перехода верующих из старообрядчества в РПЦ терял свою активность, за год не превышал 0,3 % от общего количества староверов⁶⁷. После установления Советской власти в России, миссионерская деятельность РПЦ по отношению к старообрядцам была вовсе прекращена, т.к. встала задача сохранения православной конфессии вообще.

Таким образом, период в 1905 – 1917 гг. являлся важным этапом функционирования миссионерской деятельности РПЦ, так как он определил ее итоги в целом. Под действием новых законов образовались определенные сдвиги, а именно: проводить миссионерскую деятельность РПЦ стала более

---

⁶⁶ V Миссионерский съезд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.portal-missia.ru/node/30 – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 12.04.2017).

⁶⁷ Камзина, А.Д. Православная миссия в борьбе со старообрядчеством в Оренбургской епархии в 1905 – 1917 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-21/ - Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 12.04.2017).

осторожными методами, чем это происходило ранее, до указа «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 г. Применялись способы исключительно духовного воздействия на старообрядцев, т.к. быть старовером и пропагандировать старообрядчество стало законно. Иными словами, РПЦ и старообрядчество в миссионерской деятельности были на одних правах. Это привело к тому, что старообрядцы приходили на собеседования для того, чтобы отстоять собственную точку зрения перед миссионерами Русской православной церкви. Несмотря на все усилия миссионеров РПЦ старообрядчество с 1908 – 1910 гг. до 1917 г. распространялось, а эффективность миссионерской деятельности РПЦ снижалась. После установления советской власти в России миссионерская деятельность Русской православной церкви прекратилась полностью.

Борьба официальной православной Церкви против раскола, сектантства и иноверчества в период с 1905 по 1917 гг. отходит на второй план, выводя на первый план идею сохранения и укрепления внутренней миссии, т.е. сохранение и укрепление веры у православных христиан. Учитывая опасность надвигающегося атеизма, Православное миссионерское общество Оренбургской епархии активизировало свою деятельность, сделав упор на такие виды миссионерской деятельности как проповеди, дискуссии, собеседования, издательство и образование.

Раздел II. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» и православная миссионерская деятельность в Оренбургской епархии

17 апреля 1905 г. Николаем II был подписан указ «Об укреплении начал веротерпимости». Цель его заключалась в уравнении в правах все религиозные объединения, кроме тех, которые признаются опасными для здоровья и жизни граждан. Вводилась свобода вероисповедания и право свободного выбора религии, а также было произведено разграничение между различными религиозными группами: старообрядцами, сектантами и представителями других вероисповеданий – все они прежде обозначались как раскольники.

Позволялось переходить из одного вероучения в другое любому человеку после наступления совершеннолетия без угрозы наказания. После подписания этого указа понятие «раскольник» было заменено словом «старообрядец», а «сектантство» подразумевалось употреблять к радикальным группировкам. Староверам не запрещалось исповедовать свойственное им вероучение, издавать литературу, строить храмы, властями были открыты все старообрядческие моленные дома⁶⁸. Политика государства по отношению к старообрядчеству смягчилась. Исключением оставался запрет на возведение старообрядческих скитов, что вплоть до Первой русской революции считалось незаконным, являлось уголовным преступлением и наказывалось штрафом в размере 300 рублей⁶⁹.

Спустя полтора года, 17 октября 1906 г. вышел указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих

---

⁶⁸ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. [Текст] СПб., 1908. С. 258 – 262.

⁶⁹ Федоров, С.Н. Старообрядческие скиты на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Федоров Николай Сергеевич. – Челябинск, 2010. С. 104 – 105.

согласий». Указ регламентировал понятие «старообрядческая община», процедуру регистрации общины, внутреннее функционирование, статус наставников и духовных лиц. В результате этого, старообрядчество получило официальный статус религиозного учения, что позволило им пользоваться правом собственной миссионерской деятельности⁷⁰. Религиозно-общественная жизнь старообрядчества вышла из подполья и получила легальную основу. Указ от 17 октября 1906 г. позволял старообрядцам строить храмы, издавать литературу, вести метрические книги, свободно пропагандировать свое учение.

Официальная православная Церковь дала свой ответ на сложившиеся новое положение старообрядчества после указа 1906 г. Ответ predetermined следующее положение дел. В 1908 г. «Предсоборное присутствие» и «Особое совещание» при Синоде Русской православной церкви издали «Правила об устройстве внутренней миссии Православной Русской Церкви». Началась более осторожная миссионерская деятельность РПЦ на трех уровнях: народно-приходском, пастырском уровне и специальной миссии.

В результате указов 1905 и 1906 гг. православные миссионеры лишились возможности полицейского и административного давления и вынуждены были пользоваться более осторожными методами. Точнее говоря, методы и формы оставались прежними: публичные и частные беседы, диспуты, проповеди, распространение листовок и брошюр полемического характера⁷¹.

Все три направления миссионерской деятельности РПЦ после 1908 г. подчинялись епархиальным миссионерским советам, которые подчинялись

---

⁷⁰ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате за 1906 г. № 245. СПб., 1906. С. 178.

⁷¹ Батунский, М.А. Русское православие: вехи истории [Текст] / М.А. Батунский. – М., 1989.

законодательным актам 1905 и 1906 гг.⁷². Старообрядчество в своем праве на миссионерскую деятельность встало на одном уровне с РПЦ, чем и воспользовалось: старообрядцы получили право проводить собеседования.

Миссионерская деятельность является необходимой частью религиозной деятельности Русской православной церкви. В ее основе лежали стремление к проповеди истинной веры. Традиции русской православной миссии имеют многовековую историю. Они начали складываться с момента принятия христианства на Руси.

В данной главе описаны исследования двух видов миссионерской деятельности, таких как: внутренняя миссия и внешняя миссия.

Внутренняя миссия касается распространения православного вероучения среди представителей христианских вероучений: старообрядцев и сектантов.

Внешняя миссия направлена на представителей нехристианских вероучений: мусульман и язычников.

2.1. Миссионерские проповеди, дискуссии, собеседования

Раскол в официальной православной Церкви, случившийся в середине XVII в. был масштабным социально-религиозным движением. На протяжении XVII – XIX вв. церковь и государство «рука об руку» боролись с этим явлением. Методы и средства борьбы менялись в зависимости от экономической и политической ситуации в Российской империи. Итогом этой борьбы было переселение старообрядцев на Урал.

Первое появление старообрядцев со II половине XVII, а во II четверти XVIII в. начался новый этап в истории старообрядчества. Со времени

---

⁷² Камзина, А.Д. Православная миссия в борьбе со старообрядчеством в Оренбургской епархии в 1905 – 1917 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-21/ - Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 12.04.2017).

основания купцом Н. Утятниковым Табынского раскольнического скита. После его разгрома старообрядцы переселились в Исетскую провинцию⁷³. Е.С. Данилко выделяет три этапа формирования старообрядческого населения на Южном Урале с конца XVII до начала XX вв.:

Первый этап ознаменован единичным появлением старообрядцев в конце XVII – начале XVIII вв.;

Второй этап связан с интенсивным освоением края в промышленном отношении в 40-90 гг. XVIII в.;

Третий этап связан с массовым проникновением старообрядцев на территорию Оренбургской епархии в конце XVIII – начале XX вв. в результате крестьянской колонизации⁷⁴.

Государство в период освоения Южного Урала придерживалось методов переселения православных на новые земли – территорию Оренбургской губернии с целью уравновесить численность этнических групп. Среди православных переселенцев были беглые крестьяне, представители христианских сект. Христианское сектантство в одной из самых ранних форм хлыстовщины, скопчество и т.д. в массовом виде появилось в Оренбургской епархии с начала ее возникновения. Хотя оно существовало на этой территории и в первой половине XVIII в., о чем свидетельствует противосектантская деятельность казанского архиепископа Луки Конашевича. В 1830-х гг. гражданская власть также обращала внимание на сектантство. В 40-50 гг. XIX в. под руководством В.А. Перовского возобновляется усиленное воздействие на сектантство со

---

⁷³ Сергеев, Ю.Н. Из истории старообрядчества и христианского сектантства на Южном Урале (кон. XVII – нач. XX вв.) [Текст]: статья / Ю.Н. Сергеев // Башкирский край. Вып. 3. – 1993. – С. 30.

⁷⁴ Данилко, Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. [Текст] / Е.С. Данилко. – Уфа. 2002. С. 27.

стороны православия⁷⁵. С целью борьбы с сектантством создается Секретно-совещательный Комитет (1847 – 1865), а в 1849 г. с этой же целью открывается Златоустовский Воскресенский единоверческий монастырь⁷⁶.

В 1855 – 1856 гг. в учебную программу Уфимской духовной семинарии вводится преподавание раскола и сектантства⁷⁷. Но ввиду постоянного переселения сектантство продолжало усиливаться. Переселение людей из других регионов Российской империи стало основной причиной распространения христианского сектантства на Южном Урале. Благодаря усилиям гражданских и епархиальных властей, это явление удавалось частично нейтрализовать. Но после прекращения работы Секретно-совещательного Комитета, который просуществовал до 1965 г.⁷⁸, и отделения Уфимской епархии от Оренбургско-Уфимской, деятельность против сектантов и раскольников вновь ослабевает. В 1882 г. с появлением на кафедре преосвященного Вениамина II возобновляется борьба против сектантов с помощью публичных бесед и увещеваний. С этой целью был приглашен из Перми священник Луканин и синодальный миссионер о. Ксенофонт (Крючков), который стал священником в новооткрытой единоверческой церкви Оренбургского уезда. Отец Ксенофонт объехал почти всю территорию Оренбургской епархии, а именно Челябинской уезд и Уральскую область.

В 1886 г. после Казанского Собора иерархов был поднят вопрос о создании специальной должности окружного миссионера. Эта должность

---

⁷⁵ Камзина, А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Камзина Алина Джанаровна. – Оренбург, 2004. С. 127.

⁷⁶ Любочанковский, С.В. Развитие православный монастырей в Оренбургском крае в контексте пореформенной модернизации [Текст] статья / С.В. Любочанковский // Известия Самарского научного центра РАН. – 2014. – Т.16, № 3. – С. 392 – 396.

⁷⁷ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 8770. Л. 50.

⁷⁸ РГИА. Ф. 381. Оп. 2. Д. 2237. Л. 2 об.

появилась в Оренбурге в 1887 г., в Челябинске в 1891 г., в Уральской области 1894 г.

В 1896 г. утверждена должность епархиального миссионера⁷⁹. В обязанности епархиального миссионера входило наблюдение за прихожанами подотчетного ему прихода, выявление сектантов и работа с ними, составление рапортов в Оренбургскую духовную консисторию о наличии сектантов в приходе, их количестве, роде деятельности, особенностях вероисповеданий и т.д.

Невозможно определить масштабы сектантства в Оренбургской епархии в связи с разрозненностью сведений. По рапорту от 22 февраля 1898 г. священника о. А. Камшловского нам известно, что «Секта в семействах православных казаков стала существовать с 1898 году, когда также были сборища хлыстов... в 4-5 домах казаков... об этих сборищах было донесено... начальству и в том же 1898 году. По распоряжению епархиального начальства приезжал... миссионер М.Г. Головкин для увещевания заблудившихся в хлыстовской секте казаков и казачек, которых было налицо 12 человек... Храм посещают... постоянно... и причащаются...»⁸⁰. Но были случаи, когда в поселках чтение книг в частных домах ошибочно принимали за собрания сектантов. Священник-миссионер М.Н. Головкин писал: «Выполняя предписание ваше от 22 февраля 1898 года за № 97, мною полученные от 2 марта относительно сект «духовной куприяновкой» и «плотской ефремовской» в с. Черепановке. В первый раз слышу и удивляюсь... у меня в приходах таких сект не было и нет, потому, быть может, что в дом Куприяна Ярцева собирались некоторые из прихожан из с. Черепановки, где читали книги духовного содержания, и в доме Ефрема

---

⁷⁹ Апкаримова, Е.Ю. Православные братства на Южном Урале в конце XIX – начале XX в. [Текст] статья / Е.Ю. Апкаримова // Уральские Бирюковские чтения: Издательство ЧелГПУ. Из истории Южного Урала и российских регионов. – 2004. – Вып. 2. С. 373 – 376.

⁸⁰ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5524. Л. 4.

Трутникова также читают по праздникам и собирается большая часть прихожан»⁸¹.

Причиной распространения сектантских вероучений по данным Оренбургской духовной консистории и является переселение крестьян из одного хутора в другой. В 1886 г. ими было рассмотрено дело крестьянина Григория Загрибайлова, который обвинялся уголовным и гражданским судом в распространении молоканства: «оного минувшего года перешел из г. Оренбурга в хутор Донгус крестьянин Саратовской губернии... Григорий Иванович Загрибайлов, который приверженец секты молокан, и теперь распространяет между православными хуторянами эту секту, в настоящее время из 9 семей хутора совратил 4-х...»⁸².

Следующая причина распространения сектантства – насильственное приобщение родственников и знакомых: «... в ночь на 14-е февраля 1886 г. крестьянин села Калинина Оренбургского уезда Федор Фистапьев и жена его Ольга стали неотступно склонять свою шестнадцатилетнюю дочь Анну к принятию скопческой ереси... несмотря на увещевания и уговоры, дочь упорно отказывается от скопчества... стали уговаривать ее принять скопчество от привезенной ими из села Ново-Никитино крестьянской угодницы Ирины Астраханской, которая благодаря сектантству обладает даром пророчества, но и от этого Анна отказалась и узнала из тайного разговора с родителями, что над ней собираются совершить обряд...»⁸³.

В целях избежать преследований со стороны властей сектанты старались исправно платить налоги, отбывать повинности в пользу государства, добровольно принимали православие, посещали церковь и даже приступали к таинствам. Священники, несмотря на это, раскрывали

---

⁸¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5524. Л. 35-36.

⁸² ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9093. Л. 17.

⁸³ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 8750. Л. 102.

находившиеся в подотчетных им приходах сектантские объединения, докладывали в своих рапортах в Оренбургскую духовную консисторию: «Священник Городищенского прихода в своем рапорте от 12 октября 1897 г. обличает подобное сектантское объединение: «...собрания ночью, а не днем..., что за необходимость устраивать сходки в закрытых притонах, запирались от взоров посторонних людей, если они истинные чада Святой Апостольской церкви и не лицемерные сыны своего отечества, то почему они собрания свои и деяния свои на них скрывают от духовенства и правительства, по какому праву они устраивают сходы без дозволения и контроля местных духовных и гражданских властей...»⁸⁴. Этот рапорт указывает на наличие секты хлыстов в Оренбургской губернии в указанный период в данной местности: «... не употребляя мяса, вина, табака, отвергая брачную жизнь, большинство из них удовлетворяет свои естественные половые потребности неестественным способом, ... называемым на их языке «христовой любовью... на основании вышеизложенного... лица застигнутые атаманом Городищенской станицы в доме городищенского казака, суть «хлысты» (они же люди Божьи и мнимодуховные христиане), если не в полном смысле этого слова то, несомненно, прозелиты хлыстовской ереси со всеми вредными атрибутами гнусной хлыстовской секты и вредной для религии, государства, общества и нравственности»⁸⁵.

Обнаружив секту, священники или докладывали властям об этом или пытались сами вразумлять заблудших, чем наводили на себя гнев сектантов. Мирское начальство зачастую действовало жестко, о чем свидетельствуют архивные материалы за 1897 г., где сектанты их называют «злыми волками», «кровожадными зверями», «антихристами». Это говорит о превышении чиновниками или начальники своих полномочий. Они тем самым вызывали к себе негативное отношение со стороны сектантского населения.

---

⁸⁴ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 8770. Л. 27.

⁸⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 8770. Л. 29.

Также причина распространения сектантства в том, что сектанты привлекали священников служить на своих собраниях (освящение воды, окропление предметов) тем самым привлекали к себе внимание местного православного населения, пытаясь обмануть их вниманием священников к деятельности своей секты. Жители поселков Требиатского и Фершампенуазского просили местного священника «...пожаловать к ним на место жертвоприношения с крестом и иконами отслужить молебен... и окропить святой водой все кушания. Цель жертвоприношения в том, чтобы Господь дал им дождь и не обделял бы их градом...»⁸⁶.

Деятельность Русской православной церкви, в приложении усилий по борьбе с сектантством на Южном Урале, не оставалась без результатов. По данным «Оренбургских епархиальных ведомостей», количество возвратившихся в православие достигало до 800 человек в разные годы⁸⁷.

Но подобные переходы в большинстве случаев были фиктивными и преследовали цель избежать внимания миссионеров или удачно выйти замуж, жениться. Брачные отношения являлись причиной оттока в сектантство православного населения. Примером является дело, рассмотренное Оренбургским уездным полицейским управлением в 1896 г.: «... Она три года тому назад по воле родителей вышла в замужество за мещанина гор. Новоузенка Михаила Фролова, принадлежащего ранее к секте молокан и только за месяц до бракосочетания с ней перешедшего в православие. За месяц до брака он ... причащался... но вскоре после свадьбы он оставил исполнять обязанности православного христианина, не стал ходить в церковь, соблюдать посты и христианские обряды и, видимо, опять перешел в молоканскую секту, в которую старался совратить и ее»⁸⁸. По существовавшим законам церковь не благословляла сектантские браки и

---

⁸⁶ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9065. Л. 15.

⁸⁷ ОЕВ. 1898. № 9. С. 2.

⁸⁸ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9065. Л. 13.

переходы в православие из сект обуславливались желанием сектантов оформить браки, после чего они снова возвращались в свои секты.

Еще одной причиной распространения сектантства является то, что некоторые представители христианских сект создавали православные браки одновременно сразу в нескольких населенных пунктах с целью распространения сектантских вероучений. Так, 18 сентября 1896 г. в деле, рассмотренном в Оренбургском уездном полицейском управлении, говорилось, что «муж ее, как она узнала, имеет жену в г. Новоузенске и от нее ребенка и незадолго до брака с ней имеет жену и от нее двух дочерей в г. Илецкая Защита...»⁸⁹.

Гарнизоны строившихся крепостей в большей степени, состояли из Уральских и Оренбургских казачьих войск, которые на 90 % состояли из старообрядческого населения⁹⁰. Они принадлежали к различным течениям поповского и беспоповского согласий. Власти беспокоились об увеличении раскола в казачьей среде и поэтому всячески пытались взять его численность под контроль. Однако численное количество старообрядцев было условным и не отражало реальное положение вещей.

Старообрядчество как религиозное явление захватило различные слои социального состава населения. Значительная часть оренбургского купечества придерживалось «старой веры». К старообрядчеству принадлежали династии оренбургских купцов Зубовых, Коломиных, Мануйловых, Кобяковых и т.д., а в Челябинске проживала династия Толстых⁹¹.

---

⁸⁹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9091. Л. 17.

⁹⁰ Конюченко, А.И. Основные факторы формирования религиозного мировоззрения Оренбургского и Уральского казачества [Текст]: статья / А.И. Конюченко // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура. – 2001. С. 56-74.

⁹¹ Пашкова, О.Н. Временно-оренбургские купцы: кто они? [Текст]: статья / О.Н. Пашкова // Вестник ОГПУ. Гуманитарные науки. – 2002. – № 27. – С. 19.

Оренбургские купцы осуществляли материальную поддержку расколу: строили и содержали молитвенные дома и причты, оказывали помощь несостоятельным прихожанам. Губернские власти отмечали наличие крепких связей между оренбургскими, нижегородскими, московскими и самарскими купцами. В г. Троицке старообрядчество получило распространение с появлением там нижегородского купца Зарубина⁹². Старообрядчество трансформировалось из конфессиональной в конфессионально-экономическую общность. Староверы стали лидерами и организаторами предприятий в масштабах нескольких регионов страны в ряде ведущих отраслей промышленности и торговли. Успешность купцов-староверов в среде предпринимательства объясняется особыми этическими нормами хозяйствования, в основе которых было представление о труде как о душеспасительном богоугодном деле во благо общины, а, значит, для сохранения истинной веры⁹³.

Правительство препятствовало проникновению в купеческое сословие старообрядцев, и только в 1863 г. были сняты все ограничения на запись в него старообрядцев⁹⁴. Во II половине XIX в., по данным гражданских властей, большинство заводских рабочих принадлежали к беспоповской ветви старообрядчества. Представители старообрядчества из среды рабочих проявляли особую нетерпимость ко всему, что относится к официальному православию⁹⁵. Практический недостаток работника-старообрядца состоял в том, что он был суеверен, придерживался регламентации повседневной

---

⁹² ГАОО. Ф. 10. Оп. 8. Д. 97. Л. 32.

⁹³ Керов, В.В. Конфессионально-этический фактор старообрядческого предпринимательства [Текст] статья / В.В. Керов // Экономическая история России XIX – XX вв.: современный взгляд. М. – 2001. – С. 260.

⁹⁴ Пашкова, О.Н. Временно-оренбургские купцы: кто они? [Текст]: статья / О.Н. Пашкова // Вестник ОГПУ. Гуманитарные науки. – 2002. – № 27. – С. 19.

⁹⁵ Крупянская, В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горно-заводского Урала (конец XIX – начало XX вв.). [Текст] / В.Ю. Крупянская, Н.С. Полищук. – М., 1971. С. 60.

обрядовой жизни, и поэтому мог отказаться от выполнения работы в пользу религиозной жизни и выполнения религиозных обрядов⁹⁶.

Представители крестьянства до 1861 г., остерегаясь наказания от помещиков, старообрядческую веру исповедовали тайно, а после отмены крепостного права стали открыто совершать массовые переходы из официальной церкви⁹⁷. Выход из крепостной зависимости и начавшиеся миграционные процессы при возросшей активности старообрядческих проповедников из соседних губерний способствовали массовым переходам мнимых православных в раскол⁹⁸.

Среди населения Оренбургской губернии из числа официальных православных и единоверцев старообрядчество по своему количеству занимало II место и составляло в среднем 6% от количества населения губернии. На общеконфессиональном уровне численность старообрядцев в Оренбургской епархии составляло 3% и занимало III место после официального православия и магометанства. На протяжении конца XIX – начала XX в. количество старообрядцев в Оренбургской губернии неуклонно возрастало⁹⁹.

Власти закрывали глаза на старообрядцев-казаков, на беглых крестьян-старообрядцев и сектантов. С 70-х гг. XIX в. Урал стал регионом активного выхода крестьян-переселенцев из центральных губерний Российской империи, следствием этого процесса стало распространение на Урале

---

⁹⁶ Татаринев, Д.И. Воспоминания [Текст]: статья / Д.И. Татаринев // Башкирский край. Вып. 2. – 1992. – С. 4.

⁹⁷ Софронов, Д.А. Крестьянское движение на Южном Урале 1855 – 1922 гг. Хроника и историография. [Текст] / Д.А. Софронов. – Оренбург, 1998. С. 308.

⁹⁸ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10580. Л. 40 об.

⁹⁹ Любичанковский, С.В. Миссионерская деятельность русской православной церкви как механизм имперской политики аккультурации (на материалах старообрядчества в Оренбургской епархии пореформенного периода) [Текст]: монография / С. В. Любичанковский, А. Д. Камзина; Оренб. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2017. С. 60.

старообрядчества практически всех толков и согласий¹⁰⁰. Распространение на Урале происходило не только способом переселения, но и за счет естественного прироста, а также путем распространения пропаганды среди сельского и городского населения. В ответ на это явление епархиальные власти вынуждены были организовать антистарообрядческую и антисектантскую пропаганду. В результате чего в 1875 г. в оренбургской епархии был организован епархиальный комитет Православного миссионерского общества, который был призван вести в крае антиисламскую, антиязыческую и противораскольническую миссии. По инициативе комитета начало работу Михайло-Архангельское братство, которое сосредоточило свое внимание на борьбе со старообрядчеством и сектантством в Оренбургской епархии. В 1888 г. были созданы отделения Архангельского братства в Уральской области, Челябинской и Верхнеуральском, Троицком уездах. В 1889 г. в Орске, в 1893 г. в Гурьевске, в 1896 г. в Кустанае. В 1893 г. при Михайло-Архангельском братстве для объединения, контроля и руководства миссией был создан Противораскольнический комитет. Членами Михайло-Архангельского братства могли стать все желающие без имущественных и социальных ограничений. Члены братства обязывались вносить пожертвования в размере от трех рублей в год. Для пропаганды значимости братства в его состав входили высокопоставленные чиновники местной администрации, духовные власти, влиятельные люди губернии. При братстве был создан епархиальный совет, контролирующей деятельность братства собирающий заседания 8-9 раз в год для решения различных вопросов. Одним из них были вопросы: «О преграждении сектантской пропаганды ведомой сектантами в нарушение существующих распоряжений о круге деятельности сектантских наставников», «О методах борьбы с

---

¹⁰⁰ Приложение на схему старообрядческих согласий

расколом распределения материальных средств братства»¹⁰¹. Денежные средства Михайло-Архангельского братства, собранные с членов и со всех желающих пожертвовать на борьбу с расколом, распределялись на организацию миссионерской деятельности среди старообрядцев и сектантов в виде доплаты священникам-миссионерам на оплату поездок по приходам, зараженным расколом. Михайло-Архангельское братство выделяло средства на содержание церковно-приходских школ, приобретение духовно-нравственной литературы православно-миссионерского содержания, на бесплатное ее распределение книгоношами; на формирование библиотек при церковно-приходских школах; на организацию и проведение внебогослужебных чтений и бесед. В 1888 г. в Казани состоялся I Всероссийский съезд, на котором были приняты «Правила об устройстве миссии и способе действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам». Во многих епархиях по стране стали открываться должности епархиальных, уездных ил окружных миссионеров. В Михайло-Архангельском братстве Оренбургской епархии должность епархиального миссионера была учреждена двумя годами раньше, в 1886 г. В Челябинской уезде должность окружного миссионера начала действовать в 1891 г., в Оренбургском с 1887 г., в Уральском округе с 1894 г., в Верхнеуральске с 1907 г.¹⁰².

Отдельно в 1908 г. в Оренбургской епархии была введена должность епархиального противосектантского миссионера. Таким образом, в епархии действовали два епархиальных миссионера: первый противотарообрядческий, второй – антисектантский. Вместе они составляли противораскольническую миссию, цель которой была «насаждать,

---

¹⁰¹ Отчет о деятельности Омского епархиального миссионерского совета за 1915 год // ОиЕВ. – 1916. – 1 апр. - № 7. С. 6.

¹⁰² Отчет о деятельности Михайло-Архангельского братства за 1898 – 1899 гг. // ОЕВ. – 1900. – 1 сент. № 17.

утверждать и охранять в жизни и деятельности меньшей Во Христе братии любви и преданности Церкви, Престолу, Отечеству, как залог их благосостояния, благоденствия и истинного счастья»¹⁰³. Задачи епархиальных миссионеров антираскольнического и антисектантского заключалась в организации и проведении религиозно-нравственных бесед, посещения частных домов старообрядцев и сектантов с миссионерской целью, раздача литературы миссионерско-богословского содержания, поездки по уездам епархии. Так в 1899 г. оренбургский епархиальный миссионер два раза посетил Челябинский уезд, три раза Уральскую область и один раз Оренбургский уезд¹⁰⁴. Были случаи приглашения старообрядцами епархиальных миссионеров на беседы-соствязания. Одновременно из центральных районов России приглашались знаменитые старообрядцы-начетники. Окружные, уездные и областные противостарообрядческие и противосектантские миссионеры также руководствовались «общими правилами по устройству миссий» за 1888 – 1908 гг. По этим правилам они освобождались от обязанностей приходских священников и должны были выполнять исключительно миссионерскую работу: распространять богословскую литературу, проводить внебогослужебные собеседования, посещать собрания старообрядцев и сектантов, организовывать, проводить и участвовать в беседах полемического характера. Каждые три месяца и по окончании года окружные и уездные миссионеры должны были отчитываться перед епархиальным миссионером и противостарообрядческим комитетом. Областные и уездные миссионеры контролировали деятельность приходских священников, которые не освобождались от приходских обязанностей, параллельно с основной работой они должны были беседовать, проповедовать, увещевать, раздавать листки и брошюры духовно-

---

¹⁰³ ОмЕВ. – 1899. – 1 янв. - № 1. С. 5.

¹⁰⁴ Новости из жизни раскола // ОЕВ. – 1907.- 22 марта. - № 12.

нравственного содержания исповедующим староверие и сектантские вероучения.

К 1908 г. в Оренбургской епархии действовало два епархиальных миссионера и четыре миссионерских сотрудника. В 1910 г. должность первого епархиального миссионера занимал Д. Александров – противостарообрядческий миссионер; второй – Василий Смелов – противосектантский миссионер¹⁰⁵. В 1914 г. миссия состояла из одного епархиального и пяти уездных миссионеров. Епархиальным миссионером был Д. Александров, а уездными миссионерами были В. Горохов, П. Самохин, Н. Чертыковцев, Ф. Павленко, В. Демидов¹⁰⁶. В связи с вышеперечисленным составом миссионеров и по причине охлаждения верующего населения к церкви, возросло общее количество публичных бесед. Так, если в 1910 г. их было проведено 60, то в 1914 г. уже 193¹⁰⁷.

Наиболее распространенной формой борьбы с расколом и сектантством были полемические беседы. Они проводились обычно в зданиях школ, специально отведенных для этого помещениях или просто под открытым небом со специально устроенными площадками для выступающих миссионеров, иногда натягивался над ними навес. Темы бесед оговаривались заранее и подбирались соответственно с особенностями толка и согласия старообрядцев: с приверженцами Австрийского согласия беседовали «о непрерывной иерархии Христовой Церкви и семи спасительных таинствах», с беспоповцами – «о перстосложении для изображения крестного знамения, антихристе, хождении посолонь, некоторых таинствах, со старообрядцами Белокриницкой иерархии – о законности их священства. Со всеми вышеперечисленными обсуждались клятвы Собора 1666 – 1667 гг. Беседы начинались с краткого изложения православного учения, затем, священник

---

¹⁰⁵ ОЕВ. – 1910. - №33-34. С. 268.

¹⁰⁶ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10580. Л. 39.

¹⁰⁷ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10575. Л. 34.

задавал вопрос старообрядческому начетнику, так завязывалась дискуссия. Каждый участник собеседования имел 15 минут времени, за которые он должен был успеть ответить на вопрос и соответственно успеть задать вопрос оппоненту. Беседы длились по 5-8, а иногда 10 часов. Присутствовавшие на собеседовании православные и старообрядцы могли выражать свое отношение к дискуссии¹⁰⁸.

Содержание полемических бесед и их ход публиковались в «Оренбургских епархиальных ведомостях». Речь и аргументы православного священника цитировались полностью, а старообрядческого начетника в пересказе и с сокращениями и нарочно подчеркиванием несостоятельности его несостоятельности его аргументов и доводов. По свидетельству православных священников, по окончании собеседования – диспутов, старообрядцы расходились «невеселые, обманувшись в своих расчетах. Они ожидали поражения православных, но пришлось разочароваться¹⁰⁹. Со слов православных священников проводивших собеседования, чувствовалось, что присутствовавшие на собрании православные утверждались в своей вере, а старообрядцы расходились усомнившись. Большую роль в организации противостояния старообрядчеству и сектантству играло сотрудничество епархиальных и губернских властей Оренбургской губернии. Имеется в виду выявление из общей массы крестьян-переселенцев старообрядцев и сектантов. В 1897 г. на III Всероссийском съезде, который состоялся в Казани, на основании действующего законодательства был принят порядок возбуждения уголовных дел по требованию духовного начальства. Дело передавалось в судебные инстанции, но судебное расследование проводилось духовными лицами, по окончании которого устанавливалась статья закона, при этом прилагались эксперты в апелляционном порядке. В Оренбургской епархии в 1907 – 1908 г. были созданы комитеты по устройству религиозно-

---

¹⁰⁸ Новости из жизни раскола // ОЕВ.- 1907. – 22 марта. - № 12. С. 182 – 191.

¹⁰⁹ Там же. С. 187.

нравственному быту переселенцев, которые решали вопросы по развитию церковно-приходского и школьного строительства в епархии, о повышении уровня религиозно-нравственного просвещения православных крестьян-переселенцев, по ограждению их от влияния старообрядческой и сектантской пропаганды. На первом месте из набора методов и средств борьбы по предотвращению распространению раскола стояла церковная проповедь. Священники во время богослужения должны были находить возможность для душеспасительных наставлений, в которых уделялось место тем вопросам, которые подвергались у старообрядцев сомнению, поэтому были для них актуальны. Священники обязывались ежегодно предоставлять в епархию отчеты в виде клировых и исповедальных ведомостей, а в них указывать число причастившихся или уклонившихся от причастия с указанием причины уклонения прихожан от исповеди и причастия. Были случаи, когда прихожане не причащались более трех лет, что служило причиной для донесения об этом епархиальным властям, на что последние имели право ответить наложением епитимии на уклоняющихся от святых тайн¹¹⁰.

Еще одним ценным видом деятельности священства по борьбе с расколом было проведение внебогослужебных собеседований и народных чтений с прихожанами. В Оренбургской епархии, как правило, этим занималось Михайло-Архангельское братство, организуя собеседования в церквях епархии. Собеседования проводили священники – члены Михайло-Архангельского братства. Эти мероприятия проходили по воскресным и праздничным дням или по окончании торжественных вечерних служб. На них знакомили с историей Российской империи, затрагивали естественно-научные темы, спорные вопросы богословия, разъяснялся ход и смысл богослужений, молитвословий, церковных постов. По окончании

---

¹¹⁰ ЦГАРК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 18. Л. 1-3.

собеседований подобного рода всем слушателям была роздана литература духовного содержания. Нельзя не сказать и о паломничествах по святым местам, которые регулярно были организованы Михайло-Архангельским братством, и о крестных ходах по уездам Оренбургской епархии и близ лежащих, соседних епархий¹¹¹.

Интереснейшим опытом в этой области считались публичные или народные чтения, проводимые только в Оренбурге в здании городской Думы и в Уральске, помещении областного правления. В Оренбурге чтения были платными, но не имели ни социального, ни какого-либо другого ценза. По наблюдениям Михайло-Архангельского братства, посещение публичных чтений достигало до двух тысяч человек в год. Состав слушателей народных чтений был разнообразным – чиновники, ремесленники, торговцы и другие. Но главное на таких мероприятиях, как правило, было достаточно много старообрядцев и сектантов. По данным Е.М. Шумской (Есиковой), основу содержания этих чтений составляли: «статьи религиозно-нравственного и церковно-исторического характера, включая отклик на современную, актуальную для края и страны проблематику. Например, сравнительная характеристика православной, мусульманской и языческой вер, о деятельности православных миссий, службе царю и Отечеству, распространенных светских развлечениях, светской науки, вреде злоупотребления спиртным и обществах трезвости и т.д.»¹¹². Если на публичные чтения могли попасть не все социальные группы, заплатившие за вход, то публичные беседы были бесплатны. В здании регентской школы при Казанском кафедральном соборе Оренбурга собирались религиозно-нравственные чтения для городских народных масс. Подготовкой

---

¹¹¹ Отчет о деятельности Оренбургского Михайло-Архангельского братства за седьмой год его существования, с 8 ноября 1892 г. по 8 ноября 1893 г. – Оренбург, 1893 г.

¹¹² Есикова Е.М. Миссионерская деятельность Михайло-Архангельского братства (конец XIX – начало XX вв.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. - № 4/2.

проповеднических чтений занимался сам епископ Оренбургский и Тургайский. Он составлял программу чтений, выбирал статьи, выдавал для иллюстраций картины из своей личной коллекции. Составлял концертную программу для сопровождений чтений. Епископ стремился дополнить содержание чтений знаниями из истории, географии, астрономии, геологии. Например, 24 января 1899 г. состоялось чтение «О страданиях Холмской Руси под игом польских и иезуитов и о раздорах римских пап с иезуитами»; 21 февраля этого же года чтение состоялось по теме «О небе и звездах» с демонстрациями 34 картинок; 21 марта – 21 марта – «О мученической кончине в татарской Орде св. князей российских Михаила Тверского и Михаила Черниговского и подвигах самоотвержения св. благоверного князя Александра Невского для спасения России». С демонстрацией 36 картинок. С ноября 1898 г. по 11 апреля, за полугодовой период было проведено 19 религиозных нравственных чтений, которые посетило 15200 человек¹¹³.

С сельских приходах Оренбургской епархии также проводилась миссионерская работа в форме внебогослужебных чтений и беседований. Четких правил проведения не было. Они проводились в осенне-зимний период в воскресные и праздничные дни. Содержание чтений было разнообразным «в большинстве случаев священнослужители посвящали беседы объяснению и толкованию дневного, воскресного или праздничного Евангелия, истории праздников, объяснению Символа веры, Божественного девятословия, кратких необходимейших и общеукрепительных молитв, молитвы Господни, евангельских заповедей блаженств, церковного богослужения, литургии, устройства храма и принадлежности его...». Предметами беседы были также догматы веры, церковно-исторические события, недостатки религиозной жизни народа, объяснение благочестивых

---

¹¹³ Есикова Е.М. Миссионерская деятельность Михайло-Архангельского братства (конец XIX –начало XX вв.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. - № 4/2. С. 12-14.

обычаев и обрядов христианских и постановлений церковных, христианская нравственность, жизнеописание святых с нравственными выводами уроков благочестия из их жизни, явления чудотворных икон с нравственно-назидательными приложениями, чудесные исцеления больных и т.д.¹¹⁴.

Духовенство епархии признавали значимость и необходимость такого рода мероприятий. По мнению священников, уменьшение активности старообрядческой пропаганды и обращение определенного количества старообрядцев в православие, было следствием проведения именно этих мероприятий.

Публичные формы миссионерства включали в себя элементы проповеди и живой беседы по вопросам веры. «Миссионерская деятельность проходила в форме общения с целью переубеждения собеседника. Во время публичного диспута миссионер старался обличениями подорвать авторитет старообрядческого наставника, тем самым воздействовать на рядовых староверов. Аналогичное переубеждение собеседника происходило и со стороны старообрядцев на примере собеседования, которое состоялось с 27 по 30 января 1908 г. в регентской школе¹¹⁵. Собеседования длились по 6-7 часов в день с небольшими перерывами¹¹⁶. На собеседованиях затрагивались вопросы о клятвах московских соборов 1656 – 1667 годов, о причинах отделения старообрядческих предков от никонианства, о Белокриницкой

---

¹¹⁴ Есикова Е.М. Миссионерская деятельность Михайло-Архангельского братства (конец XIX – начало XX вв.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. - № 4/2. С. 21.

¹¹⁵ Из мира раскола и сектантства // ОЕВ. 1908. № 7, отд. неофиц. С. 140-150.

¹¹⁶ Камзина, А.Д. Православная миссия в борьбе со старообрядчеством в Оренбургской епархии в 1905 – 1917 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-21/ - Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 12.04.2017).

иерархии, о невозможности спасении души без Святой Церкви», - пишет С.Н. Федоров¹¹⁷.

27 декабря 1911 г – 3 января 1912 г. в Сакмарской станице епархиальный миссионер Дмитрий Александров провел несколько бесед с начетником австрийского толка Д.С. Варакиным. Поводом для состоявшейся встречи послужило волнение среди староверов часовенного согласия. Дело в том, что иерей австрийского толка проводил пропаганду среди часовенных староверов в пользу Белокриницкого священства.

Первая беседа с начетником Д. С. Варакиным состоялась 27 декабря 1911 г. На собеседовании затронули тему вечности Христовой Церкви, священства как обязательного института. Православные миссионеры утверждали, что, если церковь не имеет священства, то она не спасительна. Староверы, соответственно, утверждали обратное положение дел, доказывали собственное мнение.

Вторая беседа состояла о том, сохранила ли господствующая Церковь заветы и предания древней дониконианской Церкви. Обсуждался вопрос о перстосложении, на что православные миссионеры ответили следующее: вопрос о том или ином перстосложении – вопрос не догматический, а исторический, что применение того или иного перстосложения не есть нарушение догматов веры, что троеперстие – не менее древнее, чем двоеперстие.

Третья беседа была посвящена отделению старообрядцев от РПЦ, а в частности белокриницкого священства. Старообрядческий начетник Д.С. Варакин в ответе указал на клятвы патриарха Макария, Собора 1667 г. и в обвинение РПЦ выдвинул гонения на старообрядчество. Но православный миссионер ответил, что белокриницкое священство отделилось от РПЦ

---

¹¹⁷ Федоров, С.Н. Старообрядческие скиты на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Федоров Николай Сергеевич. – Челябинск, 2010. – 205 с.

раньше, чем был проведен Собор 1667 г., а именно, с указа патриарха Никона, касающегося поклонов во время Великого поста при чтении молитвы – «Господи и Владыка живота моего...» и о троеперстии.

Итак, православные миссионеры утверждали, что вопросы о поклонах и троеперстии не обрядовые и, следовательно, не касаются изменения веры. Патриарх Никон своей «Памятью» не вводил новый устав. Это значит, что отделение старообрядцев от официальной церкви было незаконным, и поэтому Собор 1667 г. осудил предков нынешних старообрядцев¹¹⁸.

Миссионер РПЦ священник В. Демидов, во время проведения дискуссии со старообрядцем г. Усовым, пытался доказать то, от кого в старообрядчестве началась хула на четвероконечный крест, по-старообрядчески – «крыж», имея ввиду протопопа Аввакума. Старообрядец г. Усов впал в противоречие самому себе, то называя крест «еретическим», то отрицая хулу на крест вообще в старообрядчестве. Но г. Усову было представлено доказательство, что «крестохулительная ересь» была произведена Аввакумом. Представителям старообрядчества предъявили существование записей учеников Аввакума, где также есть хула на четвероконечный крест. Таким образом, миссионер РПЦ священник В. Демидов на собеседовании доказал старообрядцу то, что «крестохулительная ересь» пошла с протопопа Аввакума, указав на его невежество в вопросах веры¹¹⁹.

Подобно этим, были проведены и другие состязания-собеседования на предмет веры между православными миссионерами и старообрядцами в дореволюционное время. Собеседования сближали православных миссионеров с местным населением, что способствовало поиску новых

---

¹¹⁸ Епархиальная хроника // Оренбургские епархиальные ведомости. 1912. № 8, отд. офиц. С. 192 – 194.

¹¹⁹ Миссионерские беседы // Оренбургские епархиальные ведомости. 1912. № 11, отд. офиц. С. 261 – 263.

кадров для помощи миссионерам. Частная беседа служила дополнением к публичным диспутам, т.к. у присутствующих появлялись вопросы в отношении вероучения, на которые можно было ответить только в приватной беседе.

Метод собеседования позволял в доступной форме раскрыть недостатки старообрядческого вероучения, но, вместе с тем, требовал от миссионеров глубоких знаний старообрядческой теологии. В 1910 – 1914 гг. произошло резкое увеличение числа публичных бесед среди старообрядцев: с 60 до 193 в год. Считается, что это явление вызвано двумя причинами.

Первая причина связана с активным участием в религиозных спорах начетников часовенного и поморского согласий, а также защитников Белокриницкой иерархии. Иными словами, между староверческими направлениями нередко начинались споры за доказательство истины своего учения. Это побудило миссию РПЦ к активной деятельности.

Вторая причина связана со снижением авторитета Русской православной церкви среди верующего населения. Снижение авторитета РПЦ произошло отчасти из-за того, что Ober-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев пытался повысить авторитет РПЦ с помощью жесткой политики и контроля, сосредоточив в своих руках огромную власть, тем самым оттолкнув верующих от Русской православной церкви. После указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. из состава РПЦ по всей России вышли более 200 тысяч человек. Деятельность по укреплению авторитета РПЦ была возложена на представителей миссионерства¹²⁰.

---

¹²⁰ Полунов, А.Ю. Национальное и религиозное в системе имперского управления: к вопросу о деятельности и политических взглядах К.П. Победоносцева [Текст]: статья / А.Ю. Полунов // Государственное управление. Электронный вестник (№ 34), 2012. С. 1 – 2.

Из документов Государственного архива Оренбургской области нам известно, что в 1901 г. священник-миссионер Дмитрий Неаполитанов проводил миссионерскую работу в Челябинском миссионерском округе. Из его отчета нам известно, что в это время темы собеседований со старообрядцами, главным образом, касались догматов веры, темы Антихриста, обсуждался вопрос перстосложения, а также верующих интересовало толкование выражения из Священного Писания «Молитися, дух лукав». В документе Священник Дмитрий Неаполитанов свидетельствует, что он в отчетном году имел беседу с саратовскими старообрядческими начетниками Худошиным и Черчинцевым в селах Чудиновом и Пивкином, заметил, что начетники красноречиво и грамотно излагают свои мысли, подстраивают факты для того, чтобы составить в своей речи нечто похожее на истину. По его словам, старообрядцы не дочитывают и намеренно пропускают в Священном писании то, что выдает их заблуждения¹²¹.

В селе Чудиновом священником Дмитрием Неаполитановым со старообрядцами были проведены шесть бесед. Первые три касались вопросов Церкви, таинств, особенно таинства Священства. Две беседы были проведены по вопросу перстосложения и одна касательно выражения «Молитися, дух лукав». Старообрядцы утверждали, что созидание Церкви Христовой завершилось с распятием Иисуса Христа. Дмитрий Неаполитанов им ответил, что на Кресте Иисусом Христом были искуплены грехи прародителей рода человеческого, и произошло примирение человека с Богом. Церковь же была создана в день Пятидесятницы сошествием Святаго Духа на апостолов¹²². Священник также ответил начетникам, что если бы созидание Церкви было завершено крестной смертью Господа, то и в Крещении Христовом не было бы нужды. Поскольку крещение во имя Отца

---

¹²¹ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 183. Л. 2.

¹²² Новый Завет [Текст] – М.: Благовест, 2012. С. 243.

и Сына и Святаго Духа было заповедано Господом в момент Воскресения, и все ждали сошествие Духа Святаго. Начетники же на эти доводы не обращали внимания, переводя диспут на другую тему. Из текста миссионерского отчета мы видим, что начетники не признавали Пятидесятницу, поскольку Худошин указал на изначальное отсутствие священства в Церкви и утверждал, что Церковь может быть без него. Начетник Худошин отрицал также троеперстное крестное знамение, спросив миссионера о том, где в Священном Писании сказано о «троеперстии». Миссионер сослался на Мелетия Пигаса, Кирилла Иерусалимского, Ефрема Сирина и Афанасия Лубенского, прибавив, что наиболее ясно о «троеперстии» написано в «Православном исповедании» Петра Могилы. На это Худошин сказал, что историк Смирнов отозвался об этом тексте как о произведении, содержащем католические ереси и проклятом на двух соборах. Назвать эти ереси начетник отказался, ссылаясь на авторитет Смирнова. Но на самом деле Смирнов этот текст не считал еретическим, а еретическим считал «Исповедание веры», написанное в Женеве неизвестным автором. По мнению священника Дмитрия Неаполитанова, Худошин снова лгал и упорно стоял на своем¹²³.

Противоречия на миссионерских беседах были в порядке вещей. Как правило, лидеры различных вероисповеданий активно включались в полемику. Главной целью миссионера было указать оппонентам путь решения религиозных разногласий, не позволяя им перевести дискуссию на удобную для них тему и не уклониться к обвинению Православной церкви. От православного миссионера требовалось, удерживая наступательную и обличительную позицию, направлять собеседование в нужное русло. Логическое убеждение и применение цитат из Священного Писания было важным составляющим диспута. Для того чтобы беседа

---

¹²³ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 183. Л. 2 об.-3.

проходила успешно, священник должен был расположить к себе оппонентов. Спокойным доброжелательным тоном, не создавая повода к недоразумению и вражде, миссионер выводил полемическую беседу, опровергающую и разоблачающую религиозные заблуждения.

Подобные встречи православных миссионеров состоялись с 4 по 7 июня 1911 г. в с. Кипели Челябинского уезда. На беседу прибыло большое количество слушателей из отдаленных уголков Челябинского и Курганского уездов, Тобольской и Уфимской губерний, из городов Омска и Златоуста. Желавших посетить собеседование было настолько много, что место для проведения собеседования пришлось устроить на площади под открытым небом, натянув над большой территорией навес от солнца и дождя, сделав возвышенность для выступающих оппонентов. Оренбургский миссионер протоиерей Дмитрий Александров и челябинский миссионер иерей В. Демидов встретились со знаменитыми старообрядческими начетниками – поморским Л.Ф. Пичугиным и часовенным А.Т. Кузнецовым. В связи с тем, что начетники опаздывали на встречу, назначенную на 1 июня православный миссионер В. Демидов, воспользовавшись свободным временем, провел 3 июня беседу с ожидавшим его народом. Неограниченный временем миссионер разобрал все «изветы» поморцев на РПЦ, указал на особенности беспоповщины, доказал присутствующим, что спасение лишь в той Церкви, где строго соблюдают евангельскую веру, совершают семь святых таинств и находятся под управлением богоучрежденной иерархии. Присутствующие в толпе старообрядцы пытались возражать, выбрасывая реплики, на что миссионер спокойно и доброжелательно продолжал беседу, пытаясь создать атмосферу доверия и взаимопонимания.

Первая встреча с поморским начетником Пичугиным состоялась 4 июня по вопросу «О вечности Церкви Христовой со священством». Беседу вел протоиерей Дмитрий Александров. На вопрос, где в Священном Писании

сказано о возможном существовании Церкви без священства, старообрядец Пичугин, как сказано в «Оренбургских епархиальных ведомостях», пытался выдать ветхозаветных пастырей за новозаветных священнослужителей. Он сказал, что ветхозаветные пастыри будут уничтожены, т.е. «разбиты как сосуды драгоценные и восстановлены не будут». На это миссионер ответил, что Христово священство вечно и пребудет до второго пришествия Его. Пичугин лишь утверждал в ответ, что современное священство не отвечает старообрядческим требованиям, но о вечности священства не сказал ни слова. На утверждение миссионера, что без священства нет христианства Пичугин начал обвинять православных священников в несправедливой жизни и соблазнении народа. На основании Священного Писания и творения святых отцов священник Д. Александров доказал, что спастись можно только через Бога, посредством поставленных им освященных лиц, приводя в доказательство слова святителя Иоанна Златоуста, что благочестивые иереи, как служители Божии от спасительного учения православной веры не отступят. Первая беседа прошла с преимущественным перевесом аргументов православного миссионера.

После обеда того же дня встреча продолжилась спором на обвинение Пичугиным православной церкви в том, что она, по его мнению, наименовала Бога тьмой, ввела крещение через поливание водой, отняла от Символа веры слово «истинный». Православную церковь обвиняли в принятии тройного «аллилуйя», изобретении молитвы «Духу лукавому», будто бы патриарх Никон был иконоборец и, наконец, вычитав из книги «Мир с Богом» Иннокентия Гизия 1669 г. наставления о том, что необходимо крестить младенца наполовину рожденного. Из всех этих обвинений поморец сделал обвинительный вывод, что РПЦ является еретической Церковью и от нее нужно сторониться.

Эта встреча стала ярким примером яростных нападений на РПЦ. Но так как миссионеры заранее подготовили доброжелательную атмосферу встречи, им удалось в спокойной обстановке привести достойные аргументы в защиту на предъявленные обвинения. По всем пунктам обвинения протоиерей Д. Александров дал весомые опровержения. В частности, на обвинение «Бог – тьма» священник привел текст Символа веры - «Свет от Света». Он убеждал, что православная Церковь никогда не называла Бога тьмой, а святые отцы Иоанн Дамаскин, Григорий Богослов, Дионисий Ареопагит, Феодорит Блаженный и другие святые отцы и учителя Церкви имели в виду, что «как во тьме ничего не видеть, так и наш ум не может постигнуть, каков есть Бог».

На счет поливательного крещения миссионер высказал довод, что РПЦ использует это только в крайних случаях, когда погружение неприемлемо. Об этом учит святитель Киприан Карфагенский, Иоанн Златоуст, патриарх Иов и многие другие. Следующий пункт обвинения, прилог «истинный», в Символе веры упразднили Вселенские Соборы и об этом есть у многих святых отцов. Тройное «аллилуйя» Церковь приняла от святителя Григория Двоеслова и от святителя Андрея Неокесарийского, а «Духу лукавому» православная Церковь не молится. В молитве о тех, кто принимает таинство Крещения, Церковь просит Бога избавить их от нечистого духа. То, что касается патриарха Никона, то он иконоборцем никогда не был, а напротив, очень любил иконы древнего византийского письма, поэтому боролся не с иконами, а с латинской иконописью, отбирая у верующих латинские образцы.

После таких опровержений старообрядец Пичугин потерял уверенность. Особенно это стало понятно на последнем вопросе о книге «Мир с Богом» архимандрита Иннокентия. Книга эта имела частный характер, т.е. издана без благословения РПЦ, предана собором 1690 г. анафиме,

поскольку содержала «единоумие с папою и западным костелом» и запрещена для чтения.

Как указано в «Оренбургских епархиальных ведомостях», присутствующие на диспуте поморцы, усомнились в правоте обвинений своего начетника Пичугина и прямо в глаза называли его ложным проповедником. Доводы православного миссионера протоиерея Дмитрия Александрова приняли как убедительные доказательства.

На следующий день, 5 июня, на том же месте состоялось собеседование между старообрядцами Пичугиным и Кузнецовым – поморцем и часовенным на тему перекрещивания. В котором Кузнецов доказал всем, что перекрещивание является тяжким грехом. По убеждению православных миссионеров, основанному на учении святого Иоанна Дамаскина, перекрещивание столь великий грех, что он может быть сравнен со вторичным распятием Христа.

Эта встреча, прошедшая 5 июля, является редким случаем, когда на собеседованиях с миссионерами православной Церкви встречаются в диспуте один на один старообрядцы, относящиеся к разным согласиям. Интересно то, что часовенный Кузнецов, с уверенностью в своей правоте, достойно доказал поморцу Пичугину, что перекрещивание является тяжким грехом. Но когда он заблуждался в беседе с православным миссионером на следующий день, вид у него значительно отличался, уверенности в убеждениях у него уже не было.

6 июня состоялась беседа челябинского миссионера, священника В. Демидова о необходимости и вечности таинства Святого Причащения. Защитником беспоповцев был А. Кузнецов. Миссионер В. Демидов, основываясь на словах Святого Евангелия и учении святых отцов Церкви, утверждал, что без Причастия Тела и Крови Христа обрести спасение

невозможно, и что Причастие Святых Тайн обещано апостолом до второго пришествия Христа. Он задал вопрос оппоненту о том, где в Писании Церкви сказано, что без Причастия спастись можно и его не будет до второго пришествия Господа. Старообрядец Кузнецов проигнорировал конкретный вопрос и начал убеждать своих бояться еретического причастия, считая РПЦ таковой. Священник Демидов привел выдержки из Писаний святых отцов о вечности Литургии, на что начетник молчал или говорил не по теме.

Заключительная беседа о Кресте Христовом состоялась на следующий день, 7 июня. Священник Д. Александров доказал, что РПЦ никогда не была против восьмиконечного креста, а поклоняется ему также как четырехконечному. По словам Иоанна Златоуста, Бог четырьмя концами креста Христова объемлет все пределы, а седьмой Вселенский Собор учит, что два куса дерева, составляющие Крест Христов, подлежат поклонению ради распятого на нем Сына Божия. Миссионер показал старообрядцам их заблуждения в том, что они неоправданно отвергли четырехконечный крест, называя его «латинским крыжом» и мерзким. Хулили и попирали его, следуя примеру своего предводителя протопопа Аввакума, что и указывает на ересь со стороны старообрядцев, в их хуле на Крест Христов. Далее, предстояла еще одна беседа на тему «Пророки», но, по мнению автора статьи из Оренбургских епархиальных ведомостей, поморец Пичугин так и не оправился после предыдущих баталий, потеряв весомую часть всероссийского признания, объяснив отказ от беседы нездоровьем. А данная четырехдневная беседа в с. Кипели Челябинского уезда в начале июня 1911 г. принесла православию большую пользу, в частности развитию миссионерской деятельности на Урале¹²⁴.

В случае миссионерской практики другого священника, Николая Русанова, по отношению к представителям вероучения хлыстов в 1913 г.

---

¹²⁴ ОЕВ, (№ 29), часть неофиц. 1911. С. 637-646.

хлыстовцы игнорировали действия миссионера. Как например сноха одного из главных руководителей хлыстовства деревни Карандышево, Шарова Анастасия Максимова, при разговоре с миссионером высмеивала его, читая хлыстовские стихи, а сын того же хлыстовского руководителя, Василий Шаров, на исповеди поругавшись со священником, отправился в волостное правление жаловаться, что его не разрешили в грехах. Представитель хлыстовства Олохов Макар Григорьевич при попытке миссионера о. Николая побеседовать с ним начал приплясывать, оказывая священнику-миссионеру неуважение. Как пишет священник Николай Русанов, обращаясь к епископу Оренбургскому и Тургайскому Феодосию, большинство представителей хлыстовства в селе Каменное сочетали посещение православного храма с Причащением Святых Тайн, также как и православные посты, говения, с хлыстовскими радениями по Великим праздникам, не посещая православный храм в эти дни. Регулярно происходили случаи выплевывания Святого Причащения хлыстовцами, поэтому Николай Русанов, понимая какую ответственность он берет на себя, допуская их к таинству, в рапорте к епископу Оренбургскому и Тургайскому Феодосию (Олтаржевскому)¹²⁵ обратился с просьбой принять меры по отношению к злостным сторонникам хлыстовщины. Прошение священника епископом было удовлетворено в виде отлучения хлыстов от Святого Причастия до их покаяния¹²⁶.

В данном случае, священник Николай Русанов проявил неоценимую бдительность, выявив нарушителей догматов Церкви, не допустил при этом попрания святыни православной веры и тем самым не поставил себя под удар священноначалию. Сделано это было довольно корректно, не унижая достоинство представителей сектантства.

---

¹²⁵ Приложение 8.

¹²⁶ ГАОО. Ф. 305. Оп. 1. Д. 25. Л.69-70 об.

В 1911 г. священник Д. Несмеянов проводил собеседование с баптистами во главе с их руководителем Щербаковым. Представитель баптизма утверждал на собеседовании, что крещение младенцев не является необходимым, поскольку, по его мнению, крещение это только обряд позволяющий присоединить людей к Церкви. Если человек получает благодать Святого Духа, то это происходит не обязательно в момент крещения или после него. Крещение не возрождает человека, возрождение происходит посредством Слова Божия. Баптист привел цитату из Послания апостола Иакова: «Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий»,¹²⁷ подчеркнув этим, что Слово важнее крещения водой и, соответственно, младенцев крестить не обязательно.

Миссионер Д. Несмеянов на это ответил, что в Евангелие сказано: «Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия»,¹²⁸ поэтому младенцев крестить необходимо. Миссионер заметил неуверенность в собеседнике и попросил его привести в качестве доказательства хотя бы одну мысль из Священного Писания в опровержении своих слов, но Щербаков этого сделать не смог. Священник привел в доказательство слова апостола Петра о том, что крещение омывает грехи как прародительские, так и личные, а Святой Дух укрепляет человека, помогая ему бороться с природными слабостями. Миссионер также упомянул о том, что крещение имеет три свойства: прощение грехов, возрождение и усыновление. Баптист, в свою очередь, приводил цитаты из Священного Писания, что нужно сначала научить человека христианским догматам, принять его покаяние и убедиться в его вере, а затем крестить. Младенцы же в силу своего возраста принять догматы и принести покаяния не могут. Миссионер в ответ на это привел пример спасения младенцев из горящего дома. Как взрослые, спасаясь от пожара, не

---

¹²⁷ Библия. [Текст] – М.: Российское библейское общество, 2007. С. 1196.

¹²⁸ Там же. С. 1137.

спрашивают у младенцев их воли, а выносят их из горящего дома, так и крестят, спасая от гибели, не спрашивая их желания¹²⁹.

В «Оренбургских епархиальных ведомостях» отмечалось, что данное собеседование баптистов и православных миссионеров проходило в помещении до тех пор, пока свечи не гасли от нехватки кислорода¹³⁰. Баптисты настаивали на продолжении собрания, что, возможно, объясняло их неуверенность в собственных убеждениях и желание услышать еще больше доводов и аргументов православных миссионеров. Православный миссионер нашел подход к сердцам участвующих в собеседовании, потому что тема собеседования была о самом дорогом в жизни верующего, о детях.

Можно утверждать, что распространение сектантства заключалась в существовании возможности учреждения различных закрытых обществ, деятельность которых не подвергалась сомнению и проверкам. Например, общество трезвости в селе Лбищево. Священник Николай (Балалаев) рапортовал епископу Оренбургскому и Уральскому о замеченной им секте толстовцев: «члены общества трезвости принадлежат к «толстовщине». Факты, на которые сослался священник этого общества о. Рыев подтвердились, но только показаниями тех людей, со слов которых он писал заявление. Дьякон Шаронов действительно показал, что ему предлагают евангелие Толстого. Но сектант «Минтьев заявил, что Чалусов действительно член общества, что он с сомнением отнесся к изображению сошествия Иисуса Христа в ад. Из документов церкви видно, что члены общества не были у Святого Причастия за время служения в Лбищенском приходе о. Рыева... Тем не менее ничто из этого не говорит за то, что члены общества трезвости с. Лбищево принадлежат к толстовщине. Говоря по справедливости, не только дьякон Шаронов, [но и] сам о. Владимир едва ли

---

¹²⁹ ОЕВ, (№ 1), часть неофиц. 1912. С. 14-17.

¹³⁰ ОЕВ, (№ 2), часть неофиц. 1912. С. 37.

могут правильно определить сущность учения Толстого. Возможная вещь, что члены общества услышали о Толстом, несколько ознакомились с его произведениями даже нецензурными, однако и это нисколько не доказывает о принадлежности всего общества к толстовщине. Я говорю, возможная вещь, что члены общества почитали про себя сочинения Толстого, а как только увидели, что за ними стоит, что от него получаются плохие последствия, и перестали его читать, по крайней мере, ни в чем не видно пропаганды и жители доселе не понимают, что такое толстовщина; признаться, по складу своему и недалекому умственному развитию они не в силах переварить учения Толстого...»¹³¹. По вышеперечисленным фрагментам рапортов священников и выпискам из дел светских судебных органов понятно, что противостояние сектантским вероучениям происходило целенаправленно и с немалым усердием. Но, не смотря на все усилия общее состояние зараженного сектантством Оренбуржья, оставалось желать лучшего. Ряды сектантов: молокан, штундистов, хлыстов, толстовцев и других пополнялись путем переселения людей из центральной части России, естественного прироста, распространения среди населения сектантской ереси. Особенно большое количество молокан переселялось из Херсонской губернии¹³². Судя по всему, представители сектантства скрывали деятельность своей общины.

Также необходимо сказать, о следующем способе деятельности Русской православной церкви в противостоянии расколу и сектантству в Оренбургском крае в конце XIX – начале XX в. – это поездки самих Преосвященных по епархии. Они совершались с целью обзора епархии в плане закрепления морально-нравственного облика православных жителей епархии. Такие поездки совершались главой местной кафедры Русской

---

¹³¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 8769. Л. 26-27.

¹³² Чернавский, Н.М. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем [Текст]: монография / Н.М. Чернавский. Т. 1. Оренбург, 1900. С. 341.

православной церкви ежегодно, маршрут поездки планировался заранее, а население оповещалось об этом в Оренбургских епархиальных ведомостях задолго до приезда Преосвященного в населенный пункт. Жители мест, куда планировал приехать епископ, с трепетом готовились к встрече своего руководителя, он в свою очередь тоже готовился к проповедям, чтениям и беседам, которые совершал после молебнов, божественных служб, совершаемых в окрестностях вверенной под его попечение епархии.

На беседах православных миссионеров со старообрядцами, старообрядческими сектантами и представителями других конфессий затрагивались вопросы о невозможности существования Церкви без священства, обсуждался вопрос пришествия Антихриста, происходили споры о порядке «перстосложения» при крестном знамении. Также обсуждались вопросы вечности Церкви Христовой со священством, вопрос перекрещивания, о вечности таинства Причастия и многие другие вопросы. Миссионерские беседы имели огромное и неоценимое значение для раздробленного различными вероисповеданиями и учениями общества, объединяя Русский народ и напоминая людям, что они народ одной нации, одного государства. И, возможно, присутствующие на миссионерских беседах глубоко в душе ощущали это единство, несмотря на все религиозные противоречия. Несмотря на все усилия, предпринимаемые православными миссионерами, епархиальными и губернскими властями, распространение различных старообрядческих и сектантских вероучений не удалось предотвратить, а указ от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» открыл возможность беспрепятственно исповедовать вероучения, не являющиеся изуверскими, т.е. не запрещенные государственным законом.

Деятельность миссионера киргизской миссии включала несколько направлений: пастырское окормление русского населения киргизской

миссии, совершение богослужений, собеседования о предметах веры, раздача книг духовного содержания, собеседования с казахами на их родном языке на религиозные темы, чтение духовной литературы на казахском языке, оказание помощи в различных житейских вопросах. Из путевых заметок отца Федора Соколова, одного из первых миссионеров, прибывших в казахскую степь, мы узнаем, что знание языка и обычаев народа было приоритетным в миссионерской деятельности. Особое место о. Ф. Соколов уделял знанию опыта святых православной Церкви и использованию его в миссионерских беседах. Миссионер придерживался деликатности в сравнении религий, чтобы не оскорбить чувства верующих, нестяжательства, бескорыстности, смелости, самоотверженности¹³³. При проведении бесед с иноверцами Преосвященным Мефодием (Герасимовым) в 1916 г. рекомендовалось «наметить для своей деятельности определенный район и завязать знакомства с влиятельными мусульманами в данной местности. Не касаясь на первых порах религии, миссионер должен начать беседы из далека, определением первоначальных данных, как основание для последующих рассуждений о вере и религии. Начать беседы так, чтобы мухаммеданин видел в миссионере простого обыкновенного человека, чтобы ему и в голову не пришла мысль, что миссионер имеет намерение отвлечь его от мухаммеданства и обратить в христианство. Затем, постепенно подходя к вопросам религии, миссионер должен держаться общих, согласных с христианством, мест учения мухаммеданства. Это чрезвычайно важно, это будет составлять подготовительную часть к слушанию Евангелия, ибо тогда он без предубеждения будет слушать слово истины¹³⁴. Тактичность в сравнении религии в ходе миссионерской беседы отца Ф. Соколова лежал в основе его работы: «ибо опыт мне показал, что от обличительного способа

---

¹³³ Есикова, Е.М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии (1859 – 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Есикова Екатерина Михайловна – Челябинск, 2010. С. 149 – 150.

¹³⁴ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 171. Л. 189 – 189 об.

выяснения различия между православием и мусульманством пользы мало», слушатель казах «обижается, уклоняется от беседы и в другой раз с миссионером постарается сам не встречаться и земляков своих предупредит, чтобы они были поосторожней. Между тем раскрытие истин христианских без полемики в сторону мусульманства выслушивается киргизом с любознательностью и терпеливо, причем они высказывают благодарность миссионеру, как доброму знакомому, что не погнушался запросто поговорить с ними обо всем. В другой раз сами уже просят почитать им православную книгу на киргизском языке. А подобные чтения, влияя на сердце при Господнем содействии приносит добрые плоды»¹³⁵.

Метод беседы был наиболее эффективным, т.к. в ходе беседы с помощью него раскрывались недостатки того вероучения, относительно которого велась миссионерская деятельность, раскрывая положительные стороны официального православия. Этот вид деятельности требовал от миссионеров глубоких знаний различных конфессиях и особенной подготовленности миссионера к подобным беседам.

Таким образом, миссионер в работе со старообрядцами, сектантами, нехристианским и нерусским населением основывал свои собеседования на знании их народных традиций и их родного языка, тактично и с уважением к религиозным принципам и культуре того или иной социальной группы держал себя дружелюбно, проявлял личное участие в их нуждах. Во второй половине XIX в. и по 1917 г. основными методами противостарообрядческой, противосектантской и киргизской миссии официальной православной Церкви являлись не административные и экономические, а церковно-просветительские.

---

¹³⁵ Соколов Ф. Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области // ОЕВ. 1896. № 5. Неофиц. часть. С. 149 – 150.

2.2. Миссионерская образовательная и издательская деятельность

Оренбургская епархия была выделена из Оренбургско-Уфимской в 1859 г. и объединяла уезды: Оренбургский, Орский, Верхнеуральский, Троицкий и Челябинский, а также Уральскую и Тургайскую области Степного генерал-губернаторства. В состав территории Оренбургской епархии входили многочисленные народы – казахи-киргизы, чувашаи, мордовцы, башкиры, татары, исповедующие по большей части магометанство (ислам), а в меньшей степени – язычество.

До 70-х гг. XIX в. правительство придерживалось политики толерантности по отношению к исламу, боясь столкновений на конфессиональной почве между имперской властью и степными коренными народами. Но с 70-80-х гг. XIX в. по инициативе Обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева началось создание православных киргизских противоисламских миссий в Оренбургской епархии. Так в ноябре 1875 г. Оренбургской епархией был организован комитет Православного миссионерского общества, представлявший общественно-религиозную организацию открытого типа. Членом которой, мог стать любой человек, делавший взнос в бюджет Общества не менее 3 рублей в год. Количество членов Общества каждый год возрастало. В 1892 году его состав увеличился на 160 человек. Из них было 130 духовных и 30 светских лиц, в 1915 г. количество членов Общества достигло 302 человека¹³⁶. Число участников главного органа – Оренбургского православного миссионерского комитета, состояло из видных деятелей Оренбургской губернии. В него входили Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска Н.А. Сухомлинов, Тургайский губернатор М.М. Эверсман, действительный тайный советник И.Я. Ростовцев, ректор Оренбургской семинарии И.П. Кречетов, председатель окружного суда, тайный советник,

---

¹³⁶ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 8. Л. 19.

П.А. Башкиров, протоиерей Оренбургского кафедрального собора П.А. Сысоев. Директор народных училищ Тургайской области М.П. Ронгинский, епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ, протоиерей Ф.И. Бажанов. Также в их число входили заведующий пастырской миссионерской школой при Архиерейском доме священник Ф.И. Борнуков и протоиерей Георгиевского войскового Собора И.М. Чернявский¹³⁷. Председателем комитета в 1915 г. был епископ Оренбургский и Тургайский Мефодий (Герасимов)¹³⁸.

Из отчета священника Ф.Д. Соколова, который был послан комитетом в 1892 г. в поездку по территории Тургайской и Уральской областей мы видим, что идея организация антимусульманской православной миссии в данной местности была крайне своевременной. Священник по приезду привел ряд доказательств, по которым было ясно, что необходимо незамедлительно открыть православную миссию в казахской степи. Он подтвердил, что в данной местности из числа местных жителей есть желающие принять христианскую веру, и что необходимо дальнейшее утверждение в вере новокрещенных казахов. Православная миссия была крайне необходима в виду происходившей окультуризации русского населения казахской национальностью, происходившей в связи с экономической зависимостью крестьян-переселенцев от местного населения степи. Еще одной из причин было слабое развитие церковно-приходской системы, а именно, за неимением православных храмов на этих территориях русские крестьяне не могли в полном объеме удовлетворять свои религиозные потребности. Священник Ф. Соколов обратил внимание на то, что русские женщины и девушки в некоторых случаях были вынуждены незаконно сожительствовать с киргизами-мусульманами в форме многоженства. Еще одной причиной необходимости создания миссии

---

¹³⁷ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 8. Л. 275.

¹³⁸ Приложение 9.

является причина рождения в межконфессиональных браках детей, которые перенимали культуру мусульман, не зная ни традиций, ни русского языка вообще¹³⁹. Миссионерский епархиальный православный комитет признал также то, что исламская окультурация русских детей в Тургайской области было следствием недостатка церковно-приходского школьного образования. Миссионер Ф. Соколов, посетив Тургайскую степь с целью создания православной миссии заметил: «проживающих в степи среди киргизских аулов и постепенно окиргизивающихся, живя в дали от православных храмов и духовных пастырей, и находясь в постоянной материальной зависимости от хозяев-киргиз»¹⁴⁰. Миссионер сделал вывод, что открытие миссии в данной местности крайне необходимо.

Цель деятельности антиисламской миссии Оренбургского епархиального миссионерского общества была определена. Она заключалась не только в том, чтобы обращать мусульман в христианство, но и в укреплении религиозно-нравственного состояния крестьян-переселенцев, в ограждении их от влияния исламских проповедников и казахов-мусульман. В 1897 г. Св. Синодом была создана и разработана инструкция, в которой распределялись обязанности сотрудников антимусульманской миссии. Миссионер был обязан не менее пяти раз в год посещать степь, где им велась работа среди православного населения из числа переселенцев. Православные миссионеры читали проповеди об истинах веры Христовой, о пагубности и ложности магометанства.

Миссионер обязан был при каждом удобном случае ненавязчиво вступать в контакт с киргизами, рассказывая им о Священном Писании. Инструкция обязывала миссионеров способствовать строительству храмов, церковно-приходских школ с интернатами, руководить организацией

---

¹³⁹ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 8. Л. 20 об. – 21 об.

¹⁴⁰ ГАОО. Ф.175. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

образовательного процесса в учебных заведениях и преподавать в них. Особое внимание миссионеры обращали на организацию внебогослужебных бесед, вечерних школ для взрослых и Обществ трезвости. Миссионеры создавали библиотеки православного и антиисламского содержания¹⁴¹.

В 1893 г. в Тургайской области с административным центром в г. Кустанае были организованы три миссионерских стана, которые организационно в ходили в Киргизскую миссию. Первый стан находился в Николаевске (г. Кустанай), второй – в Иргизе, а третий – в укреплении Ак-Тюбе (г. Актюбинск)¹⁴². На содержание станов выделялось по 4470 рублей и по тысячи рублей на пособие новокрещенным казахам¹⁴³. Первым начальником Киргизской миссии был назначен священник Одигитриевский, а в 1895 г. его на этой должности его сменил священник Ф. Соколов, поскольку владел киргизским языком. Первым начал работу Кустанайский стан в 1894 г., и уже через год всем, приобщенным к православию киргизам, были выданы земельные наделы для материальной поддержки и обеспечения их оседлости. Комиссия, созданная Оренбургским епархиальным комитетом, на выделяемые им средства закупала сельскохозяйственный инвентарь, строила дома для приобщенных к православию казахов и киргизов. Также приобретала продукты питания для населения, пожелавшего принять православную веру и сменить кочевой образ жизни на оседлый. Часто со стороны киргизского мусульманского населения переход в православие являлся проявлением политико-социального евангелизма¹⁴⁴. В новом киргизском поселке действовало самоуправление со старшиной из

---

¹⁴¹ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 12. Л. 7-10.

¹⁴² ГАОО. Ф. 175. Оп. 1 Д. 3. Л. 47.

¹⁴³ ГАОО. Ф. 173 Оп. 5. Д. 10568. Л. 58 об.

¹⁴⁴ Есикова, Е.М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии (1859 – 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Есикова Екатерина Михайловна – Челябинск, 2010. С. 144.

новокрещенных односельчан¹⁴⁵. В 1897 г. были учреждены Александровский¹⁴⁶ и Актюбинский миссионерские станы¹⁴⁷. В 1900 г. в Уральской области открылся четвертый Чиликтинский стан, но в 1904 г. он отошел в административное управление Самарской епархии. Все станы действовали по принципу работы первого Кустанайского (Макарьевского стана). Макарьевским он был назван в честь преосвященного Макария, служившего в период работы этого стана. Еще один стан удалось организовать за пределами степного генерал-губернаторства на территории Оренбургской губернии. Им был Богодуховский стан, открытый в 1901 г. Он находился в пригороде Оренбурга в Богодуховском монастыре. Богодуховской стан был открыт для нагайбаков и чуваш с целью «привлечения их в лоно русской гражданственности и культуры на почве православия»¹⁴⁸. Работу противомусульманской миссии осложняло массовое переселение крестьян из центральных районов страны. Православные переселенцы стремились селиться рядом с миссионерскими церквями¹⁴⁹. Священникам противомусульманской миссии приходилось выполнять обязанности приходских священников, что ослабляло миссионерскую цель – пропаганду православия среди казахов-кочевников. На примере священника-миссионера Г. Крашенинникова Макарьевского стана можно судить, какова была рабочая нагрузка православного миссионера. Его приход состоял из поселков Макарьевского, Степановского и Михайловского с населением 2 тыс. человек. На исполнение треб его приглашали в дальние поселки. Под его присмотром находились Макарьевские школа с интернатом и женская церковная школа грамоты, а также Степановская женская церковно-приходская школа, где он был назначен на должность учителя Закона

---

¹⁴⁵ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 5. Л. 34 об.

¹⁴⁶ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 5. Л. 55 – 56 об.

¹⁴⁷ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 11а. Л. 2.

¹⁴⁸ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 26а. Л. 13 об. – 14.

¹⁴⁹ Отчет о состоянии Киргизской миссии Омской епархии за 1898 г. // ОЕВ. – 1899. - № 18. – 15 сент. С. 6.

Божьего. Так священник-миссионер Г. Крашенинников подчеркивал, что «совершать поездки по окрестным аулам хотя бы один раз в год совершенно не остается времени»¹⁵⁰. Миссионер настаивал на открытии второго штата причта, но комитет не стремился проводить разделение функций приходского и миссионерского священника для служения антиисламской миссии. Но все же комитет предложил священнику привлекать новых членов в причт без материального вознаграждения для проповеди за богослужением, к внебогослужебным беседам и чтениям, раздачи брошюр, книг, листов религиозно-нравственного миссионерского содержания на русском и казахском языках. Комитет призвал совершать в инородческих православных приходах богослужения на их родном языке, призывать православных русских и крещенных казахов к тому, «чтобы они своею христианскою жизнью, сообразной с высотой христианского учения, привлекали к себе заблудших во тьме, невежественных инородцев»¹⁵¹.

Об успешности киргизской антиисламской миссии в Оренбургской епархии можно проследить по тому, сколько и за какой период было совершено обращений казахов из ислама в христианство. Но, по мнению руководства епархии, это было не так важно, поэтому миссионеры в своих годовых отчетах иногда вообще не указывали точное количество крещенных иноверцев¹⁵². Важнее были другие результаты. В п. Макарьевский направлялись новокрещенные киргизы, в 1917 г. их численность достигала 250 человек. Получив земельный надел, материальную помощь, большинство их переходили к оседлому образу жизни, занятию земледелием, скотоводством. В их распоряжении было 53 голов лошадей, 140 голов

---

¹⁵⁰ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 5 Л. 182 об. – 183 об.

¹⁵¹ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 158. Л. 52.

¹⁵² Лысенко, Ю.А. Оренбургский епархиальный комитет Православного Миссионерского Общества. Попытка организации миссионерства в крае (1875 – 1917 гг.) [Текст]: статья / Ю.А. Лысенко // Известия Алтайского государственного университета. История. Исторические науки. – 2009. – С. 126 – 129.

крупного рогатого скота, 200 голов мелкого рогатого скота, молотилка и сенокосилка¹⁵³. Некоторые новокрещенные киргизы, устраивались на Оренбургско-Ташкентскую железную дорогу. Миссионеров радовало уже то, что среди казахов шел успешный процесс русификации, «начиная с внешности и заканчивая укладом религиозно-нравственной жизни»¹⁵⁴. Миссионеры Русской православной церкви в отчетах отмечали процесс русской окультуризации киргизов, проживающих в Макарьевском поселке: «... В переднем углу в каждом доме божница со святыми иконами, перед которыми обязательно висит лампадка. Все новокрещенные правильно кладут на себя крестное знамение, носят кресты. Перед трапезой или каким-либо делом молятся, знают молитвы»¹⁵⁵; «...вопреки традиционному киргизскому обычаю стоят столы и стулья, женятся молодые новокрещенные казахи на русских девушках, т.к. совместное проживание с русскими и постоянные контакты способствуют столь быстрой русификации»¹⁵⁶. Но, в то же время, многие казахи, особенно люди старшего поколения, не смогли «вполне освободиться от прежних обычаев и привычек и воззрений мухамеданов»¹⁵⁷. Между собой казахи продолжали говорить по-казахски, а значит продолжали иметь на себе влияние ислама¹⁵⁸.

Отмечая плюсы и минусы Киргизской миссии Русской православной церкви в Оренбургской епархии, Тургайской и Уральской областей (Уральская область принадлежала Оренбургской епархии до 1908 г.) можно отметить еще один очень важный положительный факт – наличие хорошей системы православного школьного образования. В пяти миссионерских школах, содержащихся епархиальным комитетом православного

---

¹⁵³ ОЕВ. – 1907. – № 45 -46. - 15 нояб. С. 314.

¹⁵⁴ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 183а. Л. 267 об.

¹⁵⁵ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1 Д. 153а. Л. 11 об.

¹⁵⁶ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 183а. Л. 267 об.

¹⁵⁷ ОЕВ. 1907. – № 44. – 1 нояб. С. 12.

¹⁵⁸ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 153а. Л. 315.

миссионерского общества в 1899 г. воспитывалось до 250 детей инородцев¹⁵⁹. Обучение велось по программе Н.И. Ильминского, которая была создана им для миссионерских школ и способствовала приобщению детей инородцев к православной культуре. Обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев с уважением отзывался о системе Н.И. Ильминского: «эту тайну воздействия на инородческие души уразумел глубоко покойный Николай Иванович Ильминский и в духе её создал систему духовного воспитания инородцев. Мысль его противоречила принятой системе механического обучения их на непонятном для них языке с целью, так называемого обрусения, - целью, которая никогда не достигалась. Ильминский указал для этого единственный правый путь – привлечение инородца к церкви школою и богослужением на родном его языке, чтобы через церковь, верно, приобщить его и к народу и к языку русскому»¹⁶⁰. Обучение проводилось на национальных языках, а воспитательный компонент содержал дух православия, детям прививалась христианская культура. При школах действовали интернаты, в которых дети проживали круглогодично на полном государственном обеспечении. Основная задача в их воспитании была: «...приучать их к школьной жизни, порядку, примирять вражду к русским, в виду разноплеменности и разности в вероисповедании»¹⁶¹.

Наиболее важной частью общей картины борьбы с распространением старообрядчества и сектантства и ислама было школьное образование. Целью церковного образования считалось то, что по окончании школ, учащиеся оставались «не с одним только запасом религиозных знаний, а с живою, сердечною верою в Бога и твердо воспитанною склонностью к исполнению Его святых заповедей»¹⁶². Поэтому на должности преподавания Закона

---

¹⁵⁹ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 5. Л. 173.

¹⁶⁰ Русский миссионер у инородцев. [Текст]. – СПб .: изд-во Синод. Тип., 1905.

¹⁶¹ ОЕВ. – 1907. - № 45 -46. – 15 нояб. С. 312.

¹⁶² ОЕВ. 1886. 1 мая. № 9. С. 272.

Божия церковных и государственных школ, преимущественно назначались церковнослужители, имеющие богословское образование.

Согласно «Правилам о церковно-приходских школах», изданных в 1884 г. духовенству были предоставлены полномочия в деле организации школьного образования. «Правила предписывали создавать школы двух типов: начальные – для начального образования детей и взрослых, это были церковно-приходские (одноклассные 2-х годичные и двухклассные 4-х годичные), школы грамоты и воскресные; учительские (4-х годичные) – для подготовки учителей начальных школ, это были второклассные и церковно-учительские школы¹⁶³.

В начально-приходских школах изучались Священная история и объяснение богослужения, краткий катехизис, церковное пение, чтение на церковно-славянском и русском языках, начальная арифметика. В двухклассных школах, помимо перечисленных предметов, были добавлены начальные знания по истории Русской православной церкви и Российского государства. Училищный совет Св. Синода устанавливал объем и содержание образовательных программ церковно-приходских школ. Школы грамоты находились в подчинении духовного ведомства епархии и открывались в малонаселенных пунктах. Для этих образовательных учреждений также имелись «Правила о школах грамоты» 1891 г., которые определяли порядок их организации, источники финансирования, вся деятельность школ грамотности велась под наблюдением духовенства. Церковно-приходские школы, школы грамотности и воскресные школы – все эти учреждения создавались для религиозно-нравственного просвещения населения православных приходов. На их базе были организованы

---

¹⁶³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. [Текст] СПб., 1884 – 1911. Т. 3.

внебогослужебные религиозные чтения, вечерние школы для взрослых, формировались библиотечные фонды, различные объединения верующих.

Создание на базе приходских храмов различных объединений и обществ было еще одной гранью работы Русской православной церкви против распространения старообрядчества и сектантства. Кружки ревнителей православия и общества трезвости открывались для всех желающих и для всех возрастов. Их целью являлась подготовка своих членов к «армии духовных борцов за православие, пожираемое ныне всевозможными еретическими и атеистическими лжеучениями», а задачей являлась изучение Священного Писания, в особенности тех мест, где инокомыслящие по отношению к православию, пытались исказить смысл, оспорить учения св. отцов. Занятия начинались и заканчивались пением молитвословий, на них изучалась Библия, «делался доклад о положительном учении православия», в завершении проводилась «беседа постоянных членов кружка».¹⁶⁴ О распространении Русской православной церковью религиозной литературы, обличающей старообрядчество и сектантство, как подчеркивали сами миссионеры, «будучи религиозным, наш народ не совсем подготовлен к тому, что, чтобы в раз понять и усвоить предмет миссионерской беседы, которая проходит в силу этого для него чуть ли не бесследно. Брошюра же дает возможность человеку уяснить себе тот или иной пункт церковного учения и при случае сказать своему заблудшему брату слово вразумления и, таким образом, продолжить дело миссионера»¹⁶⁵.

На территории Макарьевского стана действовала русско-киргизская школа и при ней интернат на 20 воспитанников, всего обучающихся было 45 человек. Также в Макарьевском стане были открыты вечерние классы для новокрещенных взрослых. Если сравнивать со школой Актюбинского

---

¹⁶⁴ ЦГАРК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 4232. Л. 1-4.

¹⁶⁵ Отчет о деятельности Оренбургского Михайло-Архангельского братства за 1898 – 1899 гг. // Оренбургские епархиальные ведомости (ОЕВ). 1900. 1 сент. № 17.

миссионерского стана, то в ней учились 42 ученика, т.е. примерно одинаковое количество. Всего в Оренбургской епархии работала 61 миссионерская школа с общим количеством учеников – 4035 человек¹⁶⁶.

Богодуховской миссионерский стан Оренбургской губернии содержал второклассную школу для крещенных инородческих детей, по окончании которой выпускники становились учителями в инородческих приходах¹⁶⁷.

Параллельно с развитием образования в миссионерских станах велась большая работа по созданию библиотек в миссионерских школах. В библиотеках Александровской, Актюбинской и Чиликтинской миссий имелись книги для внеклассного чтения, учебно-методическая литература, учебники, журналы православные и светские, а также произведения русских писателей XIX в.

В 1916 г. в планах официальной церкви было открытие миссионерского института с преподаванием противоисламских дисциплин, восстановление Александровского стана, закрытого в 1906 г., и увеличение стипендий при начальных миссионерских училищ¹⁶⁸.

События Первой русской революции 1905 – 1907 гг. в России привели к экономическому кризису, что отразилось на финансировании содержания Киргизской миссии. В связи с этим был закрыт Александровский стан. Но до 1917 г. в Оренбургской епархии два стана все же оставались действующими: Макарьевский и Актюбинский. Послереволюционный период Оренбургского епархиального Православного миссионерского общества характеризовался поиском новых методов и форм работы, источников финансирования. Комитет прилагал организационные усилия в продолжении издательства

---

¹⁶⁶ Приложение 10.

¹⁶⁷ Всеподданейший отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1908 – 1909 гг. СПб., 1911. С. 250 – 251.

¹⁶⁸ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 183а. Л. 271 об. – 272 об.

миссионерской литературы на казахском языке, привлечении казахского населения к работе в миссии в качестве участников миссионерских съездов¹⁶⁹.

Для решения остро стоявших проблем в деятельности миссии члены Оренбургского епархиального комитета русского Православного миссионерского общества принимали участие в региональных антиисламских миссионерских съездах в 1910 г. в Казани и в Иркутске для обсуждения решений проблем.

На Казанском миссионерском съезде на повестке стояли вопросы, касающиеся открытия новых миссий – пастырско-миссионерских учреждений, ставивших перед собой цель приобщения к православию населения, также были актуальными вопросы возобновления работы Александровского стана, который был закрыт из-за прекращения финансирования, на Туркистанской секции обсуждался вопрос обеспечения земель новокрещенных инородцев, выдачи им материальной помощи. Дело в том, что после указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. государство прекратило выдачу земель для обращенных в официальную церковь магометан. От лица православных миссионеров на данном съезде с докладом выступил депутат от соседней Омской епархии иеромонах Феодит подняв этот вопрос. В итоге секция приняла решение ходатайствовать об «издании общего распоряжения, чтобы крещенным инородцам земля отводилась по сношению с местными епархиальными властями; о наделении каждого стана миссии землей. Секция предложила Св. Синоду решение вопроса об осуществлении «права на получение безвозвратных пособий и ссуд новокрещеным противоисламской миссии, по сумме равной пособиям, выдаваемым крестьянам переселенцам,

---

¹⁶⁹ ОЕВ. – 1907.- № 43. – 25 окт. С. 282.

ходатайствовать перед православным миссионерским обществом об определении на содержание миссии фиксированных ежегодных сумм»¹⁷⁰.

В результате Съезда весь предложенный на миссионерском съезде 1910 г. список проблем остался нерешенным. Не было открыто ни одной новой миссии, а тем более не была возобновлена работа Александровского стана. Не увеличены и не зафиксированы денежные средства на все еще существующий миссионерский стан, не решен вопрос о наделении землей новокрещенных инородцев, а также не был решен вопрос выдачи им материальной помощи.

Начало Первой мировой войны и последующая за ней революция 1917 г. поставили завершающую точку в развитии Киргизской миссии. Во-первых, стали закрываться миссионерские школы и интернаты, во-вторых, миссионеры, не получая жалования, перестали совершать поездки по казахской степи¹⁷¹. В третьих, татары, киргизы, башкиры стали требовать себе самоуправления¹⁷². Захватившая народы идея самоопределения отодвинула на задний план миссионерскую деятельность и пропаганду самих мусульман среди казахского населения Тургайской области. Но, несмотря на это, в данной ситуации существовала и положительная сторона, как отмечали православные священники: «... хотя и настало время свободы для всякого рода агитаций и проповеди, враждебной к православию деятельности не наблюдается».

Таким образом, просуществовавший 42 года Оренбургский епархиальный комитет Православного миссионерского общества, призванный вести миссионерскую работу среди казахского и русского

---

¹⁷⁰ Из постановлений миссионерского съезда в Казани // Омские епархиальные ведомости. – № 14, – 1910. – 15 июля. – С. 43.

¹⁷¹ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 183а. Л. 264 об. – 266.

¹⁷² ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 183а. Л. 257.

населения, преследующий цель ограничить распространение среди них ислама, прекратил свое существование. Хотя большого количества новокрещенных инородцев не фиксировалось, но положительная роль Русской православной церкви в деле миссионерской деятельности среди иноверцев не оспаривается. Достижения в области образования, в области привития русской культуры наиболее социально-незащищенным слоям, как местных киргизов, так и русских переселенцев в данном регионе, не говоря еще о материальной стороне вопроса, было налицо. По нашему мнению, вклад русского Православного миссионерского общества грандиозен тем, что русские переселенцы из Центральной России могли селиться вблизи построенных для новокрещенных киргизов православных храмов и тем самым сохранять свою культуру, традиции и веру. Видимо можно поспорить об окончательном выводе с некоторыми исследователями этой темы, которые считают, что миссионерская деятельность Русской православной церкви оказалась неэффективной, а результаты малоуспешными.

На рубеже XIX – XX вв. в мировоззрении светских правящих кругов постепенно появились представления о том, что все монотеистические религии в Российской империи образуют единую систему, способную обеспечить этно-конфессиональную стабильность в государстве, что на первый план выходит не конфессиональный фактор, а категории «просвещенность», «образованность», «цивилизованность». Вследствие этого, русско-христианская «европогенная» цивилизация начала рассматриваться как модель, единственно способная привести народ империи к состоянию просвещенности¹⁷³. Правительство на рубеже XIX – XX вв. стало развивать систему светского образования, которое имело преимущество перед церковно-приходским образованием. В светских школах курс обучения был продолжительней, что позволяло выпускникам в

---

¹⁷³ Батунский, М.А. Россия и ислам [Текст]: монография / М.А. Батунский. – М., 2003. – Ч.П. С. 402.

дальнейшем продолжить образование в светских высших учебных заведениях и не имело религиозной составляющей. Результаты очевидны: в 1865 г. с начала организации Оренбургской губернии в начальных школах обучались 6,5 тысяч человек, к 1911 г. количество учащихся превысило 100 тысяч человек¹⁷⁴.

Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., созданный под влиянием демократического процесса в Российской империи во время царствования Николая II, изменил статус «инославных» и «иноверных» исповеданий, в том числе и в Оренбургской губернии. Указ расширил права инославных христианских общин, но только тех, которые не имели «изуверского характера», т.е. обряды которых не причиняли телесных повреждений верующим и не угрожали их здоровью. Все остальные вероисповедания приравнивались в правах с православной церковью, а именно в плане владения имуществом, издательства богослужебных книг, преподавания «Закона Божьего», ведения метрических книг, поступления на государственную службу. Сектантство не получило право на официальное признание духовных титулов и званий, какими пользовались такие конфессиональные организации как лютеранство, армяно-григорианство, армяно-католичество¹⁷⁵. Указом были сняты запреты и ограничения на переход из одного признанного государством христианского вероисповедания в другое, на практике были случаи возвращения новокрещенных иноверцев или инославных христиан в прежние их вероисповедания¹⁷⁶.

---

¹⁷⁴ Там же. С. 404 – 406.

¹⁷⁵ Дорская, А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. [Текст] / А.А. Дорская. – СПб.: Нестор, 2001. С.59.

¹⁷⁶ Джунджузов, С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности (середина 30-х годов XVIII – первая четверть XX века) [Текст] / А.Б. Ефимов // науч. ред. С. В. Любичанковский. Оренбург: Агентство «Пресса», 2014. С. 105.

Одним из самых эффективных способов миссионерской деятельности во внутренней миссии в борьбе со старообрядчеством считалось учреждение в городах и селах церковно-приходских школ и школ грамотности. Со второй половины XIX в. они имели цель образования и воспитания, также они преследовали миссионерские задачи, а именно: укрепить православных в духе истинной веры, ослабить позиции старообрядчества и сектантства. Дети инославных постепенно и без принуждения знакомились с основами официальной православной веры, а под влиянием обучения и повседневного общения с православными детьми их замкнутость и обособленность ослабевала, что облегчало переход в православие. По «Положениям о начальных народных училищах» от 14 июня 1864 г. и «Правилам о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 г. началось развитие образования в церковно-приходских школах, которые содержались за счет приходских средств. К 1897 г. в Оренбургской епархии действовало уже 134 церковно-приходских школы и 291 школа грамоты. Общее количество учащихся достигало 12166 человек¹⁷⁷. В 1893 г. из 10512 учащихся только 64 были детьми старообрядцев¹⁷⁸. Для сравнения в 1911 г. из 31371 ученика одноклассных церковно-приходских школ насчитывалось 150 детей старообрядцев¹⁷⁹. Сокращение количества детей старообрядцев в церковно-приходских школах объясняется непопулярностью таких школ среди представителей староверов, в связи с недостаточным, по их мнению, религиозности образования и невнимания к изучению церковно-славянского языка. По мнению Камнизоной А.Д., конкурентом для народных школ являлись полулегальные старообрядческие школы, «созданные в своей среде они не позволяли забыть «старую веру» и давали необходимые для

---

¹⁷⁷ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5435. Л. 8-9.

¹⁷⁸ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 93. Л. 130.

¹⁷⁹ ОЕВ. – 1911. - № 2. С. 28.

старообрядцев знания о Св. Писании, технику чтения славянского языка и пения богослужебных книг»¹⁸⁰.

Киргизская миссия Оренбургской епархии первоначально работала с русским православным населением переселенцев попавших в единокладческую и единоверческую среду. В миссионерских приходах для них открывались церковно-приходские школы. Учителями для них являлись выпускники второклассных школ, начальных школ, некоторые имели уровень образования двухклассных училищ. Церковные мужские и женские школы епархиальным начальством и миссионерами оценивались «как великое воспитательное средство духовного объединения переселенцев к направлению их духовных сил к проведению православных начал в Орду»¹⁸¹.

К началу XX в. церковные школы были открыты во всех миссионерских станах и приходах Тургайской области: в Александровском, Актюбинском и Макарьевском станах для взрослых и пять приходских школ для детей русского и казахского населения. При Актюбинском стане на средства православного миссионерского общества была открыта одноклассная миссионерская школа с интернатом на 20 человек¹⁸². При Александровской русско-киргизской миссионерской школе в Тургайской области был устроен интернат до 40 человек¹⁸³. С родителями учеников-казахов, навещавших детей, проводились беседы о пользе русской грамоты и о православии. Также проводились ежегодные детские праздники, на которые приглашались родители обучающихся, исполнялись назидательные песнопения, ученикам дарили подарки – Евангелия и сладости¹⁸⁴.

---

¹⁸⁰ Камзина, А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Камзина Алина Джанаровна. – Оренбург, 2004. – С. 143.

¹⁸¹ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 25а. Л. 56.

¹⁸² ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 161. Л. 90 об.

¹⁸³ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 25а. Л. 73 об. – 74.

¹⁸⁴ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 25а. Л. 78.

При Чиликском стане в Уральской области действовала русско-казахская школа с интернатом. В 1905 г. в ней обучалось 61 человек: из 30 русских, 30 казахов и 1 мордовец¹⁸⁵.

Со второй половины XIX в. православная периодическая печать получила широкое развитие. Из миссионерских журналов известны такие издания как «Миссионер» (г. Москва, 1874 – 1879 гг.), который был переименован в «Православный благовестник» (1893 – 1917 гг.), «Голос Церкви» (г. Москва, 1912 – 1917 гг.), «Миссионерское обозрение» (г. Киев, 1894 – 1898 гг.; СПб 1899 – 1916 гг.), «Церковный вестник» (1916 – 1917 гг.). Во многих епархиях были созданы периодические печатные издания «Епархиальные ведомости», на страницах которых имелись рубрики, посвященные миссионерской деятельности. Данное печатное издание также издавалось в Оренбургской епархии – Оренбургские епархиальные ведомости.

Оренбургские епархиальные ведомости – это серия изданий, которые были выпущены с 1873 по апрель 1917 гг. До 1906 г. «ведомости» публиковались с периодичностью два раза в месяц, но позднее количество публикаций возросло до 52 выпусков в год. Как правило, в «ведомостях» публиковались статьи о церковно-приходской жизни, также в них имелась рубрика «Из мира раскола». Инициатива создания данного периодического издания принадлежала секретарю Оренбургской духовной консистории И.И. Ефимовскому-Мировитскому, он являлся редактором неофициальной части. Официальной частью издания руководил протоиерей Василий Ольшанский. В официальной части печатались распоряжения вышестоящих и епархиальных властей, изречения из отчетов обер-прокурора Синода, сведения о награждении и продвижении по службе клириков епархии,

---

¹⁸⁵ Отчет о деятельности Оренбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1905 г. Оренбург, 1906. С. 15.

протоколы и журналы заседаний, публиковались выдержки из отчетов о состоянии православных учебных заведений, находящихся на территории епархии, таких как епархиальное женское и духовное училища.

Неофициальный отдел, которым руководил протоиерей Василий Ольшанский, состоял из статей миссионерского характера по богословским и социальным вопросам. Например, в данный раздел входили статьи о вопросах раскола, сектантства, истории края и народного образования. В неофициальном разделе публиковались церковно-статистические описания приходов, этнографические и бытовые наблюдения. Впоследствии, для того, чтобы разнообразить содержание издания, число корреспондентов было увеличено, ими были Р.Г. Игнатьев, В.Н. Витевский, И.А. Чернавский, И.П. Кречетович, Спиранский. Последние выпуски Оренбургских епархиальных ведомостей приходились на 1917 г. Это время глобальной политизации общественной и церковной жизни. В газете началось обсуждение политических вопросов связанных с религией. В частности, описывался ход уездных викариатских епархиальных съездов духовенства и мирян, принимаемые на них решения¹⁸⁶. Оренбургские епархиальные ведомости были проводником новых веяний в церковно-общественной жизни, служили источником информации для духовенства начала XX в., в них печатали свои статьи приходские священники, преподаватели и учащиеся духовных учебных заведений. В рамках миссии, направленной на ликвидацию церковного раскола в Оренбургской епархии авторы, преследуя обличительную цель, изучая раскол в собственном миссионерском округе. «Ведомости» для современных историков-краеведов являются ценным источником по истории старообрядчества, сектантства и иноверчества на Южном Урале.

---

¹⁸⁶ Челябинск. Энциклопедия [Текст] / Сост. В.А. Черноземцев. – Каменный пояс, 2001. С. 584.

Повсеместно при православных приходах открывались библиотеки, при Оренбургской духовной семинарии была открыта центральная библиотека, которой помимо студентов пользовались епархиальные окружные и уездные миссионеры. Библиотека была открыта и при Михайло-Архангельском братстве. Список духовных книг для библиотек был разослан Св. Синодом.

Известно, что идею учреждения библиотек поддерживали многие приходские священники, они выделяли из своих приходов по несколько старопечатных книг для учреждения библиотеки. Этот пример был не единственный. С помощью книжной литературы миссионеры воздействовали на старообрядцев через детей старообрядцев, наставляя законоучителей сельских школ давать заучивать детям строки из Священного Писания. Миссионеры официальной православной Церкви использовали средства массовой информации. Например, главным миссионером в Вятских епархиальных ведомостях статья о книжной литературе и о важнейших вопросах веры.

Заключение

Во второй половине XIX – начале XX вв. государственная власть, Оренбургский епархиальный комитет православного миссионерского общества и епархиальные власти прилагали усилия в выявлении, предотвращении и борьбе с распространявшимся христианским сектантством на территории Оренбургской епархии. Часто государство это делало посредством судебных разбирательств в Оренбургской палате уголовного и гражданского суда; епархия с помощью миссионерских бесед, разъяснений, увещаний пыталась возвращать заблудившихся в лоно Русской православной церкви, а более того, церковь пыталась предотвращать распространение сектантской заразы. «Если усилия Церкви не приводили к желаемым результатам, то принимались более жесткие меры с привлечением Оренбургской губернской администрации и полиции. В результате в регионе поддерживался устойчивый процесс формального перехода в православие при тайном соблюдении прежних обрядов»¹⁸⁷.

После указов 17 апреля 1905 г. и 17 октября 1906 г. Русская православная церковь практически утратила свое привилегированное положение среди прочих конфессий и религиозных вероучений. Указы давали возможность активизировать деятельность всех не запрещенных в России религиозных организаций: старообрядческих согласий и толков, христианских сект, а также магометанства. В таких условиях православное миссионерство вынуждено было использовать только духовные способы воздействия.

Период в 1905 – 1917 гг. являлся важным этапом функционирования миссионерской деятельности РПЦ, так как он определил ее итоги в целом.

---

¹⁸⁷ Любичанковский С.В. Местное управление в пореформенной России: Механизмы власти и их эффективность / под ред. А.Е. Загребина, С.В. Любичанковского. Екатеринбург; Ижевск: Изд-во УрОРАН, 2010. С. 105.

Под действием новых законов образовались определенные сдвиги, а именно: проводить миссионерскую деятельность РПЦ стала более осторожными методами, чем это происходило ранее. Применялись способы исключительно духовного воздействия на старообрядцев, так как быть старовером и пропагандировать старообрядчество стало законно.

Миссионерской деятельности в период с 1905 по 1917 гг. способствовало неплохое финансирование, Оренбургской епархии выделялось на эти цели от 10 до 13 тысяч рублей в год, а в годы Первой мировой войны в связи с инфляцией эти расходы возросли¹⁸⁸. Но, несмотря на внушительную сумму, выделяемую на миссионерскую деятельность, средств все-равно не хватало. Это привело к снижению активности работы православных миссионеров.

Методы и формы миссионерской деятельности официальной православной Церкви после указов «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 г. и указа остались прежними, как и были во второй половине XIX в., но изменился их характер: авторитарность была заменена ненавязчивостью и осторожностью со стороны миссионеров. Старообрядцы, представители сект не изуверского характера стали чувствовать себя более уверенно и свободно¹⁸⁹.

Статистические источники свидетельствуют о тенденции перехода старообрядцев в конце XIX – начале XX в. из поповского согласия на позиции беспоповства. Вследствие этого происходил процесс образования старообрядческих сект, появлялись новые согласия и толки, такие как «никудышники» и «митрофановцы» в Оренбургской епархии и «странники» в общероссийском масштабе. Происходило увеличение численности старообрядческого населения (в частности беспоповского направления) за

---

¹⁸⁸ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 145. Л. 20.

¹⁸⁹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 248/1. Л. 23-24.

счет естественного миграционного и миссионерского факторов. Оренбургское казачество состояло из крестьянства, купечества, горнозаводских рабочих, но основу составляли два крупнейших сословия: казачества и крестьянства, которые неотступно следовали остановленным согласием правилам и обрядам, как в общественно-бытовой, так и в религиозной жизни.

К началу XX в. у официальных властей не было эффективной методики по статистическому сбору информации о старобрядчестве. Ни чиновники, ни духовенство не могли достоверно фиксировать данные о количестве представителей тех или иных старообрядческих согласий. Сознательное занижение ими количественных показателей, а также нежелание самих старообрядцев выявлять свою принадлежность к старобрядчеству из-за опасения преследования вносили в официальную статистику искаженные сведения.

Оренбургская епархия стала регионом, экономическое освоение которого происходило параллельно с распространением и проникновением в него представителей старобрядчества. Старобрядчество, проникая на Южный Урал, несло с собой различные старообрядческие согласия и толки. На протяжении II половины XIX - начала XX вв. наблюдалась тенденция увеличения количества старообрядцев. Значительная часть старообрядцев находилась в Оренбургском, Троицком, Челябинском уездах, а также в Уральской области.

С 1905 по 1917 гг. Русская православная церковь и старобрядчество в миссионерской деятельности были на одних правах. Это привело к тому, что старообрядцы приходили на собеседования для того, чтобы отстаивать свою веру перед миссионерами Русской православной церкви. Несмотря на все усилия миссионеров РПЦ старобрядчество к 1908 – 1910 гг. начало распространяться, а эффективность миссионерской деятельности РПЦ

снижаться. После установления советской власти в России миссионерская деятельность Русской православной церкви прекратилась полностью.

Деятельность Оренбургского Православного миссионерского общества, епархиальных властей в содружестве с местной губернской властью во второй половине XIX – начале XX вв. среди старообрядчества, сектантства и магометанства была весьма значительной, разносторонней, можно сказать грандиозной. В период до 1905 г. она претерпевала особый размах и силу. Особенно это было заметно по тому, как создавались и функционировали организации по борьбе и предотвращению раскола – Оренбургский епархиальный комитет Православного миссионерского общества, Михайло-Архангельского братства, противостарообрядческая, противосектантская и киргизская миссии. В общем, действия всех этих предприятий можно охарактеризовать как гуманные, прогрессивные, которые внесли вклад в рост морально-нравственного, религиозно-образовательного, гуманитарно-интеллектуального состояния населения Оренбургской губернии. Но наряду с вышеперечисленными действиями РПЦ в тот период все же использовались принудительные, административно-репрессивные методы борьбы с расколом.

IV Миссионерский съезд разделил миссионерскую деятельность на такие направления как: специальную миссию (внешнюю); народно-приходскую; пастырско-приходскую и монашескую (внутреннюю).

Если в пастырско-приходской и монашеской миссии оставались неизменными традиционные методы, то народно-приходская миссия активизировала свою деятельность с помощью новых на то время организаций – кружков ревнителей православия, миссионерских кружков и миссионерских школ для детей. Церковно-приходская миссия характеризовалась организацией церковно-приходских попечительств, «Обществ трезвости», таких новых организаций как приходских советов,

братств и кружков любителей церковного пения и чтения. С помощью деятельности специальных «противомусульманских» миссионеров, иноверческих миссионерских кружков, деятельности священников нерусских приходов улучшилось положение во внешней миссии.

Несмотря на продолжающуюся миссионерскую деятельность РПЦ, представители старообрядчества, сектантства и иноверчества, принявшие в свое время фиктивно православие, продолжали возвращаться в свои религиозные вероисповедания, укрепляясь в своей прежней вере.

Указы 1905 и 1906 гг. сохраняли привилегированное положение официального православия, но давали возможность активизировать деятельность старообрядческих согласий и толков. В таких условиях православное миссионерство вынуждено было использовать только духовные способы воздействия.

Представителям иных вероисповеданий благодаря этим указам позволялось строить культовые сооружения, издавать религиозную литературу и брошюры, преподавать в своих приходах основы вероучений. Получившие свободу староверы, сектанты, мусульмане, активно принялись исповедовать свои религиозные убеждения, зачастую не без неприязни к православию. Идеологические нападки на Русскую церковь добавились и со стороны атеистических организаций социалистического толка.

Миссионерская деятельность является необходимой частью религиозной деятельности Русской православной церкви. В ее основе лежали стремление к проповеди истинной веры. Традиции русской православной миссии имеют многовековую историю. Они начали складываться с момента принятия христианства на Руси.

Многие века православное миссионерство являлось инструментом государственной политики российского правительства при осуществлении

окультурации языческих и кочевых народов, которые или состояли в конфронтации с государством или были присоединены в процессе освоения территорий.

Русское православное миссионерство должно было способствовать единству и укреплению государства через утверждения духовного единства населения страны в православной вере. Русская православная церковь являлась одним из имперских институтов, проявляя себя активным участником реализации проекта окультурации. Деятельность православных миссионеров до 1905 г. была под непрерывным контролем государственной власти и имела исключительное право на осуществления миссионерской деятельности на территории России.

В начале XX в. в мировоззрении светских правящих кругов постепенно появились представления о том, что все монотеистические религии в Российской империи образуют единую систему, способную обеспечить этно-конфессиональную стабильность в государстве, что на первый план выходит не конфессиональный фактор, а категории «просвещенность», «образованность», «цивилизованность». Вследствие этого, русско-христианская «европогенная» цивилизация начала рассматриваться как модель, единственно способная привести народ империи к состоянию просвещенности.

После установления советской власти в России миссионерская деятельность Русской православной церкви прекратилась полностью.

Список источников и литературы

Материалы государственных архивных учреждений

1. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

Фонд Р-874. Н.М. Чернавский

Оп. 2. Д. 38.

1. Центральный государственный архив Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан (ЦГАРК)

Фонд 153. Туркестанский кафедральный собор г. Верный Семиреченской области 1872-1917 гг.

Оп. 1. Д. 18. Л. 1-3.

Фонд 44. Семиреченское областное правление МВД.

Оп. 1. Д. 4232. Л. 1-4.

2. Российский государственный исторический архив (РГИА)

Фонд. 381. Канцелярия министра земледелия

Оп. 2. Д. 2237. Л. 2 об.

3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО)

Фонд 10. Канцелярия Оренбургского губернатора, г. Оренбург, Оренбургской губернии 1797-1917гг.

Оп. 1. Д. 248/1.

Оп. 2. Д. 111, 66, 112, 145.

Оп. 8. Д. 97.

Фонд 173. Оренбургская духовная консистория г. Оренбург Оренбургская губерния 1800-1918 гг.

Оп. 1. Д. 90.

Оп. 3. Д. 5524.

Оп. 4. Д. 6767.

Оп. 5. Д. 8716, 9409, 8885, 10869, 10580, 10575, 8770, 9093, 8750, 9065, 9065, 9091, 8769, 10568.

Фонд 174. Канцелярия епископа Оренбургского и Уральского г. Оренбург Оренбургская губерния 1859-1908 гг.

Оп. 1. Д. 367.

Фонд 175. Оренбургский епархиальный комитет православного миссионерского общества г. Оренбург Оренбургская губерния 1875-1918 гг.

Оп. 1. Д. 183, 8, 3, 12, 5, 11а, 171, 26а, 158, 183а, 153а.

Оп. 2. Д. 23, 42, 44.

Фонд 305. Канцелярия епископа Оренбургского и Тургайского г. Оренбург Оренбургская губерния 1908-1917 гг.

Оп. 1. Д. 25.

Книги одного, двух, трех авторов

1. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. [Текст] / Б.Н. Миронов. – СПб., 1999. Т. 1.

2. Миловидов, В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. [Текст] / В.Ф. Миловидов. – М., 1969.

3. Чернавский, Н.М. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. [Текст] / Н.М. Чернавский. Т. 1,2. Оренбург, 1900, 1901-1902.

4. Субботин, Н.И. (1827-1905) Летопись раскола за 1876-1879 годы. [Текст] / Н.И. Субботин – М., 1880. - 152 с.

5. Никольский, Н.М. История Русской церкви. [Текст]: монография / Н.М. Никольский – М, 1988.

6. Тальберг, Н. История Русской Церкви. [Текст]: монография / Н. Тальберг – М., 2004.

7. Смолич, И.К. История Русской Церкви. 1700-1917 гг. [Текст]: монография / И.К. Смолич – М., 1999.

8. Поспеловский, Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. [Текст] / Д.В. Поспеловский. – М., 1996. С. 190.
9. Федоров, В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. [Текст] / В.А. Федоров. – М., 2003.
10. Зеньковский, С.А. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. [Текст] / С.А. Зеньковский. – Мюнхен, 1970. С. 300.
11. Свищев, М.П. Миссионерская деятельность в контексте геополитики. [Текст] / М.П. Свищев М., 1999.
12. Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. – Волгоград: Учитель. 2014. – 504 с.
13. Данилко, Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. [Текст] / Е.С. Данилко – Уфа, 2002.
14. Антипин, Н.А., Купцов, И.В. Православные храмы Челябинска: история и современность. [Текст] / Н.А. Антипин, И.В. Купцов. – Челябинск, 2015.
15. Батунский, М.А. Россия и ислам [Текст]: монография / М.А. Батунский. – М., 2003. – Ч.П. С. 402.
16. Любичанковский, С.В. Миссионерская деятельность русской православной церкви как механизм имперской политики аккультурации (на материалах старообрядчества в Оренбургской епархии пореформенного периода) [Текст]: монография / С. В. Любичанковский, С.В, Камзина, А. Д.; Оренб. гос. пед. ун-т. - Оренбург: ОГАУ, 2017. - 218 с.
17. Пыжиков, А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. [Текст] / А.В. Пыжиков. – М., 2016. С. 519.
18. Макарий (Глухарев Михаил Яковлевич; архим. Болховского Троицкого Оптиного мон.; 1792-1847.). Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и

язычниками в Российской державе [Текст] / [Соч.] Архим. Макария Глухарева; С предисл. свящ. С.В. Страхова. - Москва : тип. А.И. Снегиревой, 1894. - [2], 131 с.

19. Ефимов, А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской православной церкви. [Текст] / А.Б. Ефимов – М. 2007. С. 86.

20. Барсуков, И.П. Иннокентий, митр. Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. - [Репр. изд.] – М., 1997.

21. Ясевич-Бородаевская, В.И. Борьба за веру. [Текст] / И.В. Ясевич-Бородавская. – СПб., 1912. С. 406.

22. Всероссийский миссионерский съезд (5; 1917; Бизюков монастырь, Херсон. епархия). Деяния Пятого Всероссийского миссионерского съезда [Текст] / Под ред. И.Г. Айвазова. - Москва, 1917. - 82 с.

23. Чернавский, Н.М. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем Т. 1. [Текст] / Н.М. Чернавский. – Оренбург, 1900. С. 209.

24. Данилко, Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. [Текст] / Е.С. Данилко. – Уфа. 2002. С. 27.

25. Крупянская, В.Ю., Полищюк Н.С. Культура и быт рабочих горно-заводского Урала (конец XIX – начало XX вв.). [Текст] / В.Ю. Крупянская, Н.С. Полищюк. – М., 1971. С. 60.

26. Софронов, Д.А. Крестьянское движение на Южном Урале 1855 – 1922 гг. Хроника и историография. [Текст] / Д.А. Софронов. – Оренбург, 1998. С. 308.

27. Любичанковский, С.В. Миссионерская деятельность русской православной церкви как механизм имперской политики аккультурации (на материалах старообрядчества в Оренбургской епархии пореформенного

периода) [Текст]: монография / С. В. Любичанковский, А. Д. Камзина; Оренб. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2017. - 218 с.

28. Русское православие: вехи истории. [Текст] / М.А. Батунский. – М., 1989.

29. Чернавский, Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Вып. 1. [Текст] / Н. Чернавский. – Оренбург: Тип. Оренбургской духов. Консistorии, 1900.

30. Библия. [Текст] – М.: Российское библейское общество, 2007. С. 1196.

31. Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. [Текст] СПб., 1884 – 1911. Т. 3.

32. Любичанковский, С.В. Местное управление в пореформенной России: Механизмы власти и их эффективность / под ред. А.Е. Загребина, С.В. Любичанковского. [Текст] / С.В. Любичанковский. – Екатеринбург; Ижевск: Изд-во УрОРАН, 2010. С. 105.

33. Русский миссионер у инородцев. [Текст]. – СПб. : изд-во Синод. Тип., 1905.

34. Всеподданейший отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1908 – 1909 гг. СПб., 1911. С. 250 – 251.

35. Батунский, М.А. Россия и ислам [Текст] / М.А. Батунский. – М., 2003. – Ч.П. С. 402.

36. Дорская, А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. [Текст] / А.А. Дорская. – СПб.: Нестор, 2001. С.59.

37. Джунджузов, С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности (середина 30-х годов XVIII – первая четверть XX века) [Текст] / А.Б. Ефимов // науч. ред. С. В. Любичанковский. Оренбург: Агентство «Пресса», 2014. С. 105.

38. Отчет о деятельности Оренбургского Михайло-Архангельского братства за седьмой год его существования, с 8 ноября 1892 г. по 8 ноября 1893 г. [Текст] – Оренбург, 1893 г.
39. Новый Завет [Текст] – М.: Благовест, 2012. С. 243.
40. Всероссийский миссионерский съезд (5; 1917; Бизюков монастырь, Херсон. епархия). Деяния Пятого Всероссийского миссионерского съезда [Текст] / Под ред. И.Г. Айвазова. - Москва, 1917. - 82 с.
41. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 1. Март – апрель 1917 года [Текст] / Отв. ред. тома Б. Ф. Додонов. Сост. Е. Д. Гринько и О. В. Лавинская. М., 2001. С. 142 – 146.
42. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате за 1906 г. № 245. СПб., 1906. С. 178.
43. Собрание Определений и Постановлений. – М., 1918. С. 43-51.
44. ПСЗРИ: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. [Текст] СПб., 1908. С. 258 – 262.
45. Челябинск. Энциклопедия [Текст] / Сост. В.А. Черноземцев. – Каменный пояс, 2001. С. 584.

Диссертации

1. Камзина, А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Камзина Алина Джанаровна. – Оренбург, 2004. – 203 с.
2. Никифорова, О.В. Религиозность сельского православного населения Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Никифорова Ольга Владимировна. – Челябинск, 2006. – 237 с.

3. Есикова, Е.М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии (1859 – 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Челябинск, 2010. – 250 с.

4. Федоров, С.Н. Старообрядческие скиты на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX веков: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02: Федоров Николай Сергеевич. – Челябинск, 2010. – 205 с.

5. Андреева, Ю.С. Деятельность Русской православной церкви по духовному воспитанию населения Оренбургской епархии во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02: Андреева Юлия Сергеевна. – Челябинск, 2006. – 256 с.

Статьи

1. Конюченко, А.И. Основные факторы формирования религиозного мировоззрения Оренбургского и Уральского казачества [Текст]: статья / А.И. Конюченко // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура. – 2001. – С. 56-74.

2. Ефименко, М.Н. Система епархиально-административного контроля христианизации нерусских народов и борьбы со старообрядцами и сектантами в Оренбургской губернии в XVIII – XX вв. [Текст]: статья / М.Н. Ефименко // Христианство и ислам на рубеже веков. – 1998. – С. 194-197.

3. Апанасенок, А.В., Симоненков, К.В. «Старообрядческий вопрос» в жизни предреволюционной российской провинции: 1905 – 1916 гг. (на материалах Курской губернии) [Текст]: статья / А.В. Апанасенок, К.В. Симоненков // Вестник Ленинградского государственного университет им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 3. – С. 109-118.

4. Андрусенко, Я.С. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядчества по материалам «Оренбургских епархиальных ведомостей» (1870-е – в нач. 1880-х гг.) [Текст]: статья / Я.С. Андрусенко //

Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала: сборник научных статей / под ред. И. М. Нохрина. Челябинск, 2017. С. 94 – 97.

5. Лысенко, Ю.А. Оренбургский епархиальный комитет Православного Миссионерского Общества. Попытка организации миссионерства в крае (1875 – 1917 гг.) [Текст]: статья / Ю.А. Лысенко // Известия Алтайского государственного университета. История. Исторические науки. – 2009. – С. 126 – 129.

6. Андрусенко, Я.С. О миссионерской деятельности в Оренбургской губернии в начале XX века (по материалам «Оренбургских епархиальных ведомостей») [Текст]: статья / Я.С. Андрусенко // Православие на Урале: связь времен: материалы VII межрегиональной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10 февраля 2018 г.). Екатеринбург. 2018. С. 6.

7. Полунов, А.Ю. Национальное и религиозное в системе имперского управления: к вопросу о деятельности и политических взглядах К.П. Победоносцева [Текст]: статья / А.Ю. Полунов // Государственное управление. Электронный вестник (№ 34), 2012. С. 1 – 2.

8. Сергеев, Ю.Н. Из истории старообрядчества и христианского сектантства на Южном Урале (кон. XVII – нач. XX вв.) [Текст]: статья / Ю.Н. Сергеев // Башкирский край. Вып. 3. – 1993. – С. 30.

9. Конюченко, А.И. Основные факторы формирования религиозного мировоззрения Оренбургского и Уральского казачества [Текст]: статья / А.И. Конюченко // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура. – 2001. С. 56-74.

10. Махрова, Т.К. Раскол и единоверие в казачьих станицах Оренбургской епархии [Текст]: статья / Т.К. Махрова // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура. – 2001. – С. 104-124.

11. Пашкова, О.Н. Временно-оренбургские купцы: кто они? [Текст]: статья / О.Н. Пашкова // Вестник ОГПУ. Гуманитарные науки. – 2002. – № 27. – С. 19.

12. Татаринов, Д.И. Воспоминания [Текст]: статья / Д.И. Татаринов // Башкирский край. Вып. 2. – 1992. – С. 4.
13. Миасский завод [Текст]: статья // сборник статистической истории и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранным и разработанным в течении 1866 и 1867 гг. – 1868. – С. 84.
14. Керов, В.В. Конфессионально-этический фактор старообрядческого предпринимательства [Текст] статья / В.В. Керов // Экономическая история России XIX – XX вв.: современный взгляд. М. – 2001. – С. 260.
15. Есикова, Е.М. Миссионерская деятельность Михайло-Архангельского братства (конец XIX – начало XX вв.) [Текст] статья / Е.М. Есикова // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4/2.
16. Любочанковский, С.В. Развитие православных монастырей в Оренбургском крае в контексте пореформенной модернизации [Текст] статья / С.В. Любочанковский // Известия Самарского научного центра РАН. – 2014. – Т.16, № 3. – С. 392 – 396.
17. Апкаримова, Е.Ю. Православные братства на Южном Урале в конце XIX – начале XX в. [Текст] статья / Е.Ю. Апкаримова // Уральские Бирюковские чтения: Издательство ЧелГПУ. Из истории Южного Урала и российских регионов. – 2004. – Вып. 2. С. 373 – 376.
18. Свод положений Четвертого всероссийского миссионерского съезда в гор. Киеве, представленный Синодом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/466762> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).
19. Колман Х.. Ересь и сектантство: IV Всероссийский миссионерский съезд и проблема культурного влияния в России после 1905 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psmb.ru/a/eres-i-sektantstvo-iv->

vserossiyskiy-missionerskiy-sezd-i-problema-kulturnogo-vliyaniya-v-rossii-posle-1905-g.html – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).

20. Камзина, А.Д. Православная миссия в борьбе со старообрядчеством в Оренбургской епархии в 1905 – 1917 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-21/ - Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 12.04.2017).

Ссылка на электронный ресурс

1. V Миссионерский съезд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.portal-missia.ru/node/30 – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 12.04.2017).

2. Миссионерские съезды. Мероприятия Святейшего Синода по делам внутренней миссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: scibook.net/russkoy-tserkvi-istoriya/missionerskie-syezdyi-meropriyatiya-31202.html – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 12.04.2017).

Публицистика

1. Вера и разум. – 1908. – 14 июля. – С. 143.

2. Из постановлений миссионерского съезда в Казани // Омские епархиальные ведомости. – № 14, – 1910. – 15 июля. – С. 43.

3. Епархиальная хроника // Оренбургские епархиальные ведомости. – № 8, – 1912. – отд. офиц. – С. 192 – 194.

4. Миссионерские беседы // Оренбургские епархиальные ведомости. – № 11, – офиц. ч. – 1912. – С. 261 – 263.

5. Распоряжения епархиального начальства // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1912. – № 3-52, – офиц. ч.

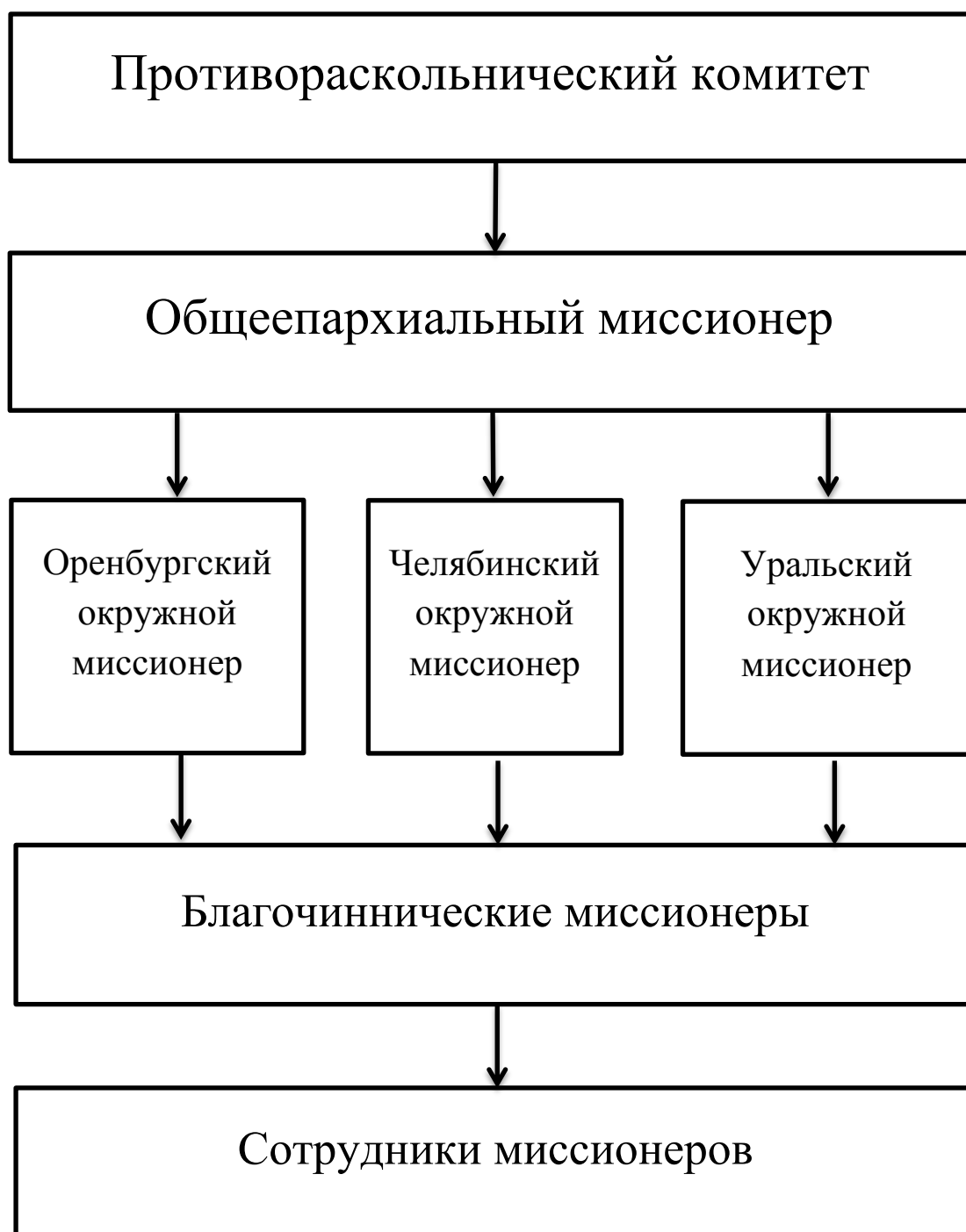
6. Отчет о деятельности Омского епархиального миссионерского совета за 1915 год // Омские епархиальные ведомости. – 1916. – 1 апр. – № 7, – С. 6.

7. Отчет о деятельности Михайло-Архангельского братства за 1898 – 1899 гг. // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1900. – № 17, – 1 сентября.

8. Отчет о деятельности Оренбургского Михайло-Архангельского братства за 1898 – 1899 гг. // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1900. – № 17, – 1 сентября.
9. Отчет о состоянии Киргизской миссии Омской епархии за 1898 г. // Омские епархиальные ведомости. – № 18, – 1899. – 15 сент. – С. 6.
10. Омские епархиальные ведомости. – № 1, – 1899. – 1 янв. – С. 5.
11. Оренбургские епархиальные ведомости. – № 9, – 1886. – 1 мая. – С. 272.
12. Оренбургские епархиальные ведомости. – № 29, – неоф. ч. – 1911. – С. 637-646.
13. Оренбургские епархиальные ведомости. – № 33-34, – 1910. – С. 268.
14. Оренбургские епархиальные ведомости. – № 9, – 1898. – С. 2.
15. Оренбургские епархиальные ведомости. – № 1, – неоф. ч. – 1912. – С. 14-17.
16. Оренбургские епархиальные ведомости. – № 2, – неоф. ч. – 1912. – С. 37.
17. Оренбургские епархиальные ведомости. – № 45-46. – 1907. – 15 ноября. – С. 314.
18. Оренбургские епархиальные ведомости. – № 44, – 1907. – 1 ноября. – С. 12.
19. Оренбургские епархиальные ведомости. – № 45-46, – 1907. – 15 ноября. – С. 312.
20. Оренбургские епархиальные ведомости. – № 43, – 1907. – 25 октября. – С. 282.
21. Новости из жизни раскола // Оренбургские епархиальные ведомости. – № 12, – 1907. – 22 марта.
22. Новости из жизни раскола // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1907. – № 12, – 22 марта. – С. 182 – 191.

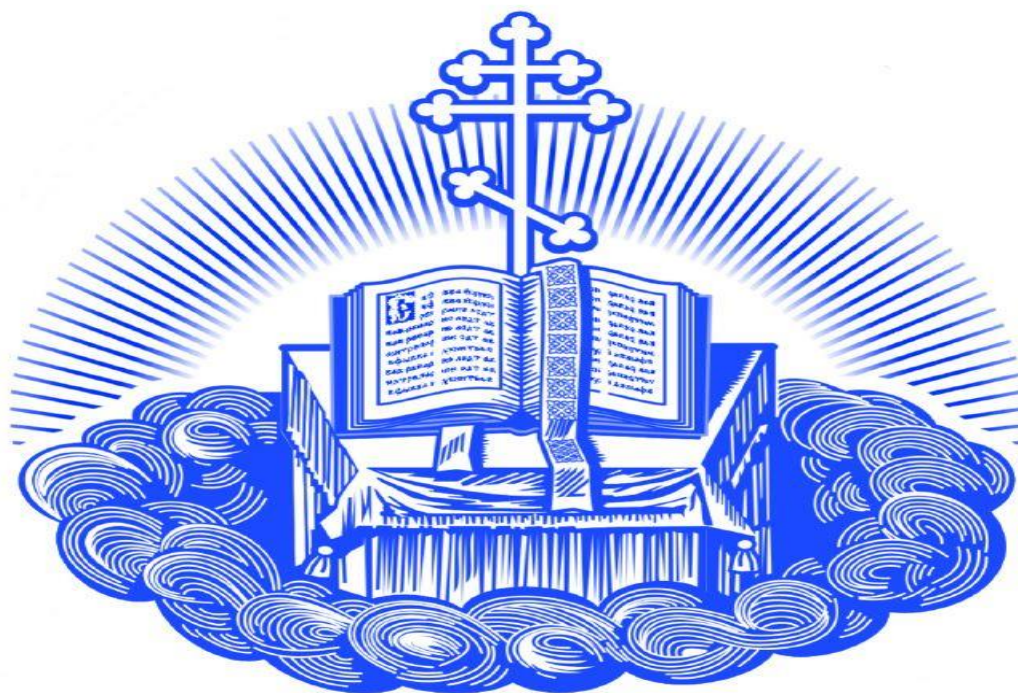
23. Соколов, Ф. Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1896. – № 5. – Неоф. ч. – С. 149 – 150.
24. Из постановлений миссионерского съезда в Казани // Омские епархиальные ведомости. – 1910. – № 14, – 15 июля. – С. 43.
25. Толстой, Д.А. Деятельность по обращению раскольников и плоды оной. Из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода, графа Д.А. Толстого по Ведомству Православного Вероисповедания за 1876 г. // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1876. – № 11, Офиц. ч. – С. 375 – 379.
26. Из мира раскола и сектантства // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1908. – № 7, – Неоф. ч. – С. 140-150.
27. Миссионерское обозрение Т. 13, (9 сент., 1908). С .1234.
28. Миссионерское обозрение Т. 13, (12 дек., 1908). С .1460.
29. Миссионерское обозрение. Т. 13, (9 сент., 1908 г.). С. 1234 – 1237.
30. Публичное собеседование архимандрита Михаила с синодальным миссионером О.К. Крючковым в Киеве 20 июля 1908 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.prlib.ru/item/441165 – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).

Приложение 1. Состав противораскольнической миссии Оренбургской епархии в начале XX века¹⁹⁰.

¹⁹⁰ Любичанковский, С.В. Миссионерская деятельность русской православной церкви как механизм имперской политики аккультурации (на материалах старообрядчества в Оренбургской епархии пореформенного периода) [Текст]: монография / С. В. Любичанковский, А. Д. Камзина; Оренб. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2017. С. 148.

Приложение 2. Изображение на печати Православного миссионерского общества¹⁹¹.

Приложение 3. Изображение печати регионального комитета Православного миссионерского общества¹⁹².

---

¹⁹¹ Православные новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.prav-news.ru/news/?ID=180906 – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).

¹⁹² К истории православного движения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravoslavie.ru/31551.html – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).

Приложение 4. Митрополит Антоний (Храповицкий)¹⁹³.

Приложение 5. Архиепископ Алексей (Молчанов)¹⁹⁴.

---

¹⁹³ Митрополит Антоний (Храповицкий) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: azbyka.ru/otechnik/Antonij_Hrapovickij – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).

¹⁹⁴ Алексей (Молчанов) [Электронный ресурс]. drevo-info.ru/articles/13671186.html – Режим доступа:– Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).

Приложение 6. Митрополит Платон (Рождественский)¹⁹⁵.

Приложение 7. Епископ Феодосий (Олтаржевский)¹⁹⁶.

---

¹⁹⁵ Платон (Рождественский) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: drevo-info.ru/articles/11437.html – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).

¹⁹⁶ Преосвященный Феодосий (Олтаржевский) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: baklykov.info/pravoslavie/preosvyashhennyj-feodosij-oltarzhevskij-episkop-orenburgskij-i-turgajskij-1910-1914.html – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).

Епископ Оренбургский и Тургайский Феодосий

Приложение 8. Рапорт священника¹⁹⁷.

---

¹⁹⁷ Оренбургская духовная консистория ГАОО. Ф. 173.

132

Въ Оренбургскую Духовную Консисторію,

Оренбургская
Аздовная Консистория

14 ФЕВР. 1917

2158

№

51412.

распоряженье.

Благочиннаго 1 округа,

Оренбургскаго уезда

Въ Духовную Консисторію должъ имѣть
представитъ ~~в~~ полномъ о пришедшихъ
къ Православной Церкви изъ иновѣрныхъ
христіанскихъ исповѣданій и о провъщен-
ныхъ св. Крещеніемъ не христіановъ, по
лицу округу, Оренбургскаго уезда, 31 9 16 годъ.

Благочинный, Протоіерей Викіоратій Позгаревъ.

183

Февраля 10 дня, 1917 года.

№105.

Приложение 9. Епископ Мефодий (Герасимов)¹⁹⁸.

Приложение 10. Интерьер церковно-приходской школы XIX – начала XX вв.¹⁹⁹.

---

¹⁹⁸ Мефодий (Герасимов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: drevo-info.ru/articles/3103.html – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).

¹⁹⁹ Церковно-приходская школа Общества вспоможения бедным в приходе церкви Покрова Пресвятой Богородицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.citywalls.ru/photo287126.html?s=qutl4c1mom0i00petbtcmceo44 – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.05.2019).

